

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№ 3(39), 2016

Что такое Русский мир

Что такое Русский мир? В моём понимании, естественно.

Географическое понятие? Историческая или лингвистическая общность? А может, мировоззренческая формация, основанная на единстве ценностей — соборности, самоотречении и смирении? Всё так. Но есть вещь, на мой взгляд, более существенная, чем место на земном шаре, язык и даже память предков. Это глубокое духовное единение. Совокупность эмоций, ощущений, идентичное восприятие тех или иных событий и похожее отношение к ним — вот что делает и русских, и украинцев с белорусами, и людей постсоветского пространства в целом, а теперь сирийцев и других жителей Ближнего Востока частью Русского мира. Это и ещё «что-то»...

Иринарховский крестный ход, фоторепортаж которого положен в основу оформления настоящего номера, я снимал ровно 11 лет назад. Тогда, в 2005 году, подобных событий было уже немало. И воспринимались они как некое костюмированное представление с элементами карнавала и, может, духовной практики. Как тогда говорили в редакциях: «Ну вот, опять ряженных принёс, фриков...» И тогда ещё всерьёз обсуждалась тема проведения гей-парада в Москве. Почему им можно, говорили апологеты нравственных свобод, ходить в рубахах навыпуск, а нам нельзя открыто быть теми, кто мы есть, показать нашу идентичность? Много было и других вопросов. Об общественном дискурсе начала-середины нулевых можно говорить много. Но было при этом какое-то чувство, что в бесконечных спорах о национальной идее мы упускаем что-то очень важное. И это особенно проявилось на той памятной съёмке. Ну да, участвовало в Крестном ходе более четырёх тысяч человек, ну да, многие были в костюмах, ну да, многие из них были по-настоящему воцерковленными людьми, а многие и нет. Шли, наверное, убеждённые консерваторы и либералы. Но всё же не отношение к вере и политические убеждения собрали их в одну колонну, заставили два дня идти под беспощадным солнцем и ночевать в поле. Что-то другое было в воздухе.

Это «что-то» спустя одиннадцать лет назад заставило выйти на улицы Москвы более 700 тысяч человек на шествие «Бессмертного полка», выразить свою сопричастность истории и бесконечную благодарность дедам и прадедам. Это «что-то» объединит многих и многих. Это «что-то» станет единым знаменателем Русского мира. Оно называется СОВЕСТЬ, ребята. Особое ощущение совести — вот что такое Русский мир.

Олег КОЛДАЕВ

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Ярославское просветление
- 4** **Русский мир: молитвы и стратегии**
(заседание в Ярославле)
- 12** **Что такое Русский мир**
(из выступлений на круглых столах Изборского клуба)
- 30** Сергей БАРАНОВ.
Русский мир: этнологический подход
(авторский экспертный доклад Изборскому клубу)
ГЛАВА 1. СТРУКТУРА РУССКОГО МИРА: СУПЕРЭТНОС, НАЦИЯ, СУБЭТНОСЫ (стр. 31)
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ИСТОРИЯ РУССКОГО МИРА. КОГДА ВОЗНИКЛИ РУССКИЕ, РУССКИЙ МИР И РУССКАЯ НАЦИЯ (стр. 35)
ГЛАВА 3. К КАКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ОТНОСЯТСЯ РУССКИЕ? СЛАВЯНСКИЙ И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ ТИП ЧЕЛОВЕКА КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ И СОЦИОБИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РУССКОГО МИРА (стр. 41)
- 44** Александр ГАПОНЕНКО.
Русский мир: цивилизационный подход
- 50** Олег ПЛАТОНОВ.
О метафизике Русского мира
- 58** Александр НОТИН.
Русский мир на изломе эпох
- 62** Артем ОЛЬХИН.
Наша Русская весна
- 66** Дмитрий МУЗА.
Быть миром миров
- 70** Максим МЕДОВАРОВ.
Из истории Русского мира
- 78** Андрей СТАРИКОВ.
Об ошибках нациестроительства в России
- 82** Егор ХОЛМОГОРОВ.
Из очерков Русского мира
- 92** Владимир БУКАРСКИЙ.
Кириллическая цивилизация и молдавская самобытность
- 98** Слободан СТОЙИЧЕВИЧ.
Где границы Русского мира?
- 105** Библиотекарь
- 106** Хронология мероприятий клуба
- 108** Стихи Станислава КУНЯЕВА.
«Не в силах выразить тебя...»

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** № 3(39), 2016 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Олег КОЛДАЕВ, Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 19.05.2016

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1200 экз. Заказ № 0815

Подготовка и публикация данного выпуска журнала осуществляется в рамках проекта АНО «Изборский клуб», в котором используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 79-рп от 01.04.2015 и на основании конкурса, проведённого Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России».

/ Александр ПРОХАНОВ /

Ярославское просветление

Изборский клуб побывал в Ярославской области. Ярославские земли драгоценны для России. Они восхитительны и среди мартовских снегов, и среди майских золотых одуванчиков, и среди летних цветов, которые распускаются по берегам реки русского времени Волги и тихих студеных речек.

Чудесный город на берегу Плещеева озера Переславль-Залесский. Здесь появился на свет благоверный князь Александр Невский, который громил немцев и шведов. Здесь в воды Плещеева озера

он опускал свой невод. И тут же, на этом берегу, молодой царь Пётр построил маленький корабль, ботик Петра. Отсюда повёлся весь великий российский флот — и тот, петровский, что на галерах плавал по Балтике и громил шведов, и парусный ушаковский, который гонял турок по Чёрному и Средиземному морям. И наш нынешний, победный флот, который недавно крылатыми ракетами обстреливало ИГИЛ.

А севернее, к берегам обширного озера Неро, стоит Ростов Великий, своими куполами, храмами, стенами,

башнями напоминающий град Китеж, который всплыл из лазури озера. По преданию, здесь святой князь Владимир, принявший крещение у Херсонеса, явился, чтобы обращать в православную веру язычников. И здесь, в этом озере, он крестил волхвов.

Ещё севернее — бесподобный город храмов и заводов Рыбинск, где до сих пор работает могучий завод, строящий двигатели для «суперджетов». А в соседней слободе на берегу Волги родился великий Ушаков, который составил славу русского флота на южных морях.

И тут же, скрытая водами Рыбинского моря, таится горькая, таинственная русская Атлантида — Молога. Земли, которые в 30-е годы были залиты водами. Бытует легенда, что в этих водах таится чудотворная икона, которая когда-нибудь всплывёт на поверхность и осветит своим ликом всё мироздание.

Ярославские люди просветлённые, одухотворённые, наполненные светлой энергией творчества.

Ярославский радиозавод. Великолепное предприятие. Изделия радиозавода летают на орбитах в спутниках. Установлены на огромных надводных кораблях, помогая швартоваться у пристаней. Они помещены в глубоководные лодки. Находятся на буровых платформах, позволяя тем среди полярных сияний и ледовых бурь точно опускать свои железобетонные ноги на дно Ледовитого океана. Изделия завода — на танках «Армата», которые с блеском прошли по Красной площади.

Директор этого уникального завода, Сергей Владимирович Якушев, помнит период страшного разорения, царившего здесь в 90-е годы, когда на месте цехов зияли руины и практически не осталось рабочих. Теперь завод процветает, обеспечен заказами, составляет гордость Ярославля.

Под Ярославлем на берегу Волги находится общерусская святыня — Толгский монастырь, сияющий златом глав, белоснежными стенами. Монахиня монастыря, мать Смарагда, рассказывала удивительные истории, которые происходят в монастыре у чудотворных икон: о бесчисленных исцелениях, о помощи, которую оказывают иконы паломникам. А ведь ещё недавно, после 30-х годов, когда шли гонения на храмы, на монастыри, здесь зияла страшная, наполненная мусором яма. Но поразительно: в тяжёлые 90-е, когда в России умирали заводы, а люди перебивались с хлеба на воду, монастырь стал возрождаться. Его возрождало не государство, возрождали не толстосумы. Он возрождался всем миром. Люди выкраивали от своих крохотных заработков копейку: кто нёс кирпичик, кто икону. Умирающие заводы отряжали сюда бригады людей, которые ставили храм. Храм был в ту

Поговорив о делах земных — о заводах, об экономике, о сырье, губернатор увёл меня в потаённую часть своего кабинета и раскрыл секрет. Оказывается, недавно была обретена та самая чудотворная икона, что находилась в Мологе и, как казалось, была погружена в пучину вод. Теперь она явлена. И это наполняет губернатора мистическим волнением. Он готовится вместе с мологжанами водрузить эту икону на часовню, которая возникнет на берегу этих пучинных вод.

пору важнее заводов. Это был храм рождения, веры, храм русской святости.

На Волге стоит городок Тутаев, который прежде назывался Романов-Борисоглебск. Он славен величественным собором, где находится громадный, напоминающий сошедшее с неба чудобраз Спас Нерукотворный.

На другом берегу, напротив собора, среди крошечных домишек, располагалась мастерская, отливающая колокола. Её хозяин Николай Александрович Шувалов — настоящий волгарь: спокойный, сосредоточенный, умный. Николай рассказывал, какое тонкое мастерство, волшебство, какое волхвование требуется от колокольных литейщиков. Момент литья тщательно выбирается. Мастера учитывают даже расположение звёзд на небе, расположение луны.

Недалеко от Волги есть село Вятское. Когда-то большое, богатое, обильное торговыми рядами и магазинами. Потом село обеднело. Люди разбежались. Но вот здесь появился загадочный человек Олег Алексеевич Жаров — математик, философ, интеллектуал, предприниматель. Однажды он проезжал через это село, и ему понравился «дом со львами». Он его купил. Поселившись в этом доме, он испытал страстное желание возродить село. Стал скупать дома, чтобы устраивать в них музеи. В селе возрождены старинные купеческие хоромы, дворянские особняки, и сейчас уже действуют 10 музеев.

Сам Ярославль — потрясающей красоты город. Один из лучших русских городов. Ярославский губернатор Сергей Николаевич Ястребов родом из Рыбин-

ска, технарь, авиатор. Отец его происходит из той самой Мологи, что затоплена водами Рыбинского моря. Про кризис, который гуляет по России, говорит почти с иронией, пожимая плечами.

Считает, что кризис — в головах и он преодолит энергией, изобретательностью, волей, терпением и трудолюбием. Это не пустые слова: Ярославская губерния даёт устойчивый рост производства. И в последнее время стала областью-донором. Работают все заводы: нефтеперегонный, шинный, лакокрасочный, завод нефтехимии, хлебозавод. Работает Ярославский судостроительный, создавая десантные корабли и перегоняя их по системе каналов на Балтику и на Северный флот. Поговорив о делах земных — о заводах, об экономике, о сырье, он увёл меня в потаённую часть своего кабинета и раскрыл секрет. Оказывается, недавно была обретена та самая чудотворная икона, что находилась в Мологе и, как казалось, была погружена в пучину вод. Теперь она явлена. И это наполняет губернатора мистическим волнением. Он готовится вместе с мологжанами водрузить эту икону на часовню, которая возникнет на берегу этих пучинных вод.

В стоящей на берегу Волги церкви Ильи Пророка, изумительной по своей красоте и пропорциям, есть дивная фреска — золотое поле пшеницы под лазурным небом, и жнецы срезают колосья, вяжут снопы. Я подумал, что мы все — хлеборобы, взращивающие наш русский урожай, нашу русскую пшеницу, и готовы собрать её в наше величие, в нашу доброту и в наше бессмертие.

Русский мир: МОЛИТВЫ И СТРАТЕГИИ

18–20 марта 2016 года Изборский клуб посетил Ярославскую область. Главной целью поездки стало открытие нового регионального отделения и проведение совместного с ярославскими экспертами круглого стола «Русский мир: молитвы и стратегии». Предлагаем вашему вниманию выступления участников заседания

Александр ПРОХАНОВ,
председатель
Изборского клуба:

— Формула «Русский мир» в последнее время всплыла на поверхность, и ею оперируют самые разные люди. Что есть Русский мир? Какая-то энергия космическая, которую ещё не удаётся определить, найти её мерилу и параметры, но то, что она есть, — это совершенно очевидно. И в недрах этой категории «Русский мир» происходят и будут происходить, видимо, очень важные, грандиозные события для нашей Родины, связанные с реинтеграцией пространств, может быть, связанные с обороной, связанные со сложнейшими духовными конвергентными явлениями.

Сначала существовала огромная Киевско-Новгородская языческая империя, населённая множеством самых разных народов. И весь этот языческий конгломерат жил, двигался, управлялся, торговал, воевал, и это была мощная сетевая геостратегическая организация. Князь Владимир Красное Солнышко, который волею судеб возглавил эту империю, оказавшись в Херсонесе и ступив босыми ногами в купель, принял Святое крещение. Причём говорят, что он выбирал между религиями, искал наиболее оптимальную веру для своих владений. Но мне кажется, что это неправильно, потому что религию не выбирают, Христа не выбирают. Христос либо вселяется в тебя, либо проходит мимо. Православие выбрало Владимира, а Владимир, став христианином, транслировал это чудо своего преображения на все гигантские пространства своей земли. С этого момента и образовался Русский мир.

Русский мир несёт в себе, на мой взгляд, две компоненты: одна связана с небесами, с нетленным, связана с фаворским светом, с чудом преображения, с Крещением. А вторая компонента — земная, имперская, это

Александр ПРОХАНОВ,
председатель Изборского клуба

организация земель, пространств, культур. Если небесная компонента остаётся незыблемой, потому что не подвержена тлению, поруганию, исчезновению, то земная, государственная, имперская категория Русского мира постоянно меняется. Она то увеличивается, то уменьшается, то теряет свои пространства и народы, то вновь разрастается. И это то, что мы называем таинственной синусоидой русской истории, когда русские империи, достигая величайшего расцвета, потом пропадают и превращаются в чёрные дыры, зияющие ямы. Потом из этих чёрных дыр они опять восходят, создавая всякий раз новую форму Русской цивилизации.

Вот эта пульсация говорит нам, что Русский мир может сжиматься, иногда до нуля. Сжимается Киевско-Новгородская империя, но потом на её месте возрождается Русский мир уже как Московское царство, затем и оно гибнет в океане смутных вихрей, но возрождается и превращается в романовскую 300-летнюю империю, которая, прекратив своё существование на станции Дно, уступает место будущей сталинской красной империи, непобедимой и несокрушимой — и в то же время в три дня превратившейся в прах

в 1991 году. И теперь возникает пятая, сегодняшняя империя.

Если бы не было небесной вертикали, этой небесной Святой Руси, то с Русским миром было бы давно покончено, и мы бы здесь не собирались. Как Русская цивилизация переплывала эти чёрные бездны? По-видимому, переплывала благодаря тому, что у неё сохранялась нетленная вертикальная небесная компонента. И в чёрную чашу смерти с небес капало несколько живительных капель нисходящей нетленной энергии, и из этих чёрных океанов, из пучин опять возникала русская государственность. Всё это умирание наше и страшно, и не страшно, поскольку история вселяет в нас мысль о том, что мы как государственность непобедимы.

Итак, в Русском мире существует область, которая требует непрестанных молений, молитв, — это та вертикаль, о которой я сказал. Но в Русском мире есть и нужда в разработке и отстаивании стратегий, их требует имперская, земная, двухмерная Россия. Поэтому мы говорим сегодня о соединении молитв и стратегий.

Наша история несёт в себе пасхальный смысл. В русскую историю вселился Христос во время Крещения, и это придало ей характер непрерывной Голгофы,

восхождения на крест, и затем — пасхального Воскрешения. Это сделало Русскую цивилизацию жертвенной и мученической. Как бы мы ни наряжались в золотые кафтаны, мы должны знать, что рано или поздно эти кафтаны будут разодраны. Мы примем на себя мировое зло, мы пострадаем в этом мировом зле, оно испепелит нас, может быть, даже почти до конца. Но наша задача превращать мировое зло в мировой свет. Вот эта задача, непосильная другим народам, вменена нам именно потому, что мы Русский мир. Отсюда же проистекает такая категория, как святость русского оружия, подтверждённая святостью нашей победы 1945 года.

И если Святая Русь присутствует во всех фрагментах русской истории, она присутствует и в красном периоде. И задача сегодняшних христиан, сегодняшних носителей русских смыслов заключается в том, чтобы христианизировать красный период русской истории. Это гигантская мировоззренческая, историософская и духовная задача, которая под силу только Изборскому клубу.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
директор Института динамического консерватизма,
доктор философских наук

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
директор Института
динамического
консерватизма, доктор
философских наук:

— Слово сочетание «Русский мир», безусловно, очень загадочно. Хотя оно встречается в русской письменности давно, ещё в Древней Руси, но концептуальным оно сделалось совсем недавно — в связи с гибелью Советского Союза, когда из-под расплывающейся империи обнажился каркас нашей идентичности, наша «русскость» как последнее основание.

У идеологов 90-х годов, заговоривших о Русском мире, термин «русский» имел специфическое звучание — как знак ущербности и поражения. У Щедровицкого-младшего, Павловского, Чернышева доктрина «русскости» и Русского мира отражала ощущение сжимающейся России. Тогда это казалось аксиомой: говорили про «остров Россию», говорили про «архипелаг Россию», некоторые доходили даже до того, что Русь может сжаться до размеров Владимиро-Суздальской. И общим местом стало сведение Русского мира к языку. Это была в значительной степени концепция уменьшительная, отступательная.

Почему это важно помнить? Дело в том, что, когда Путин впервые в 2001 году заговорил о Русском мире, а затем в 2006 году, накануне Года русского языка, поднял эту тему на государственную высоту, в значительной степени у него данный дискурс был продиктован именно тем, что предложили эти господа с их лингвистическим толкованием Русского мира.

Откуда пошло такое толкование? Первоисточником является, скорее всего, небезызвестный советский диссидент Михаил Гелфанд, который ещё в конце 80-х годов рассуждал на тему русской культуры как космополитической в своей сущности. И тогда он впервые употребил словосочетание «Русский

мир» вот в этом контексте, которое потом проросло в 90-е годы. Позднее один из друзей Щедровицкого, Сергей Градиловский, в интервью украинским СМИ проговорился, что фактически через русский язык и эти самые русскоязычные диалекты предполагалось получить доступ к глобальным экономическим ресурсам. И он пишет такую интересную вещь: «Обратите внимание, когда у вас появляются ресурсы такого масштаба, вас уже не интересуют русские Крыма или Ташкента, вас интересуют русские с Брайтон-Бич, русские Изора и Силиконовой долины, те, кто чего-то достиг в Париже, Лондоне, Пекине, Лос-Анджелесе и так далее. Иначе говоря, у вас появляется другой список лиц, с которыми вам важно и интересно работать».

В последние 8 лет происходит значимая трансформация: сначала заработал фонд «Русский мир», который в своей концепции являлся во многом всё ещё пленником языкового подхода, затем к этой теме подключился Святейший Патриарх Кирилл, и он привнёс в неё большую определённую с точки зрения цивилизационного подхода. Ну и, наконец, самой главной вехой, на мой взгляд, является 2014 год — это воссоединение с Крымом, где слова «Русский мир» стали знаменем и символом национального пробуждения, а затем события в Донбассе, куда стекались добровольцы именно под лозунгами Русского мира. Это совершенно другая постановка вопроса, когда Русский мир является не пассивным ресурсом самосохранения, но движется в истории и прогрессе как активный субъект.

Очень трудно определять живое, то, что ещё развивается. Тем не менее в первом приближении Русский мир можно охарактеризовать как поле тяготения Русской цивилизации, которое привлекает элементы других культур, народов, религий, цивилизаций. При этом надо понимать, что это

не только внешнее проявление тяготения, оно работает и внутри, поэтому изначально порочным был подход к тому, что Русский мир — это, прежде всего, работа с соотечественниками за рубежом, с зарубежными диаспорами. Это очень важное направление, но ни в коей мере не исчерпывающее тему Русского мира.

В 1990-е годы была рождена концепция «россиян» как политической нации РФ. Это был примитивный подход к нации как к простой совокупности граждан. Академик Тишков предложил рассматривать русских как чисто этническое понятие. А на место того, что понималось раньше под русскими в имперской России и что понималось под советскими людьми в СССР, было предложено понятие «россияне». Это было закреплёно и зафиксировано Ельциным. Между тем понятие «русские» изначально было в первую очередь маркером цивилизационной, а не этнокультурной идентичности. Таким образом, в XX веке была осуществлена терминологическая диверсия, выбивающая основания из-под цивилизационного прочтения Русского мира. Но сегодня это прочтение восстанавливается, и к Русскому миру причисляют себя всё больше и больше людей, которые не являются русскими и даже славянами в этнокультурном плане. Эпоха обмана проходит.

В принципе, всё, что делает Изборский клуб, от начала и до конца — это стратегии Русского мира, этому посвящён любой наш доклад. Сегодня я бы хотел остановиться на ещё одном аспекте русской стратегии. Он связан с тем, что в XXI веке Русский мир столкнётся с небывалыми вызовами, которые раньше перед ним ещё не стояли. Мы сейчас находимся в очень агрессивной геоэкономической и геополитической среде — среди бурно растущих народов, экономик, растущих амбиций других держав и других ци-

визаций. В этих условиях, если стратегия Русского мира будет выстроена неправильно, есть очень большой риск оказаться зажатыми и даже расплюснутыми между цивилизационными гигантами, прежде всего Западом и Китаем. У нас сейчас на волне определённой антизападной риторики возникла обратная крайность такого несколько беспечного оптимизма по отношению к союзу с Китаем. Как бы мы ни относились к этому союзу, во всяком случае смешно было бы рассчитывать на равное партнёрство, просто сопоставив сегодняшние экономические массы наших стран. При несопоставимой экономической и демографической мощи цивилизаций очень трудно сохранить свою геополитическую субъектность. И вряд ли это соотношение радикально поменяется в ближайшие 50 лет, поскольку, по нашим оценкам, даже при самых высоких темпах развития мы всё равно будем колебаться где-то от 2 до 5% нашей доли в мировой экономике (даже с учётом СНГ).

Сейчас наш Институт динамического консерватизма работает над новым докладом Изборскому клубу, посвящённым выстраиванию третьего мирового полюса, который создаст соответствующую геоэкономическую базу и на её основе сможет защитить суверенитет тех держав, которые будут входить в этот третий полюс. Знаменательно, что сегодня среди нас присутствует представитель Ирана, потому что, как нам кажется, такие державы, как Индия, Иран и Россия, могли бы создать необходимый базис для третьего геополитического полюса в XXI веке, и это было бы наиболее органичным решением. Россия может быть чрезвычайно важна в этом союзе — и как инициатор, и как носитель определённых важных технологий, и как носитель очень богатого исторического опыта. Мы не можем сегодня себе

Юрий ИЕРУСАЛИМСКИЙ,
доктор исторических наук

позволить роскошь заниматься собой, забыв о больших геополитических вопросах, нам придётся делать всё одновременно: одной рукой — большие вопросы, второй рукой — внутренние вопросы. Иначе мы не сможем выстоять и выжить в наступающей эпохе.

Юрий ИЕРУСАЛИМСКИЙ,
доктор исторических наук:

— Сегодня война с Россией идёт на уничтожение. Не стоит думать, что Россию погладят по головке и скажут ей, проигравшей: «Всё хорошо, вы молодцы, что смирились с ролью региональной державы». Когда термин «региональная держава Россия» впервые прозвучал? Обама сказал примерно полгода назад. Тогда наши журналисты поставили на этом точку, а он там ещё комментировал. Если вдуматься в комментарии, то там он принизил роль России так, как никто никогда не принижал.

Как говорил ещё Александр III, большинство держав будут ненавидеть нас за размеры нашей территории. Поэтому методом компромисса здесь мы очень мало чего можем добиться. Нам необходимо чётко осознавать и отстаивать наши национальные интересы. Сегодня упомянули

академика Тишкова. У меня с ним был разговор в 90-е годы, когда он был министром по делам национальностей, как раз по теме «Русского мира», «россиян» и «русских». И не только Тишков тогда, но и академик Пивовар также сводил Русский мир к языку. Но ведь это забвение национальных интересов, русских интересов. Нам нужно не бояться говорить, что, например, Украина — сфера наших интересов. Те же США находят национальные интересы за тысячи километров от своих границ. А Украина у нас под боком, фактически это тот же Русский мир. Я жил на Украине достаточно долго. Бытовой язык общения большинства украинцев до сих пор русский, включая самых отъявленных украинских националистов.

Олег РОЗАНОВ,
*ответственный секретарь
Изборского клуба
по регионам:*

— Русский народ, как сказал президент России, является самым большим разъединённым народом в мире, поэтому задача воссоединения в единое целое должна стать национальной идеей России. Почему так? Потому что, когда русский народ разъединён,

те части, которые находятся вне ядра, вне русского государства, подвергаются геноциду.

Мы с вами знаем, что первый концентрационный лагерь в Европе был открыт Австро-Венгрией в Талергофе, и там за принадлежность к православию и самоидентификацию себя с русским народом уничтожались люди в промышленных масштабах. В истории XX века существует геноцид армянского народа, и о нём знают на всех континентах. Существует геноцид, или холокост, еврейского народа. Но нет определения геноциду русского народа, а русский народ в XX веке подвергся самому большому геноциду. По выражению Александра Андреевича Проханова, это явление имеет смысл назвать «русской Голгофой» и не стесняться продвигать этот термин на всех возможных площадках начиная с ООН.

Сейчас, в то время как из русского народа и из российского государства пытаются сделать государство-изгой и народ-изгой, мы должны сказать, что русскому народу и российскому государству, советскому государству мир обязан своим существованием, потому что наши предки встали на борьбу с мировым злом в лице фашизма. Важнейшей темой в нашем политическом пространстве должна быть тема возвращения долгов русскому народу и российскому государству. Я считаю, что справедливо внести в Конституцию России статью о необходимости воссоединения русского народа.

Какой же может быть стратегия нашего государства для того, чтобы обрести свою национальную идентичность? Мне кажется, в связи с переходом на новый технологический уклад и невосприимчивостью больших городов в новом технологическом укладе нужно рассмотреть вопрос о проекте «Россия одноэтажная» в качестве одного из национальных проектов. Это развитие земства,

это переселение людей на землю, возвращение гендерной роли в первую очередь русскому мужчине, это сильное и реально работающее местное самоуправление. Возродить общину, солидарность и соборность в городе не представляется возможным, а в сёлах, посёлках, деревнях это происходит само собой. Возвращается в жизнь и триада — *врач, учитель, священник*. Земля начинает оживать и приносить свои материальные плоды.

Наши заброшенные пахотные земли не заражены химией. В связи с тем, что в последние десятилетия в мире ресурсы земли очень активно использовались и истощились, мы можем стать крупнейшим поставщиком чистых продуктов питания на международный рынок. И это одна из тех тем, которая может стать двигателем развития нашего государства, нашей экономики и повысит общий жизненный уровень нашего народа.

Хамид Реза САЛКИ,
*представитель в России
университета Аль-Мустафа
(Иран):*

— Россия со своей обширной территорией занимает особое место в мире. В течение того времени, что я нахожусь здесь, я совершил поездки во многие города российские. На мой взгляд, если Россия станет сильной державой, она могла бы обеспечить продуктами земледелия материальные потребности всего мира. По мнению многих иранцев, богатства России всегда вызывали зависть остальных. После разрушения Советского Союза некоторые державы пытаются ещё раз разрушить то, что от него осталось, то есть Россию.

Мы с вами подобны пассажирам одного корабля, который плывёт по морю, и всем нам надо взаимодействовать друг с другом, чтобы волны не накрыли корабль. И путь этого корабля, конечная

Хамид Реза САЛКИ,
представитель в России университета Аль-Мустафа
(Иран)

цель этого корабля — это справедливость. Иран, Россия, Индия, Китай и даже Запад — все являются пассажирами этого корабля. Достижение подлинной справедливости без духовности просто невозможно. Корнем духовности является поклонение Богу. И я очень рад был услышать то, что теперь в Стратегии национальной безопасности России духовность поставлена выше материальных ценностей.

На мой взгляд, союз Ирана и России, то, что мы вместе делаем в Сирии, в первую очередь основан на духовности, а не на каких-то геополитических целях. И я всегда помню выступление Владимира Владимировича Путина, в котором он по поводу Сирии и по поводу Ливии говорил, что война против них была развязана на основе несправедливости и люди, которые развязали эту войну, не имеют духовности.

Международный университет Аль-Мустафа и московское его представительство с радостью готовы сотрудничать с Изборским клубом. Я ещё раз благодарю вас за то, что вы пригласили меня на эту встречу.

Александр ПРОХАНОВ:

— Сегодня во время нашего визита в Толгский монастырь, когда мы были в этом дивном соборе, писаном золотом и лазурью, мы подошли с нашим иранским другом, господином Солки, под этот купол, и там был изображён Бог-Отец. Мы стояли долго и смотрели. И потом я сказал моему иранскому другу: «Это русский Аллах», — и он согласился...

Михаил КИЛЬДЯШОВ,
писатель, руководитель
Оренбургского отделения
Изборского клуба:

— В своё время философ, священник Павел Флоренский писал, что русский народ живёт в двух временных измерениях: большинство живёт в бытовом

Михаил КИЛЬДЯШОВ,
писатель, руководитель
Оренбургского отделения
Изборского клуба

времени и меньшинство живёт во времени историческом. Но, продолжает Флоренский, есть такие периоды в жизни народа, когда в историческом времени начинает жить весь народ в целом. Это времена великих свершений, войн и побед. И я убеждён, что сегодня наступил именно такой период исторического русского времени, когда всем народом мы пытаемся вершить нашу перспективу и нашу стратегию в данном случае. Это то, что Александр Андреевич Проханов предложил называть «посткрымским периодом» истории России.

Во многих акафистах местничимых икон Божией Матери встречаются удивительные выражения: «всего мира надежда и утешение», всему «роду человеческому отверзшая вход в Царствие небесное» и др. Хотя иконы и местничимые, но из них соткалось единое духовное пространство, и Покров Богородицы распростёрся на весь Русский мир.

Границы Русского мира определить тяжело: ландшафт диктует одни границы, этнос диктует другие границы, история — третьи, и они между собой не совпадают. А покров Богородицы — это метафизическая универсалия. И в моём,

может быть, ненаучном понимании Русский мир — это тот мир, над которым распростёрся Покров Богородицы. Над Сирией ли, над Новороссией ли, над Ираном ли, над Казахстаном ли. Всё это Русский мир.

И вот сегодня мы вновь находимся в состоянии выбора — выбора времени. Вот по этому поводу я хотел вам прочесть небольшое стихотворение оренбургской поэтессы Влады Абаймовой. Она написала его будучи двадцатилетней девчонкой, сейчас она чуть постарше. Называется «Четыре стихии».

*Ваша стихия — мир,
Дом, хозяйство, семья.
Катается в масле сыр.
Дочери и сыновья —
Все в торговцы пошли.
Ваш божок — пятачок.
Вам от русской земли
Нужен малый клочок.*

*Ваша стихия — власть.
Вам — высоко летать.
Ваша забота — украсть
Так, чтоб не схлопотать.
Сколько насело тли
На зачахший цветок!
Вам от русской земли
Нужен большой кусок.*

*Ваша стихия — гульба
С двенадцати до шести.
Убили в себе раба,
Хозяина не взрастив.
Оставили на игле
Белой крови следы.
Вам в русской земле
Вовсе нету нужды.*

*Ну а наша, мой друг,
Наша стихия — борьба.
Пусть даже рука слаба,
Не выпадет знамя из рук.
Сколько раз упадём,
Столько начнём с нуля.
Нам русская земля
Вся нужна, целиком.*

Вот нам Русский мир весь нужен, целиком.

Сергей УШКАЛОВ,
*руководитель Брянского
отделения Изборского клуба:*

— Приближается столетие революции, и я думаю, что как-то этот спор между красными и белыми, между Советской Россией и зарубежьем должен быть закончен. Причём это будет иметь очень серьёзное значение, на мой взгляд, для больших русских диаспор, которые живут за рубежом. Вот Православная церковь нашла в себе силы объединить свои ветви на родине и в изгнании, нашла в себе силы преодолеть этот духовный разлом.

Существует ведь несколько волн эмиграции: революционная, связанная со Второй мировой войной, когда многие были интернированы, наконец, есть люди, которые уехали по нужде в 90-е годы на заработки и там остались. Вот эти диаспоры разделены, они не общаются. У меня живут знакомые за рубежом, я это знаю на собственном опыте. Поэтому осознание исторической общности Русского мира будет иметь и большое значение для примирения и объединения этих нескольких волн.

Какой в этом практический смысл? Мы знаем, что огромное влияние на государство пребы-

вания и одновременно на историческую родину оказывают китайская, японская, армянская диаспоры — очень мощные объединения, имеющие авторитет в мире. О том, что такое русская диаспора в Америке, мы знаем, наверное, только по каким-то криминальным разборкам. В духовном, в патриотическом плане нет такого субъекта, как русская диаспора, будь то Франция, Америка или другие страны. Возрождение Русского мира придавало бы смысл жизни многим из эмигрантов, не столько как смысл их частной жизни, но и как миссия носителей русской культуры, проводников интересов и ценностей Русского мира.

Сергей БАТЧИКОВ,
*экономист, председатель
правления Российского
торгово-финансового союза:*

— Братья и сёстры, я очень благодарен за то, что меня судьба привела сюда, и вообще благодарен, что когда-то меня судьба познакомила с Александром Андреевичем. Мы много с ним тогда разговаривали в 90-х годах, в начале 2000-х и сейчас о том, что такое Русский мир, что есть наше будущее, что нас ждёт. Русский мир, здесь я совершенно согласен, это, конечно, и горный, и земной мир.

Я занимался всегда прогнозированием и планированием будущего, экономическими стратегиями. Будущее существует сначала в воображении, потом в действии, в воле, а потом в реальности. Для того чтобы сконструировать будущее, необходимо нам создать образ желаемого будущего. Если мы его вообразим, если мы сможем его описать хотя бы в рациональных, словесных, научных терминах, то это уже полдела. Потому что потом дух, горный мир начнёт работать за нас, во имя нас. Мы сможем создать тот образ, который потом мы же убедим всех иметь в качестве реальности.

В реальности, конечно, хотелось бы иметь тот Русский мир, где бы правили любовь и совесть. Это две категории, которые нас очень сильно отличают от других цивилизованных конструкций. Любовь и совесть — это то, что даёт первоизданную основу для развития, для созидания образа будущего, для выбора стратегии действия.

Мы готовили в рамках работы Изборского клуба вместе с моими соавторами — Сергеем Глазьевым, Андреем Кобяковым — стратегию экономического развития Русского мира, она опубликована, и я бы не стал сейчас это пересказывать. Сегодня я бы хотел поделиться своим представлением о Русском мире, о его значении в оптике своей собственной судьбы.

Впервые вообще о том, что такое русская традиция, я задумался, когда, будучи советским школьником, прочел стихотворение Симонова, где были строки: «Как будто за каждую русской околицей,/Крестом своих рук ограждая живых,/Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся/За в бога не верящих внуков своих». Именно то, что над нами простёрты Покрова Богородицы и покровы всех наших предков, наших святых, наших подвижников, наших павших, делает Русский мир непобедимым.

Когда мы в 1993 году с Сергеем Глазьевым поехали впервые в историю наших официальных отношений в Парагвай, где очень мощная русская диаспора, там мы возлагали цветы в Пантеон героев Парагвая. И мы были потрясены, потому что треть героев Парагвая — это русские фамилии. Это наши воины, которые после революции эмигрировали в Парагвай. В 1931–1934 гг. там была война между Боливией и Парагваем, тогда на боливийской стороне сражались порядка 300–500 прусских сабель. И наши 300 русских сабель, конечно, «вломили» противнику. Вклад русских офицеров в ту победу Парагвая был очень велик...

Сергей БАТЧИКОВ,
**экономист, председатель правления Российского
торгово-финансового союза**

И мы с Глазьевым, все-таки советские люди, вдруг здесь почувствовали единение Русского мира — горного и земного. Потому что мы ощутили себя частью большого Русского мира, где есть и белая традиция, и белые офицеры. И хотя это была локальная победа, но для нас это было воссоединение русского духа и русского оружия, русской святости — далеко, на парагвайской земле.

Потом мы посетили кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем, где захоронены корниловцы, дроздовцы, где могила Бунина. Мы договорились с Александром Андреевичем, что мы возьмём землю с этих могил и отвезём её на Изборский холм, который тогда создавался. Где на холме распростёртый крест. И этот крест над собранными русскими землями хранит всю нашу земную Русскую цивилизацию.

Александр ПРОХАНОВ:

— Сергей Анатольевич упомянул холм Изборский. Это особый холм, потому что мы туда сносили земли со всех пяти империй российских. И этот холм не просто гора — это реактор, в котором сошлись русские времена и русские энергии. Там возник синтез, и этот холм стал светиться, он стал гореть. И люди, которые были на освящении, тысячи людей, почувствовали огромный подъём, воодушевление. В момент освящения с небес спустилась птица, аист, и села в толпу, и стала ходить среди людей. А потом, через несколько недель, над этим холмом ночью загорелось шесть малиновых крестов, — это увидели паломницы, которые шли в Псковско-Печерский монастырь.

Там же, на Псковской земле, покоятся наши последние старцы Иоанн (Крестьянкин) и Николай Гурьянов, земли с их могил тоже есть в нашем холме. И этот холм сложил в себе наши сегодняшние разговоры, чаяния, молитвы, свя-

занные с присоединением, воссоединением русских земель, русских пространств. Этот холм, по секрету вам говорю, на кафедре своей никому ни слова, — именно этот холм присоединил Крым к России. Сегодня говорили о проходимцах, укравших деньги на реставрации, в том числе Изборской крепости. Так вот, то, что их арестовали, — это не прокуратура, это их холм арестовал! И много ещё деяний холм этот совершит.

Что является вероисповеданием русского человека? Мне кажется, что у русского человека есть четыре вероисповедания. Первое вероисповедание — это горнее, мистическое православие, которое породило духовное начало Русского мира. Второе вероисповедание — это русская божественная природа, которая сотворила нашу душу, сотворила Есенина, сотворила картины наших великих пейзажистов, нашу музыку, Свиридова, Скрябина. Третье

вероисповедание — это русская словесность, русский язык, потому что с помощью русского языка мы вычерпываем с небес горние смыслы и переводим их на землю. А четвёртое вероисповедание — это государство. И русский человек, каким бы жестоким ни было государство по отношению к нему, как бы оно его ни било, ни душило, ни карало, понимает, что без государства никуда. Поэтому государство в сознании глубинного русского человека носит сакральный характер. И поэтому многие, кого отправлял в лагеря Сталин, выходя из этих лагерей, не корили Кремль, не бранили, они продолжали служить своему государству.

Эти четыре ипостаси, по существу, описывают состояние Русского мира, о котором мы с вами говорили. Поэтому я благодарю всех за присутствие здесь. Мне кажется, что мы сегодня сделали несколько духовных, интеллектуальных открытий.

Изборцы на колокольном заводе братьев Шуваловых в г. Тутаеве

Что такое Русский мир

Из выступлений на круглых столах Изборского клуба

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
*исполнительный секретарь
Изборского клуба, доктор
философских наук:*

— В этом году тема Русского мира — ключевая для Изборского клуба. Это связано с тем, что на сегодняшний день, несмотря на огромную популярность этого понятия, несмотря на то, что вокруг него идут самые острые баталии, мы всё ещё не можем сказать, что это понятие приобрело свою чёткую и ясную форму даже в патриотической среде, не говоря уже обо всём обществе в целом. И одна из задач, которые мы ставим перед собой, — это нащупать интегральный подход, который удовлетворил бы уже довольно-таки внушительное экспертное сообщество, связанное с «изборским» направлением общественной мысли, «изборским» крылом нашего общества.

Для меня понятие «Русский мир» приобрело совершенно новое звучание в последние два года. Почему? Потому что появился новый субъект-носитель этой идеи — в первую очередь это те люди, которые сформулировали своё волеизъявление в Крыму и в Донбассе. Это действительно новая историческая реальность.

Мы имеем дело с какой-то загадочной исторической сущностью, и само слово «русский» указывает на то, что за этим стоит некая персональная сущность, что-то личное. Мы имеем дело с личным именем, в конечном счёте восходящим к такому архетипу, как «Святая Русь». При этом Русский мир — это не интеллектуальный конструкт, не «воображаемое сообщество», а реальный феномен. Наш подход к нему онтологичен.

Во многом Русский мир — это апофатическая сущность, его очень трудно уловить. Вот посмотрите, Русский мир

ни в коей мере не сводим к географии, не сводим к территории, не сводим к тому, что называют почвой, и в то же время, безусловно, имеет к этому прямое отношение. Всякий раз, на каждом историческом этапе Русский мир проецируется на конкретную территорию, на конкретную географию и на конкретную почву, получая взамен от этой почвы её силу, её энергию.

Конечно же, Русский мир ни в коей мере не сводится к биофизике, то есть к биологическому уровню этничности, к тому, что называют кровью или генами. И в то же время эта генетическая природа является важнейшей несущей основой, Русский мир подразумевает под собой эту основу, и без неё бессмысленно о нём говорить.

Конечно же, Русский мир не сводится к языку. У нас есть целая школа в научно-общественной мысли, которая сделала упор на то, что после того, как Советский Союз распался, у нас остался язык, — мол, это главное, давайте на него опираться, а всё остальное не важно. Это глубоко порочный подход, в котором запрятана констатация полного краха цивилизационного проекта. Но при этом язык — это действительно главнейшее наше измерение, из него мы черпаем настоящие и будущие смыслы.

Конечно же, Русский мир не сводим к культуре в узком понимании этого слова. Русский мир — это не есть какая-то застывшая, традиционная фундаменталистская форма, это всегда поле, где происходят эксперименты, где происходит открытие нового. Русский мир находится в постоянном трении с другими мирами, и на этих стыках, где происходят трения, там и рождаются очень важные смыслы. Но культура — образование рыхлое, мягкое. Это скорее наличествующий на данный

момент осадок постоянно происходящего жизнетворческого процесса. Культура не включает в себя «цивилизацию» в её инфраструктуре, её броню, её «хитиновый покров». А Русский мир включает в себя в том числе и цивилизацию.

Русский мир не сводим к вере в конфессиональном понимании просто потому, что он давным-давно вышел за рамки монорегионого сообщества и перешёл в формат империи. Но и нельзя не согласиться с нашими классиками, которые видели сущность русскости в её православных корнях, в образах и личностях святых, стоящих у истоков России.

Русский мир — это и государство, но он и не сводим к государству. Причём я хочу подчеркнуть, что, с моей точки зрения, империя — это не чисто государственственный проект, это проект русских как общности. Они её выработали и выстрадали, когда предложили другим народам, другим религиям включиться в своё цивилизационное поле. Это была оригинальная империя, не похожая на большинство существующих в мире. Государство зачастую не хотело идти за своим народом в его экспансии; так было и при освоении Дальнего Востока в XVII веке, и при воссоединении с Украиной. Царь нехотя, очень долго колебался и сомневаясь, но всё-таки пошёл за народными энтузиастами. Не повторяется ли та же история сегодня в Донбассе?

Само слово «мир» многие почему-то обыгрывают и трактуют как синоним слова «гармония». Таков латинский термин *Pax Romana* (это мирный договор и замирение). Но, безусловно, в нашем случае это тот термин «мир», который писался раньше с точкой. То есть это космос, вселенная, а также крестьянская община, сход,

та единица жизни, которая была необходима и органична для русского народа. И даже если эти вещи не осознаются большинством наших сограждан и наших соотечественников, они всё равно работают. Русский мир может сжиматься и разжиматься именно потому, что это социальная вселенная, социальный космос. Какие-то свои части и даже принципы он может то включать, то выталкивать. Так, за 70 лет советской власти официально было вытеснено из него православие, но глубинные архетипы не могли быть вытеснены. О чём это говорит? Что буквальное прочтение многоединства Русского мира невозможно — оно неспособно описать его во всей его полноте и во всей этой многогранности, в том числе и в ущербной многогранности исторических эпох.

И поэтому попытки вычленивать какую-то фундаменталистскую основу Русского мира обречены. Посмотрите, вот предлагается целый ряд таких кругов, таких единств: «восточнославянский мир» — это некое братство родственников; «восточнохристианский мир», который построен на религиозной общности; «евразийский мир» как общая судьба, общее геополитическое дело; мир международного коммунистического движения в XX веке. Я думаю, можно искать и другие большие единства, например, союз Русского мира с другими мирами, что тоже имело место в истории. Не получается ли так, что через эти растяжки сторонники разных идей стараются не допустить формирования полноценной доктрины Русского мира? Я встречал такие публикации, в которых пытаются противопоставить: давайте строить восточнославянский мир, но вы тогда откажитесь от евразийского, или противопо-

ставляют восточнохристианский мир исламскому и т.д.

В этом словосочетании действительно есть попадание в унисон с требованиями времени, потому что оно сумело возвыситься над теми вещами, которые обычно и привычно ассоциируются с патриотизмом, с национальным возрождением. Я бы такое определение предложил вашему вниманию: Русский мир — это поле тяготения русской цивилизации, вовлекающее элементы других культур, народов, религий и цивилизаций. Но, безусловно, Русский мир действует и внутри России, и в этом смысле он многомерен. Второе определение (как бы заход с другого конца) Русского мира — это определённый тип человека, обладающего способностью к сплочению людей, в том числе других культур, вокруг общего дела, общего проекта. И вот этот тип человека нужно описать.

Нам часто говорят о некоей привлекательности цивилизационных проектов. Но идея привлекательности сама по себе бессодержательная, пустая. Русский мир, как правило, привлекал к себе через миф об общем деле, ведущем к лучшему будущему, общему будущему, через миф о построении царства правды или какого-то порядка правды и братства.

Поэтому, когда сегодня задают вопрос, почему часть украинского народа отворачивается от Русского мира, одним из ответов на этот вопрос может быть то, что эта часть потеряла из виду проект общего дела. Она больше не воспринимает его, а воспоминания вчерашнего такого проекта в их глазах уже опорочены и недействительны. При этом есть и другая часть, которая заявила о себе в Русской весне. В чём её мотивация? Она же не видит сегодня в современной Российской Федерации

такой проект общего дела? Скорее она живет воспоминаниями и, не веря в западный проект, смутно надеется на возрождение реального проекта Русского мира, каким он был всегда. Когда мы были в Донбассе, мы убедились в этом, потому что там есть огромная тяга, жажда к новой альтернативной идеологии. Русский мир для ополченцев Новороссии символизирует путь, утраченный для кого-то с крушением СССР, для кого-то с крушением Российской империи.

Мы намерены, привлекая самые лучшие умы, создать обновлённую доктрину Русского мира и представить её нашему обществу, нашему государству и постараемся быть в этом максимально убедительными.

Александр ДУГИН,
лидер Евразийского движения, доктор политических наук:

— Вопросы, поставленные здесь, очень серьёзные, очень достойная тема. Я вот сейчас работаю над большим проектом, который называется «Ноомахия», и перевалил уже за десятый том. Проект связан с изучением особенностей цивилизаций. И при этом о Русском мире, о том, что такое «русское», о русском логосе или отсутствии русских логосов (я до сих пор не очень ясно себе представляю, как ответить на этот вопрос) я решил высказаться в самую последнюю очередь. Иными словами, вся эта огромная работа по исследованию цивилизаций должна закончиться попыткой приближения к какому-то более основательному взгляду на Русский мир.

И вот, изучая разные цивилизации, я подумал, что нам необходим новый методологический инструментарий, для того чтобы говорить об одной цивилизации с позиции другой. Но как только мы этот культурно-антропологиче-

ческий опыт приобретаем, соответственно, мы можем говорить и о позиции своей цивилизации с определённой дистанции. То есть мы обретаем те навыки эмпатии, которые являются необходимой компетенцией культурного антрополога.

И вот, разрабатывая адекватную методологию для исследования цивилизаций, я нащупал очень важный термин, который называется «историал». Его ввёл выдающийся религиовед Анри Корбен для изучения иранской шиитской цивилизации (сам он был француз-протестант). Историал — это не просто история, это то, что можно назвать иероисторией, священной историей, или смысловой историей, семантической историей.

Дальше, если мы обращаемся к понятию времени в феноменологической философии, например у Гуссерля, мы там находим очень интересный момент.

Что такое «время» по Гуссерлю? Это семантическая секвенция. Но ведь и сама история несводима к набору фактов. Набор фактов — это физика. История — это набор интерпретаций фактов, это совокупность интерпретированной действительности, представляющая собой рассказ или смысловую последовательность.

Я согласен, что Русский мир — это, конечно же, не только географическое понятие и не только языковое понятие. В Русском мире содержится совокупность и языкового, и пространственного, и теперь — самое главное — временного исторического измерения. Это не просто бытие русских во времени, но определённая структура времени.

Какова феноменологическая структура русского времени? Какова структура понимания русскими времени (а это означает понимание русскими самих себя)? Здесь возникает

герменевтический круг. Ведь для того, чтобы определить, что такое «русский», нам надо сказать, какова наша история, потому что без этой истории мы не русские. А для того, чтобы сказать, какова наша история, надо сказать, кто такие русские. Одно невозможно объяснить без другого, но ни одно из этих явлений не может быть взято за изначальное. Русских без нашего русского времени, то есть без историала, нет. Но и историала нет без нас.

Время имеет смысл понимать не как схему, когда мы откладываем точку и рассматриваем будущее и прошлое на линии относительно этой точки. Гуссерль сказал, что время надо понимать как музыку. Что это значит? Что мы берем ноту как элемент музыки; но она становится нотой или становится чем-то значимым только в том случае, если мы знаем

предыдущую ноту (а желательно предыдущие ноты) и последующие ноты. Если мы возьмём эту ноту в отрыве от предыдущих и последующих, мы не сможем понять мелодию. Это будет не нота, это будет не музыка, это будет белый шум.

Поэтому если мы сейчас возьмём русских, вот как мы сейчас есть, как совокупность современного населения, мы вообще не получим никаких русских. На этом играют либералы, они говорят: «Вот смотрите, вот население есть со своими интересами. Вот и имейте с ним дело». Однако те, которые сегодня являются русскими чисто фактологически, живут на русской территории, — это как раз не есть русские. Это та отдельная нота, которая лишена всякого смысла. И действительно: чем более русские современны, тем они менее русские и тем более они бессмысленны.

Посмотрите на наших детей: они на порядок бессмысленнее, чем мы, мы на порядок бессмысленнее наших отцов. По отношению к нашим прадедам — и говорить нечего!

Соответственно, мы наблюдаем отрыв от семантической секвенции, отрыв от стихии времени, которая у марксистов или либералов является объективной. А вот с точки зрения культуры время — это часть культуры, а мы — часть времени. Мы не просто живём во времени, мы и есть это время, мы — его нота. И эта нота становится нотой, а не белым шумом, если у неё есть прошлое. Тогда она идёт выше или ниже, тогда она входит в ту или иную гармонию, и тогда она предполагает следующее разрешение.

К этому и можно свести понятие «историал». Мы, русские, приобретаем смысл только тогда, когда у нас есть осмыс-

ленное прошлое, которое придаёт смысл нашему настоящему, и благодаря этому смыслу, нашему настоящему, мы творим или играем ноту нашего русского будущего. То есть когда нам дано всё русское время целиком. Часть русского времени, например, «мы живём в великую эпоху»... Бог его знает, какая это эпоха — великая или низкая! Если мы будем смотреть только на неё, мы вообще этого не поймём. Историал мыслится только гораздо более широкими пропорциями.

Нам сегодня жизненно необходимо, чтобы быть Русским миром, чтобы быть русскими, чтобы быть носителями идентичности, какое-то, пусть очень приблизительное, согласие относительно нашего прошлого. Есть ли оно сейчас? Ясно, что нет. Соответственно, это, на мой взгляд, глубокая проблема. Любое прошлое — это всегда некая интерпретация, некий миф, если

удотно, некий концепт. Так было всегда, и так есть, и так будет.

Так вот, это прошлое нам надо, по большому счёту, создать или вообразить. Придумать. Наше русское прошлое нам не дано, это задание, а не данность. И вот если мы его сейчас не создадим, его и не будет. Если прошлое бессмысленно, его нет, это чужое прошлое. Мы не можем продолжать жить как русские, если у нас нет прошлого. Мы не родим русских детей, мы не передадим им наш язык, нашу культуру, мы не сможем сформировать образ русского будущего, если у нас нет образа, консенсуса и согласия в отношении русского прошлого.

Мы все — русские люди. Мы что-то, как-то, где-то, в чём-то уже есть. Русское есть сквозь нас. А вот дальше мы начинаем орать: «Я правый», «Я левый», «Я за коммунистов», «Я за царистов», за каких-то ещё там, «Я с этим не согласен», «А Петров у меня деньги взял и не отдал до сих пор». И сразу возникает какая-то уже высокая степень схоластики.

Не обратиться ли нам к корням, к базовым корням? Не подойти ли к русскому как к явлению, о котором мы спросим себя в самом изначальном подходе? А это означает в каком-то смысле вернуться к годам 1988–1989-м, когда распадался Советский Союз, распадалась коммунистические догматы, и оттуда, из-под этого льда, появлялись русские люди. Первые, наивные, с обществом «Память», с какими-то иконами, с какими-то невероятными идеями, с язычеством, с ма-размом. Естественно, потому что из темноты кто вылезал? Такие вот монстры. Но потом вдруг мы куда-то очень быстро ушли. И сейчас, мне кажется, надо вернуться к этому почти утробному, пренатальному состоянию русского самосозна-

ния, выходящего из советского периода. Вот там была феноменология, там было понятно, что что-то сейчас назревает, сейчас можно о чём-то сказать. Например, можно под-нять вопрос о евреях. Это ин-тереснейший вопрос, который все вроде выяснили за эти тридцать лет, — но опять ни-чего не понятно. Или вопрос о коммунистах. Или вопрос о Петре. Или о староверах. Эти все вопросы не решены за эти тридцать лет вообще. Они даже не поставлены толком!

Что касается текущего исто-рического момента — Русская весна не является природным явлением, она зависит от нас. Приведу мои любимые слова Курцио Малапарте о том, что ни-что не потеряно, пока не поте-ряно всё. Через два года после Русской весны я посмотрел во-круг себя, на себя, внутрь себя и подумал: «Много потеряно, по-нятно, но не всё же! Ну Донбасс мы пока не сдали, Крым-то наш, в Латакии мы стоим. Да, скажут, завтра этого не будет. Ну вот завтра и поговорим!»

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ,
профессор, доктор
политических наук:

— Базовым началом русской ментальности было понимание себя как народа, который создан, чтобы познать истину других народов, усвоить богатство дру-гих культур, выработать на этой основе некую высшую истину — и дарить её всем остальным народам. В этом отношении в каком-то плане Русский мир — это мир по-русски, это весь мир, пропущенный через русскую культуру и обогащённый ею.

В условиях массового обще-ства с высокой степенью ато-мизации притягательными становятся центры проявления силы, которое заключается в двух моментах: простое и яркое пред-

ставление о мире и заявление энергичного, сильного действия. Те, кто даёт автомат Калашнико-ва, — те выигрывают. То знамя, под которым ты получаешь авто-мат и некоторое объяснение мира, лестное для тебя, — становится притягательным. Отсюда возни-кает вопрос о том, что те образы, которые идут из России, могут быть притягательны для людей разных народов и культур.

Россия в тех или иных фор-мах и на разных этапах высту-пала как интеллектуальный ли-дер: для части земель — в образе единственного в мире право-славного царства; для опреде-лённой части мира — как образ первого в мире пролетарского государства; для людей, живу-щих во всём мире, — как образ страны, осуществляющей про-рыв в будущее и создающей не-что невиданное.

И в понятие «Русский мир» мы должны сегодня вкладыв-вать этот момент морально-интеллектуального лидерства, которое Россия предъявляет миру не только для того, чтобы сделать его русским и соответ-ствующим своей ментальности, а для того, чтобы его спасти. По-тому что сейчас мир столкнулся, во-первых, с мощными пото-ками социально-исторической энтропии, а во-вторых, с запу-ском механизма исторического регресса. Он откатывается назад. До XX века он восходил, а сейчас он усиленно катится вниз, к со-стоянию до монотеизма, к со-стоянию варварства.

Поэтому для Русского мира важно не столько противопо-ставление Западу, сколько то, что Россия в своей культуре — это последнее, что осталось от Европы. Мы последние на-следники великой цивилизации, во многом её, кстати, создавав-шие. Мы наследники античной цивилизации, из которой и за-падная европейская цивилиза-

ция возникла. Мы одновременно наследники и античной, и западной цивилизации. Но если Россия, как последний бастион цивилизованного мира в этом море варварства, не сможет собрать свой интеллектуальный посыл, своё интеллектуальное предложение, возвысить звук своего горна, которым она пробудит мир, она не сможет противостоять тем потокам энтропии, которые затопляют весь мир.

Может быть, это судьба России — всегда спасать мир? Может быть, если перейти к системе терминов религиозных, Россия — это некое второе историческое явление божественности, подобное тому, каким было явление Христа?

Василий СИМЧЕРА,
*вице-президент Академии
экономических наук, доктор
экономических наук:*

— Я многие годы занимался статистикой как директор НИИ статистики РАН, как член разных академий, занимался в том числе и исследованиями Русского мира. И я не хотел бы пафосно говорить о величии этого мира, сторонником которого я являюсь. Но я хотел бы говорить о том, что Русский мир чрезвычайно фальсифицирован даже не столько фактологией, сколько легендами, гордынями, всякими претензиями на исключительность, на противопоставление всему и вся, что существует, существовало и будет существовать.

Весь мир, как мне кажется, раздражается даже не столько против Русского мира, а против этого русского неумения заявить о себе, быть собой. Это неумение сказать правду и никого не обижать, неумение сформулировать свои ценности. Ведь и многие другие народы имеют очень похожие ценности.

Первая характеристика Русского мира, русского человека,

даже теперь, — дать больше другому, чем взять у него. Это было всегда так. Проследите историю внешнеэкономических отношений даже не царской России, а России Ивана Грозного и Василия Тёмного, вы увидите, что это так. Это не потому, что это лукавство или такой бандитский приём втянуть тебя в отношения с какими-то корыстными целями. Это русская душа. Русская женщина и русская мать в основном и теперь такая. И отсюда проистекает материнское величие России, которое, похоже, неистребимо, потому что оно генетическое.

Мы имеем две России. Мы имеем Россию, которая испоганилась и на 70% оккупирована. Я это как специалист говорю — с научной точки зрения, а не с пропагандистской. Если бы вы понимали статистику, вы бы знали, что реально в экономике России 70% конечных учредителей иностранного происхождения и офшорного происхождения. 70% России сегодня оформлено на подставных лиц, за которыми стоят лица иностранной юрисдикции. Так что Россия лишь внешне выглядит как национальная держава, а по сути таковой не является.

И если мы выступаем за повышение темпов роста России — то каких темпов? Тех, которые осуществляются бандитами и ради бандитов, ворами и ради воров, или тех, которые осуществляются ради народа и народом? И не в этом ли сегодня главная проблема Русского мира? Люди верят не словам и даже не моим цифрам, люди верят своей интуиции, которая говорит им, что не стоит работать на эксплуататоров. Они сегодня не мастерство показывают, они «отбывают номер». Измените ситуацию — изменится человек.

Поэтому мой главный тезис: Русский мир двойствен. Он

и милосерден, и безжалостен, он несёт высшие черты человечности, но он и безобразен — и это никак не соединяется, живёт как будто параллельно. Более противоречивого мира и, следовательно, страны, цивилизации трудно даже найти. Мы должны свои качества выявить, молча демонстрировать в практике, жить ими. Надо построить этот мир и иметь этот мир, так же, как русское хозяйство, в котором исторически никогда никто не жил в долг.

Надеюсь, что даст мне Бог здоровья и я закончу книгу «Развитие России за тысячу лет в цифрах и фактах. Энциклопедия исторических рядов». Я с вами общаюсь, от вас хочу получить наставления, замечания, чтобы это была не абстрактная работа для 20–30 человек, а чтобы эта работа была опорой в построении концепции Русского мира.

Я никак не могу преодолеть в своём сознании простую вещь. В войну мы были нацией, миром, людьми, которым нет равных и не будет равных. Мы преодолели страшное зло, пронесли через войну свои высшие качества и распространяли их во всём мире. И вот теперь мы наблюдаем такую деградацию...

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

— Интереснейший вопрос. Может быть, переименуем «Русский мир» в «Русскую войну», и тогда всё наладится сразу?

Василий СИМЧЕРА:

— Так и тянется рука сделать это...

Анатолий СТЕПАНОВ,
*главный редактор портала
«Русская народная линия»:*

— На мой взгляд, сложность Русского мира связана со сложностью определения базового понятия «русские». Что такое Рус-

ский мир? Надо сначала договориться о том, кто такие русские.

У нас бытуют три понятия, три определения «русских». Русские — что-то близкое к великороссам, это те русские, которые живут в Российской Федерации. Это не совсем точно, потому что население Харьковщины, Херсонщины, Черниговщины — это тоже великороссы исторически, это не малороссы. Такое понятие бытует в среде так называемых русских этнонационалистов, это понятие имеет право на существование, когда мы обсуждаем проблемы межнациональных отношений внутри Российской Федерации.

Есть другое понятие: в советское время или чуть раньше был создан миф о триедином русском народе, о единстве русских, белорусов и малороссов. Иногда добавляют русинов, говорят — четыреединный. Эта трактовка тоже имеет право на существо-

вание. Когда мы говорим о воссоединении русского народа, речь идёт о том, что должны воссоединиться в едином государстве три государственных образования: Украина, Белоруссия и Россия. С Украиной сейчас, конечно, сложнее. Мы говорим о проблеме, о трагедии Украины, но ведь есть очевидная польза происходящего. На мой взгляд, она состоит в том, что таким образом это уберегает нас от этнической трактовки понятия «русские». Оказывается, что некоторая часть русских воюет против русских, а некоторая часть нерусских (например, чеченцы, осетины) защищают русских от русских.

Это нас подталкивает к третьему пониманию трактовки «русские», которое, мне кажется, имеет прямое отношение к понятию «Русский мир», имперскому понятию «русские». В этом смысле классическую

формулировку, классическое определение дал великий знаток национального вопроса Иосиф Виссарионович Сталин, который сказал: «Я не грузин, я русский грузинского происхождения». Русский татарского происхождения, русский молдавского происхождения, русский азербайджанского происхождения и так далее. В этом смысле, мне кажется, как раз понятие «Русский мир» имеет право на существование и имеет перспективу как некий эвфемизм, некая мифологема, которая является орудием возвращения России к своим историческим границам, тем границам, в которых она существовала в советское время. Именно в советское, потому что Финляндия и Польша были случайными приобретениями, которые естественным образом отпали. Они не принадлежали к русской цивилизации, но искусственно примыкали к ней.

Святейший Патриарх Кирилл как раз именно в этом смысле и говорит: «Для меня Россия — это та Россия, которая сейчас в новых геополитических условиях раскололась». Это историческая Россия в границах Российской империи, в границах Советской империи.

Очень показателен лозунг «Россия для русских». Мой коллега историк Андрей Александрович Иванов провёл исследование, когда появился термин. Термин «Россия для русских» появился во времена Александра II, и он означал, что Россия не для славян за границами России, а для русских, которые живут в границах Российской империи. Это понятие было направлено против панславизма. В начале XX века это понятие было направлено уже против засилья немцев в истеблишменте Российской империи, против евреев, финнов. Сейчас это по-

нятие направлено в основном против наших внутренних иммигрантов. Само появление лозунга «Россия для русских» свидетельствует именно о его имперском происхождении.

Русский мир должен быть учением о России. Здесь, конечно, ключевым понятием, ключевой идеей должна быть идея Русской цивилизации. Очень хорошо Панарин об этом написал: «Это такая ситуация, что если Россия падёт, то всей планете крышка, потому что Четвёртому Риму не быть». Это выводит наше понимание, призвание, предназначение России, служение России на необходимый эсхатологический уровень и никак не сводится к категории экспансии. А если Россия — это особая цивилизация, значит, должно быть наложено табу на слепое копирование любых схем, выработанных в недрах других цивилизаций: экономической

системы, политического устройства, церковно-государственного устройства и так далее.

Федор Михайлович Достоевский говорил, что о народе надо судить по его высшим достижениям, а не по тем эпохам, когда он падал. Современное состояние бизнес-элиты, политической элиты — это не то состояние, по которому мы можем судить о русской цивилизации, о русском народе.

Алексей ВАЙЦ,
*член комиссии
Президентского совета
по международным
отношениям, вице-
президент движения
«Переправа»:*

— Прежде чем говорить о Русском мире, я для себя ставлю определённую задачу, что мы должны потрудиться над тем, чтобы выработать некий понятийный аппарат, который име-

ет духовно-светское свойство. Как Виталий Аверьянов сегодня рассказывал, давая описания Русского мира от противного, — получается, что наш мир описывается в терминах халкидонского догмата: неслиянно, нераздельно, неизменно, неразлучно. А что же есть на самом деле? Вот это и есть Русский мир, это и есть очень интересная, высокая, но тонкая материя, к которой мы сейчас прикасаемся.

Откуда, по нашему видению, возникает тема Русского мира? Мне кажется, русский человек отвлечён от этой суеты, от этой видимой базилической, фасадной «движухи». Он имеет свою внутреннюю природу, гротовое расположение своего духа, о чём говорил Михаил Чехов. У нас есть внутренняя точка опоры, которую мы называем созерцанием.

Мы живём на плодородных землях между двух огромных ртов: Европы с изношенными землями и Индокитая с перенаселением. Мы ещё имеем творческий первооткрывательский потенциал. Почему говорю «мы»? Потому что в 1767 году, 249 лет назад, мои предки приехали из Германии, присягнули на служение России. 16 сентября эта дата отмечается в нашей семье. Сам я военный лётчик, служил в Дальней авиации в 1995-м, тоже присягал на служение России. Отец мне всегда говорил: «Служи России, но больше заботься о том, чтобы было, кому служить». Вообще говорил очень много о Русском мире и говорил о русских: «С русскими воевать бесполезно. Даже если ты их победишь, завтра они станут тобой». Мне кажется, в этой его формулировке понимания Русского мира очень много кроется. По крайней мере для меня.

Мы в 2009 году с группой энтузиастов поставили перед собой задачу выяснить, что является основным зерном в со-

знании Русского мира? Мы провели в 48 регионах исследование на тему национальной идентичности. Оно тогда легло на стол президенту Медведеву. Для себя мы выявили три основных национальных топики, которые лежат в основе русского сознания.

Первое, что мы удивительным образом и к своей радости обнаружили, — это категория правды. Это не плоскостной принцип «правильно — неправильно», а стереометрический принцип «праведно — неправедно». Это совершенно иная система координат оценки, она проистекает, естественно, из самого совершенного закона, который написан в сердце каждого человека, — из совести.

Второй основополагающий принцип — это красота. Мы не берём, конечно же, эстетическую красоту, но мы понимаем, что именно гений Андрея Рублёва явил миру высшую красоту — Троицу. Русский человек как раз причастен к созерцанию этой красоты.

Третья топика очень важная — это сострадание, потому что русский человек как никто коллективное существо, потому что мы всегда все вместе, мы спаяны. У меня пятеро детей, они все изучают немецкую культуру, знают, откуда мы приехали. Мои родители похоронены в Германии, у нас там целое кладбище наших родственников. Я говорю, что я русский с полным правом знания своего рода, с пониманием своей немецкой идентичности и одновременно духовной русской. Гуго Густавович Вормсбехер, мыслитель русских немцев, говорит, что русские немцы — дети от смешанного брака, в которых удивительным образом сочетается немецкая прагматичность с русской созерцательностью. Нас 20 миллионов человек по всему миру: 9,5 миллиона

в Северной Дакоте, 4,5 миллиона в Германии, в Австралии, в Бразилии, в Аргентине — там большое количество русских немцев живёт с первой, со второй, с третьей волны эмиграции, с позапрошлого века. Но все они сохранили до сих пор свою способность говорить на русском языке. Это тоже мне позволяет со стороны взглянуть на Русский мир. (Сам я за границей жить не смог — там я ощущаю себя отрезанным от потока жизни.)

Дам своё определение. Русский мир — это историческое творческое пространство русского народа, в котором ему определено наивысшее право судьбой, Богом — послужить другим народам. Иван Христофорович Баграмян говорил: «Если дивизия укомплектована русскими меньше, чем на 50%, её нужно расформировывать, она небоеспособна». Видимо, есть в русском человеке какая-то соль, какая-то закваска, которая осоляет всё пространство вокруг, и это надо исследовать, надо понять.

И посмотрите, что интересно получается: та правильно славимая вера и правильно понимаемая духовная жизнь, которую сохранили русские, она и киргиза, и казаха, и кумыка, и чеченца, если ему преподан принцип служения, тоже делает русским. Вспомним рассказ Куприна «Поединок», когда вот в этом единстве все присягают на служение Русскому миру.

Идея Русского мира была написана две тысячи лет назад на Голгофе — это любовь. Применительно к обществу — это служение. Какое? Жертвенное. То, что происходит на Украине, — это и есть изменение мировоззренческой парадигмы, потому что русское мировоззрение строится по принципу «я для мира», тогда как западное — «мир для меня». На окраине, наиболее подвергающейся

радиации, наши братья были этим заражены. У них вот это «тільки для себе» сработало.

Святитель Иннокентий Московский сказал блестящую, на мой взгляд, фразу: «Русский без Христа — пугало мира». Вообще, русский без Христа никак не может быть русским. Именно веротерпимый стержень православия даёт нам эту возможность. Кстати, танец — один из элементов проявления характера. На русском танце Игорь Моисеев поставил событие мирового масштаба — создал свой ансамбль. У него самый основной элемент — деми-плие, присядка. В русском сознании никогда нет колониальной компоненты. Русскому сознанию свойственно смирение, которое, как отцы говорили, не видит себя смиренным. В этом и есть, мне кажется, ключ к пониманию Русского мира, основным принципом которого является служение. Господь сказал: «Я пришёл в мир не для того, чтобы Мне послужили, но чтобы самому послужить». В этом смысле Русский мир — это пространство, представляющее отечество небесное.

Есть у меня приятель такой, Иван Охлобыстин, он говорит так: «Русская национальная идея заключается в том, чтобы не дать реализоваться ни одной из национальных идей какой-нибудь нации». Потому что всё время лезет кто-то с гранатой, начинает выдёргивать чеку на троне мирового господства. Это песня, постоянно повторяющаяся.

Почему в повестку дня вошёл термин «Русский мир»? Это произошло под давлением внешних обстоятельств: англосаксонский мир в различных проявлениях начинает давить. И вдруг обнаруживается, что за этим англосаксонским миром, который можно условно назвать «американская мечта», ничего нет. Он как Дед Мороз — его все видели, но все

знают, что его нету! И чем сильнее это давление, тем вдруг осязательнее обнаруживается плотность Русского мира, и эта плотность, безусловно, духовная.

Я бы хотел привести очень интересный термин, по сути дела, идеологического врага, хотя его называют пророком электронной эпохи, Маршалла Маклюэна. Вот он, мне кажется, наиболее точно приблизился к пониманию, что же является особенностью русского сознания — это иконичность. И кстати, здесь приоткрывается очень интересная стратегия в информационном пространстве. Я читаю: «Русским достаточно адаптировать свои традиции восточной иконы и построения образа к новым электронным средствам коммуникации, чтобы быть агрессивно эффективными в современном мире информации. Идея Образа, которую с огромным трудом пришлось осваивать Мэдисон-авеню, была единственной идеей, которой располагала русская пропаганда. Русские не проявили в своей пропаганде никакой изобретательности, и работой воображения они просто делали то, чему их учила религиозная и культурная традиция, а именно — русские строили образы».

В прошлом году, на молодежном межнациональном форуме в Дагестане, где было порядка 200 молодых религиозных деятелей, у нас возник очень серьёзный диспут по поводу Русского мира. Мне приходилось применять простые образы, и поскольку я мотоциклист, я говорил: «Ребята, Русский мир — это корпус двигателя, одновременно свечи зажигания и масляная ванна, в которой вращаются все эти шестерёнки. И корпус двигателя, и свечи зажигания существуют только лишь для того, чтобы это масло существовало и эти шестерёнки

двигались». Вот материнский раствор веротерпимой русской культуры — это как раз и есть та среда, в которой вызрели многие национальные культурные, религиозные идентичности народов, исторически связавших свою судьбу с Россией. У Русского мира нет границ, у него есть горизонты, и горизонт — это Царствие небесное, которое внутри вас есть, о чём говорил Господь.

Опасность, которая сейчас надвигается на нас, когда нам пытаются заменить материнский раствор русской культуры дистиллятом толерантности, очень велика. В этом дистилляте народы не только не сообщаются друг с другом, но, как в токо-непроводимом материале, они капсулируются до острой формы, чтобы потом созреть и их можно было бы столкнуть между собой. Материнский раствор русской культуры впитал многие народы и народности, 197 национальностей, 299 языков и наречий, на которых говорят в России сегодня. Сегодня сохранено это многонациональное пространство. Оно ещё держится за счёт цементирующего свойства этого материнского русского раствора. Мы эту цельность должны провозгласить как сегодняшнюю модель межнациональных, межконфессиональных отношений, модель Русского мира.

Мы должны создать новый тезаурус, некую понятийную систему координат, в которой, выражусь предельно ясно, нам предстоит увести с религиозного, с вероучительного аспекта и вывести на духовный аспект. Потому что любовь, жертвенность, сострадание, правду, красоту — понимают все.

Владимир БОЛЬШАКОВ,
доктор философских наук:

— Термин «Русский мир» действительно, наверное, с небес спустился на нас. Он стал

каким-то спасительным «зонтиком», который накрыл всех тех, кто хочет на этом поле потрудиться. И не надо особенно мучиться тем, что мы, может быть, до конца его не определим. Это и не надо делать, потому что это просто та среда, в которой все могут жить, спорить о том «российская цивилизация» или «русская» и по другим вопросам. И мне кажется, что более важны с практической точки зрения вопросы, которые можно решать и нужно решать на политическом поле.

Если бы с небес спустился термин «русская государственность», он вызвал бы переполох во всём мире. А Русский мир настраивает на более спокойный лад. Но речь так или иначе идёт о Русской цивилизации. За этим столом упоминались имена и Данилевского, и Тойнби, и Сорокина. Цивилизационный подход развивали очень многие достойные мыслители. И,

отталкиваясь от них и от своих исследований, я бы обозначил несколько особенностей русского правосознания, которые сформировали вот эту тысячелетнюю русскую государственность.

Прежде всего — идеократичность. Это готовность послужить великой идее. Это всегда было характерной особенностью русского человека. Не важно, космизм, великая империя, мировая революция, — но всё это сверхидеи. Мы не можем, как немцы, служить таким примитивным вещам, как просто сытый желудок и хорошо организованная жизнь (хотя я наполовину тоже немец). И мы не можем, как японцы, которые готовы отработать технологию до совершенства — и этим удовлетворяться. Нам нужна высокая идея, некий подвиг такой в мировом масштабе.

Следующая особенность русского правосознания — это

монархичность. Это означает, что русские всегда ассоциируют власть с личностью. Есть народы, которые ассоциируют власть с каким-то социальным институтом. У кого-то президентская республика, парламентская, у кого-то хурал, синедрион, у кого-то государь, тиран, диктатор. И монархическое правосознание проявлялось у нас и в советскую эпоху, через отношение к генсекам.

Третья особенность нашего правосознания — правдоискательство. Это примат правды, которая выше всякого закона и выше тех норм, которые господствуют в западной цивилизации.

Посмотрите, сколько у нас господствовала монархическая, а сколько демократическая форма правления? Демократическая была с 1606 по 1612 год, 6 лет; с 1906 по 1917-й — 11 лет; и с 1992 по 2000-й — ещё 8 лет.

В общей сложности 15 лет за тысячелетнюю историю.

В моём понимании для России огромное значение имеет осмысление смутных времён. Чем они интересны? Они интересны тем, что зарождение смуты, сползание в неё, осознание этой пропасти, выход из неё и завершение происходит в течение жизни одного поколения. И вот это позволило всем, в том числе историкам, считать это «Смутным временем». И при этом, оказывается, не так важно, кто правее — «белые» или «красные». Поскольку это болезнь, это беда. Это то же самое, что спорить, какая бактерия хуже или лучше, когда человек ослаблен и подвержен действию бактерий.

Сейчас мы находимся на стадии выхода из Смутного времени. И как раз зонтик Русского мира нам очень понадобится, чтобы завершить этот выход.

Егор ХОЛМОГОРОВ,
главный редактор портала «Русский обозреватель»:

— Когда о Русском мире заговорили в 90-е годы, это была определённая антикризисная концепция. Вот, знаете, распалась Российская империя, возник сначала раскол Гражданской войны, потом некое новое единство, Советский Союз. И прежнее государство прекратило своё существование. И тогда у разных людей возник вопрос: возможно ли новое единство этого пространства на каких-то основаниях? И тогда возник целый ряд ответов, из которых самым знаменитым было евразийство. То есть был предложен антикризисный смысл, новое оправдание этого пространства. А дальше в него начало вчитываться, вкладываться, присочиняться множество новых смыслов, что продолжается, в общем, и до сегодняшнего дня. То же самое произошло в начале

1990-х годов, когда снова территория исторической России, территория государства распалась на части. Русские оказались расколотым на части народом, где-то подвергаемым изгнанию, этноциду, перекодировке культуры. Тогда-то и прозвучало понятие «Русский мир» — причём сначала именно как примиренческое. Дескать, ничего страшного, что империя распалась, все империи распадаются. Ничего страшного, что вас раскололи на множество государств. Вот смотрите: есть Русский мир, что это такое — мы не знаем, но он есть, радуйтесь, всё равно он сохраняется. И, соответственно, постановка всех острых геополитических вопросов (Крым — он чей, Приднестровье — оно чьё, а у нас есть основания защищать Абхазию и Осетию или нет, наши соотечественники в Латвии — они свои или чужие и т.д.) — всё это гасилось в некотором компоте,

заваренном на словах о русском языке. Политические вопросы были переведены в некую плоскость общекультурную, общезыковую.

А что мы видим сейчас? Сейчас в последние годы усилиями многих людей, усилиями в том числе Святейшего Патриарха Кирилла, усилиями множества наших публицистов, писателей, издателей это понятие наполняется прямо противоположным содержанием. То есть мы уже понимаем Русский мир не как пространство примирения, а как пространство наступления.

И мы наблюдаем сейчас символическую перековку Русского мира, самый очевидный символ его в последние годы — георгиевская ленточка. За него убивали, за него умирали, за него сражались. Множество других таких же символов — это символы, прежде всего, русского контрнаступления, символы-ирреденты.

Виктор ВОДОЛАЦКИЙ,
депутат Госдумы РФ,
доктор социологических наук:

— Наши консульства и посольства за границей не занимаются нашими соотечественниками или теми, кто любит Русский мир. Раз в год проводить съезды соотечественников и на этом ставить галочку, не показывая, не доказывая, не вооружая их тем оружием, которое сегодня выковывается в патриотическом сообществе, — это не решение. Это совершенно недостаточно для того, чтобы противостоять истерии, которая творится сегодня вокруг России. Наши соотечественники обладают большим потенциалом, они сами хотят быть полезными России, но ими никто не занимается.

Или возьмём телеканалы, которые получают из федерального бюджета финансирование, — что они сегодня

пропагандируют? Это зомбирование человека и привитие бездуховности, безнравственности. Что сегодня проповедует ТНТ нашим детям? Это разврат, пошлость. Аудитория, которая смотрит эту программу, растёт.

За эти годы наше общество привыкло пить из бочки грязную воду. Грязная вода — всё, что связано с разрушением нашего общества. Если мы поставим рядом бочку с родниковой водой, к ней никто не подойдёт, потому что привыкли уже к грязи. Только через идеологические инструменты можно что-то здесь изменить — эту родниковую воду добавлять в грязную бочку и вымывать её до кристальной чистоты. Это тяжёлое бремя. И любое позитивное движение в этом направлении воспринимается теми людьми, которые сегодня стоят на управленческих процессах в данной сфере, что мы, дескать, заходим на их грядку. Они привыкли сами эту грядку удобрять, снимать урожай. А каков результат этого урожая и кто потребляет этот урожай — им всё равно. Самое главное, что есть тупо проложенная дорога, которая нашему обществу уже и не подходит, и не нравится.

Пётр КАЛИТИН,
профессор, доктор
философских наук:

— Катастрофа, которая случилась на Украине и отчасти в Прибалтике, заключается не в том, что американские спецслужбы хорошо сработали. У меня есть очень сильный контакт с украинцами, и они мне прямо говорят: «А вы-то что могли предложить? Мы выбрали потребительство и Европу, потому что нам это предлагают». И даже владение русским языком само по себе у них уже не связано с Русским миром и не ассоциируется с русскостью.

Мы до сих пор не можем увидеть очевидное. Что я имею в виду под очевидным? Со времён Дмитрия Донского сформировалась русская сверхнация, русский суперэтнос (именно с этими приставками). Русскость имеет в себе апостольское понятие «распятие миром». Это была не сугубо монашеская, не сугубо узкоцерковная, узкоконфессиональная, а это была прагматическая установка русского человека. Особенно глубоко это проявляется на войне, о чём сегодня здесь уже начали говорить.

Вспомните как пример Куликовскую битву, когда Дмитрий переходит Непрядву. У него была возможность с точки зрения военной тактики остаться на этой стороне, но он переходит, и все при этом знают, что он идёт на смерть, и все идут с ним умирать. В результате же — победили. Здесь хорошо видна установка на самоотвержение — умерщвление плоти в данном случае доходило до буквального смысла, до полного бесстрашия.

Но ещё важнее то, что это «распятие» связано с внешним, с тем, что называется служением. Я согласен с теми, кто говорит об этом в плане жертвенности, но мне бы хотелось уточнить само понятие. Речь идёт о кенозисном служении. Жертвенность — это не совсем точное слово, оно слишком секулярное. Речь идёт о кенозисе, о Христовом служении. Смирение понимается не в плане пассива и того непротивления злу, которое проклинал Ильин, если вы помните, в известной работе уже после случившейся катастрофы 1917 года. Речь идёт о кенозисе наступательном, о кенозисе воинственном, экспансивном, о чём сегодня тоже уже говорили. Смирение стало условием победы, а не просто принятия врага и евангельского подставления второй щеки.

Юрий БАРАНЧИК,
*руководитель портала
«Империя», кандидат
философских наук:*

— Многие исследователи, которые сейчас анализируют поведение мировых диаспор, отмечают, что из всех больших наций и народностей мира только русские и белорусы не образуют диаспоры за границей. Всё это говорит о высокой степени индивидуальности русских. При этом действительно это качество преодолевается на войне, в подвиге. Но это только в крайних, экстремальных условиях. А так, мы индивидуалисты — за границу уедем, я уверен, даже если будем жить рядом, и то не захотим встретиться, пообщаться.

Это говорит о том, что нам не надо для воспроизводства национальной идентичности сохраняться в своём узком русском мирке. Мы можем иметь дело со всеми — с испанцами, итальянцами, японцами, китайцами, американцами. И когда они с нами общаются, они как бы входят в наш круг, мы их всех ментально, концептуально подминаем.

Когда Российская империя приходила на новые территории, русские были для туземцев образцом чести, достоинства и так далее. Сегодня эти мигранты с окраин сюда приезжают, видят, что здесь бардак и развал, и они точно так же начинают относиться к России. У нас слабое место Русского мира — недостаток самоуважения, неспособность предлагать высокие жизненные стандарты для своих. А ведь именно это чрезвычайно привлекательно для других, внешних.

Вячеслав ГУСЬКОВ,
*руководитель
Нижегородского отделения
Изборского клуба:*

— Думаю, есть одна ментальная особенность русского православного человека, позволяющая

уживаться с другими этносами, — тяга к справедливости и ненавязывание своего мнения, в том числе и ненавязывание своей религии. Справедливость распространяется на всех и поровну, независимо от национальности и вероисповедания.

На бытовом уровне иногда вызывает сожаление отсутствие у русских внутренней национальной поддержки, отсутствие приоритета взаимоотношений перед другими этносами. Мы оцениваем людей не по окончанию фамилии и не по клановой принадлежности, а по личностным качествам и деловым характеристикам. Но именно это и есть проявление справедливости и уважения, что и явилось основой для создания и сохранения огромного многонационального и многоконфессионального государства.

Получилось так, что Русская цивилизация заняла 1/6 часть суши, и многие сильные мира сего считали, считают и будут считать это несправедливым. Мы обречены на противостояние с глобальными завистниками и на системные войны во всех проявлениях. Как в басне — «виноваты мы уж тем, что хочется им кушать». Поэтому хоть Русский мир понятие не политическое, но защищать его на государственном уровне — надо. В странах, отрываемых от России, «западные партнёры» проводят декодировку сознания, внушая населению необходимость борьбы с Москвой. Используется полный спектр борцов за «свободу»: нацисты, не считающие себя русскими, «настоящие русские», евроинтеграторы и просто либералы — бойцы с «путинизмом».

Пообщавшись в Интернете с этой пёстрой публикой, как украинской, так, к сожалению, и белорусской, с удивлением обнаружил признание ими

собственной неполноценности. Если «москалей» они ненавидят и считают ниже себя, то перед западной цивилизацией заискивают, подобострастно ждут похвалы, помощи, предлагают ей свои услуги в борьбе с «варварской Россией». Готовы жить без государственной самостоятельности, без промышленности, в услужении, этикие добровольные «миттельменши», пользуясь нацистской терминологией.

Что же надо было делать на Украине, и что надо делать в Белоруссии, дабы избежать отрыва русских людей от Русского мира?

Первое — работать с научным сообществом. Активно привлекать к мероприятиям, обмениваться лекторами, стимулировать грантами на равных условиях с российскими учёными.

Второе — работа с творческими элитами. Приглашать к участию в российских курсах, выставках и самим выезжать. Издавать и реализовывать у соседей произведения авторов, в том числе и современных, признающих единство наших народов. Должна быть ценовая политика, делающая эти книги массово доступными, вплоть до распространения через общественные организации.

Третье — налаживать экономическое взаимопроникновение государственного и частного бизнеса. Покупать недвижимость, СМИ, спортивные клубы (вместо «Челси» и «Нью-Джерси Нетс») и создавать условия для аналогичных действий их бизнеса в России. Необходимо создание «массового перекрёстного опыления» в экономиках дружественных стран.

Четвёртое — мотивация постоянного социально-бытового общения. Приглашение детей и представителей молодёжи на отдых в Россию, как в тури-

стических лагерях, так и в семьях. Поддержка инициативных общественных деятелей (приверженцев Русского мира), лидеров общественного мнения и их проектов, не получивших продолжения в своих странах. Ареал реализации — все братские страны. Необходимо эти мероприятия делать публичными, что даст информационный эффект и уберёт коррупционную составляющую.

Галина ЗАПОРОЖЦЕВА,
лидер общественного движения «Матери Украины»:

— Множество людей в Киеве, Одессе, Николаеве, которые знают, что я здесь, среди них, в растерянности, и они говорят мне: «Ну почему Россия не обращает на нас внимания? Почему эти люди, такие умные, не расскажут, как нам дальше жить, что нам дальше делать?»

Я одесситка. Родилась на Куликовом поле, на которое каждое воскресенье выходят теперь женщины. Я помню те многотысячные митинги по Одессе, которые проходили ещё в апреле 2014 года, когда одесситы скандировали: «Россия, мы с тобой!» Сейчас наши женщины выходят каждое воскресенье — их там бьют, их травят собаками, их арестовывают. Они проходят такие гонения, о которых сложно сказать, потому что всё внимание сосредоточено на Донбассе. Да, в Донбассе гибнут люди, но нельзя забывать и о том, что страшные гонения проходят по многим городам Украины на тех людей, которые действительно стоят за Русский мир, за русский язык, за право исповедовать ту религию, которую они считают истинной. Эти люди остались один на один со своей бедой.

Я могу сказать, что здесь прослеживается аналогия с Та-

лергофской трагедией. Тогда 100 лет назад русины тоже остались один на один с австро-венграми, и их уничтожили. Часть русинов разбежалась, конечно, по Украине, но часть была просто физически уничтожена. Кто знает об этой трагедии? Армяне доказали в ООН факты армянского геноцида. Но у нас есть все основания поднять вопрос о геноциде русского народа. Тогда мы можем отчётливо увидеть это движение, которое началось ещё столетия назад, которое было связано с униатством, навязыванием чужой религии исконно русским людям, — и это движение катится сейчас на восток Украины.

Что касается ополченцев в Донбассе — это люди, которые готовы положить свою жизнь за Русский мир. А когда с ними говоришь, они толком не могут сказать. Он чувствует, внутри в нём это сидит, а выразить словами, за что он во-

ует, не может. Поэтому работа, которую вы ведёте, выработка этого понятийного аппарата, крайне важна. Но помимо статей, книг ещё нужна и живая речь, она нужна сегодня на местах, и в частности, для моей Украины, которая тяжело больна.

Есть другой очень важный вопрос: это вопрос о тех, кто приехал в Россию. Я по этому поводу написала статью «Чужие среди своих». Нас здесь называют иностранцами. Для того чтобы здесь себя легализовать, нужно пройти огромные препоны в ФМС, потом мы идём в бюро трудовой занятости, где нам отказывают. Снять квартиру в Москве очень трудно, потому что распространена информация, что много приезжает бандеровцев. Да, действительно приезжают. Мы даже предлагали свои услуги, мы их всех знаем по именам, по лицам. Давайте будем вместе их выявлять.

Большинство из украинцев, которые сюда приехали, — это русские люди, они попали волею судеб на Украину. По закону, по Конституции РФ, они имеют право на приобретение гражданства, не проходя все эти препоны. Их родители, как правило, были военные, кто-то просто поехал учиться, там остался.

На Украине они лишены государственной защиты, они поставлены вне закона, их жизни под угрозой, а Россия их принимает как иностранцев. У нас есть реальные предложения об изменении законодательства, чтобы убрать эти препоны. То, что я говорю, — это боль души. Вижу слёзы тех людей, которые здесь мыкаются, сталкиваются с проблемами, не могут себя найти. Это люди, оставшиеся без крова, без средств к существованию. И в то же время, оттого что мы сталкиваемся с бездушными чиновниками, русский дух в нас не сломится.

Именно те, кто скакал на Майдане, «наскакали» нам Русский мир. Потому что если бы вы у Гиви спросили в начале 2013 года, будет ли он воевать за Русский мир, я думаю, что он бы ответил отрицательно. Именно они три месяца, издеваясь над нашим «Беркутом», сподвигли нас к тому, чтобы мы вспомнили, кто мы есть на самом деле, и проснулись наконец-то.

Александр ЯКИМЕНКО,
*эксперт Орловского
отделения Изборского
клуба:*

— Когда речь идёт о Русском мире, то под словом «русский» следует понимать принадлежность к определённой цивилизации, формируемой вокруг России на основе консенсуса ценностей традиционных конфессий — в первую очередь христианства и мусульманства. Под ценностями в данном случае следует понимать проекцию религиозного учения в общественную жизнь. Может быть, не все, кто осознаёт свою причастность к Русскому миру, разделяют вероучение Православной церкви или ислама, но при этом все они должны разделять те принципы общественных отношений, которые определяются мировоззрением доминирующих религий России. Назовём только основные, наиболее важные из них, это:

- уважительное отношение к мировоззрению, религиозному выбору, национальному происхождению и полу другого человека;
- признание приоритета общественного над частным;
- осознание долга и ответственности перед страной и обществом;
- следование принципам солидарности и взаимовыручки;

— утверждение традиционных семейных ценностей — любви и верности;

— память о славных деяниях предков;

— забота о будущих поколениях.

В этом смысле полноправными членами Русского мира могут быть как представители разных этнических групп, так и последователи разных конфессий, в том числе и нерелигиозные люди, разделяющие данные ценности. Таким образом, именно ценностное измерение даёт возможность понимать Русский мир не исключительно как совокупность русских, живущих в России и за её пределами, но как особую цивилизацию, восходящую к крещальной купели святого князя Владимира, несущую миру свои ценности и имеющую свою миссию.

Важнейшей особенностью русской общины за рубежом является интеллектуальность. Это подтверждается как элитарностью постреволюционной эмиграции, принадлежавшей к наиболее культурным слоям российского общества, так и современной «утечкой умов». Почти в каждом крупном городе мира можно отыскать газеты и журналы на русском языке — языке, который объединяет нас, независимо от национальности, расы или религиозной принадлежности. Русскоязычная диаспора — это рассеяние по всему миру не только русских людей, но и русской культуры, русской науки, русского образования и пр.

Приведу данные численности русской диаспоры (по убыванию):

- Украина: 8 334 000 (2001 г.)
- Казахстан: 4 480 000 (1999 г.)
- Белоруссия: 1 142 000 (1999 г.)
- Израиль: 1 000 000 (2007 г.)
- США: 750 000 (2000 г.)
- Латвия: 685 000 (2002 г.)
- Узбекистан: 620 000 (2005 г.)
- Кыргызстан: 604 000 (1999 г.)

— Эстония: 345 000 (2006 г.)
 — Бразилия: 500 000 (2006 г.)
 — Литва: 220 000 (2001 г.)
 — Молдавия: 202 000 (2004 г.)
 — Германия: 178 600 (2003 г.)
 — Канада: 158 850
 — Азербайджан: 144 000
 — Туркменистан: 142 000
 — Франция: 115 000 (2007)
 — Великобритания: 100 000–200 000 (2007 г.)
 — Таджикистан: 69 000 (2000 г.)
 — Грузия: 67 671 (2002 г.)
 — Австралия: 60 200
 — Румыния: 30 000
 — Финляндия: 20 000
 — Болгария: 15 595 (2001 г.)
 — Китай: 15 600 (2000 г.)
 — Армения: 14 660 (2002 г.)
 — Новая Зеландия: 2 916 (2001 г.)
 Отечество состоит в первую очередь не из территорий,

а из людей. За пределами России проживает более 30 миллионов бывших граждан России и их потомков. Но можно ли сформулировать и установить точные критерии, которые позволили бы нам окончательно отделить «своих» от «полусвоих», тех, кто сохранил свою национальную идентичность, от тех, кто успешно ассимилировался в инокультурной среде?

Как страна, главной статьёй доходов которой являются недра, Россия напоминает третий мир. Но как страна, экспортирующая десятки тысяч квалифицированных специалистов в год в США, Австралию, Канаду, Германию, Англию, Италию и Францию, она остаётся ведущей интеллектуальной держа-

вой. Россия почти не экспортирует high-tech товары. Зато она экспортирует интеллектуальную силу, являясь в этом настоящей супердержавой.

Русский язык в основном обеспечивает потребности межнационального общения. Всего русским языком в мире в той или иной степени владеют более полумиллиарда человек, и по этому показателю русский занимает третье место в мире после китайского и английского.

Русские бывают разные, и отношение к ним разное. В целом я не замечал какой-то особой нелюбви к русским. Русские — гостеприимные, душевные, весёлые люди, и все это знают. В мире русских любят именно за эти качества.

/ Сергей БАРАНОВ /

Русский мир: ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

(авторский экспертный доклад Изборскому клубу)

ГЛАВА 1. СТРУКТУРА РУССКОГО МИРА: СУПЕРЭТНОС, НАЦИЯ, СУБЭТНОСЫ

Что стоит за ёмким, но гибким словосочетанием «Русский мир»? Ясно, что это этнокультурная, языковая и этнополитическая реальность, явственно присутствующая в современном мире и образующая в нём свой «мир» и человека по своему образу и подобию. Всё же наука, в отличие от политического обихода, требует чёткого определения объёма понятия и опоры на результаты исследований в отдельных отраслях.

Большая русская нация. Единственной реальной основой Русского мира является русская нация, понимаемая в широком смысле как большая русская нация, состоящая из основного численно преобладающего ядра, а также разных субэтносов и субэтнических групп, русифицированных полностью или в большинстве их состава. Без русской нации как стержня Русский мир является пустышкой, обманкой, миражом.

Нация включает в себя только тех людей, которые действительно являются русскими, то есть их идентичность, этнические признаки ясно показывают принадлежность к русским. При этом набор признаков может варьироваться, но общий

смысл их в том, что они показывают связь индивида или группы с нацией, и именно высокую плотность связей, которая позволяет говорить о нации. Одновременно эти признаки являются суммарным определением нации в целом. Признаки не берутся «с потолка», а являются продуктом эмпирических исследований. Нация — не просто сумма индивидов с близкой идентичностью, как может показаться, а коллективное явление, стоящее над индивидами, первичное по отношению к ним, — социальная и, частично, биологическая реальность. Поэтому личная этническая принадлежность того или иного человека или его этнические особенности и признаки, например, двойная идентичность, не могут рассматриваться в качестве критериев для нации в целом.

В книге «Русская нация. Современный портрет» мной использовалось около 9 признаков нации, вернее, групп признаков, которые по-разному применимы к разным индивидам и подгруппам русских, но в сумме они создают коллективную картину. К ним относятся: 1) общность языка и передаваемой им культуры; 2) общность экономики и обмена с природой; 3) общность политики, в первую очередь государственности, но не только, к общности политической жизни относятся партии, движения; 4) общность религии; 5) общность мифологии,

идей; 6) общность истории; 7) социобиологическая общность родства, выражающаяся в общих генетических метках и физико-антропологических территориальных зонах расселения восточных славян; 8) общность психологии, национального характера; 9) национализм как общность национально-политического самосознания и движения, конструирующая нацию изнутри и поддерживающую её функционирование.

За каждой из этих групп признаков стоят научные и околonaучные работы в своих отраслях знания, дисциплинах и субдисциплинах, так или иначе описывающие общность русских. Имеются некоторые пробелы и фрагментарность, но в большинстве этих отраслей к сегодняшнему дню накопленные знания дают возможность построения целостной реалистической картины, которую мы и попытались представить в вышеуказанной монографии. Большая русская нация является интеграционной нацией, сложившейся на основе объединения народов и их частей. Данный путь типичен для больших наций, в особенности для нации евразийского типа, каковую представляют собой русские. Вместе с тем факты из различных отраслей знания (статистики населения, смешанных браков, генных маркеров популяционной генетики, географии) свидетельствуют, что преобладающую массу русских

Географическое пространство русской нации, его границы и субэтноты

(Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация. Современный портрет. М, 2009)

составляет великорусский славянский стержень, а субэтнические группы с невеликорусским происхождением и с двойной идентичностью не превышают 1/4 состава.

Численность русской нации в начале 2000-х гг., по сдержанным оценкам, составила между 170 и 180 миллионами человек. В их состав включены лица в различных странах, прежде всего СНГ, которых можно отнести к русским. Из них все великороссы составили 136–137 миллионов человек (75% нации); все украинцы с преобладающей русской идентичностью — 20–21 миллионов человек (11% состава русской нации и 45–50% от численности всех украинцев), все белорусы 10–11 миллионов человек (5,5%) русских; все финно-угорские народы 4,23 миллиона человек (2,4% русской нации); а ассимилированные представители всех остальных народов — 6,6 миллиона человек (3–4% русской нации). Причём степень русской ассимиляции колеблется от 25 до 100%; например, немцы и евреи

взяты за 100%, а казанские татары за 25% ассимиляции по принципу родного языка.

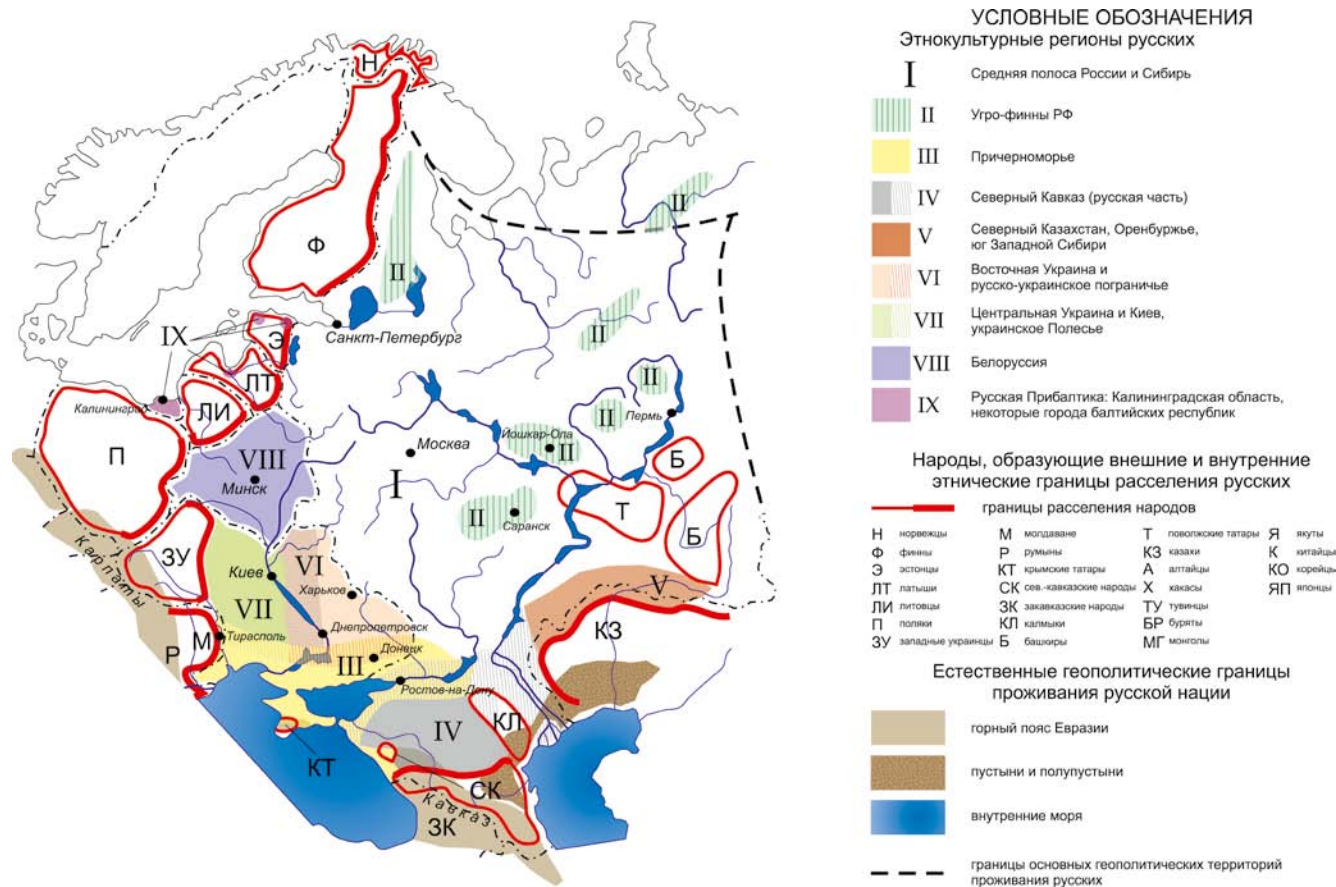
Статистика субэтносов показывает, что русская нация, а до неё великорусская народность, формировалась по достаточно жёсткому принципу отбора — присоединения к великороссам и верхней русской прослойке, а рост численности обеспечивался в основном за счёт их рождаемости. Поэтому, когда мы говорим о смешанном характере или «плавильном котле», то это может быть верным лишь применительно к меньшинству — менее 25%, то есть, по сути, является преувеличением. Вообще сомнительно, что нации — «плавильные котлы» вообще где-либо в мире существуют за рамками их субэтнического меньшинства, даже и в самих США, где этот термин появился.

Отдельно в этой схеме стоят украинцы и белорусы, включаемые, интегрируемые, в отличие от ассимиляции других народов, большими региональными группами, но и их суммарный

удельный вес, вес западнорусских подгрупп, не превышает 17% русских. По своему происхождению и этническим признакам украинцы и белорусы, будучи близкородственными народностями, напоминают великороссов, поэтому и их участие в русской нации вряд ли можно рассматривать как смешение.

Все украинцы целиком, точнее лица, отнесённые к украинцам советской и современной украинской статистикой, если бы мы их включили в русскую нацию, что по известным причинам нельзя сделать, не превысили бы в ней 22–24%. По данным масштабных специальных опросов, среди русских доля лиц, состоящих в смешанных браках с украинцами, составляет около 12%, что примерно соответствует указанной доле украинцев в русской нации (11%) и косвенно подтверждает эту цифру.

В этнической истории факт великорусского стержня может быть связан с тем, что обширные области Центральной России, согласно вы-

Субэтноты русской нации и её границы в Европе

(Баранов С.Д., Конов Д.В. *Русская нация. Современный портрет*. М, 2009)

водам работ В.В. Седова, базирующихся на обширных археологических данных, были довольно рано, уже в IV–IX вв. н.э., заселены славянами трёх крупных групп со своими этноопределяющими признаками (в качестве таковых используются женские височные кольца): ранних славян Ростово-Суздальской земли, кривичей и вятичей. Финно-угорский субстрат, потомки этносов уральской группы у великороссов, согласно геогеографическим исследованиям Балановских (гаплогруппы N и N3), не превышают 20–22%.

Расселение этих групп с запада никак не было связано с процессами на юге, в частности, на Русской земле, где сформировалась древнерусская народность, а также на землях юго-запада, где жили предки будущих украинцев. Соединение этих изначально разных групп в процесс общерусского этногенеза произошло позднее. Та-

ким образом, вероятно, современные пропорции состава русской нации заложены уже в глубокой древности и имеют свою логику, которую мы должны учитывать и сегодня.

Русский мир как суперэтнос.

В отличие от комплексного концепта русской нации, Русский мир представляет собой языковую и культурную общность (первый признак нации), хотя и связанную политическими, социальными, религиозными скрепами. Границы Русского мира шире и гибче, чем границы русской нации. Точнее всего Русский мир подходит к понятию «суперэтнос», весьма удачно введённому Н. Гумилёвым в обиход русской мысли. Суперэтнос — это сам этнос плюс внешний круг этносов и групп, серьёзно затронутых его этнокультурным влиянием, втянутых в его орбиту и сблизившихся с ним в симбиотическую общность. Границы суперэтноса иногда тоже труд-

но определить. Однако и в границах Русского мира мы видим, что они хорошо проницаемы для тех народов, которые включены в русский этногенез или единое русское государство, то есть тех же украинцев, пусть и западных, русинов, молдаван, татар, башкир, народов Северного Кавказа, калмыков, бурят, якутов, тувинцев и других. В Русском мире мы наблюдаем примерно те же пропорции, что и в русской нации: 3 к 1. Только четверть участников Русского мира не входят в состав русской нации.

Входили ли народы Средней Азии и Закавказья в русский суперэтнос в СССР? Сегодня можно почти наверняка сказать, что большинство представителей этих народов не входит даже в русский суперэтнос, хотя казахи и киргизы больше охвачены влиянием Русского мира, чем узбеки, таджики и туркмены. Народы Закавказья в разной мере, но все причастны к русской

При развёртывании проекта Русского мира диаспорам Дальнего Зарубежья уделялось непропорционально большое внимание в связи со специфическим вектором интересов нашей новой российской элиты, хотя в составе нации они составляют около 2% (4–5 млн человек). Общее количество участников Русского мира Дальнего зарубежья значительно больше и превышает 10 млн человек. Механизмы национального диаспорного воспроизводства русских за пределами исторического Русского мира крайне слабы и подвержены коррозии со стороны западных и глобальных обществ.

культуре и языку: осетины и абхазы, армяне, грузины и азербайджанцы, однако и у них мы видим этническую самодостаточность по отношению к русским и преобладание собственной культуры. В эпоху позднего СССР динамика ситуации была другой, чем сейчас, — шло формирование единой общности «советский народ», который и можно считать исторической формой Русского мира и русского суперэтноса. Однако его формирование было в начальной стадии. Сегодня мы наблюдаем ослабление связей, за исключением некоторых групп этих народов, тесно втянутых в евразийский интеграционный обмен.

Границы территории и пространства русской нации образуют другие этносы, которые по разным причинам непрозрачны для русских, не поддаются интеграции, ассимиляции, вытеснению, их территория и место жизни не подходит для большинства русских. Они образуют устойчивый пояс, в целом привязанный к евразийскому поясу естественных препятствий — поясу гор и пустынь. Такую непростую картину мы видим на сегодняшний день, и ей предшествовала двенадцативековая история со своей логикой, давшая такие результаты. С одной стороны, данная картина внушает оптимизм в силу устойчивости и монолитности русских, с другой — говорит о том, что нам предстоит долгий путь и нелёгкий труд по восстановлению и расширению влияния

Русского мира, что мы, собственно, и наблюдаем в последние годы. Попав в Русский мир, сложно из него выпасть, но Русский мир предъявляет серьёзные неформальные критерии к человеку и группе, что далеко не всем нравится, и вызывает желание обособиться и «выйти из игры», сохранив иную идентичность и позиции внутри своей этнической группы.

Отдельную группу Русского мира и русской нации составляют диаспоры русских и ассимилированных русскими этнических групп в так называемом Дальнем зарубежье, и при развёртывании проекта Русского мира им уделялось непропорционально большое внимание в связи со специфическим вектором интересов нашей новой российской элиты, хотя в составе нации они составляют около 2% (4–5 млн человек). Общее количество участников Русского мира Дальнего Зарубежья значительно больше и превышает 10 млн человек, но количество их определить сложно, поскольку русские и их потомки включены в жизнь этнических и политических наций по месту проживания, говорят на других языках, имеют двойную или даже тройную идентичность, например, русские евреи в Германии или русские украинцы в Канаде. Здесь мы наблюдаем ту же картину, что и внутри русского пространства, только наоборот: те люди, которые сложились в Русском мире, в нём и остаются, а те, кто получил другую идентичность, из него выходят. Ме-

ханизмы национального диаспорного воспроизводства русских за пределами исторического Русского мира крайне слабы и подвержены коррозии со стороны западных и глобальных обществ.

Отдельно выскажу мнение о концепте российской нации, о которой никто не знал до 1991 года, года разрушения СССР, подобно тому, как до второй половины XIX века никто не слышал об «украинцах» в качестве особого народа. Российская нация наряду с доктриной Русского мира рассматривается как часть идеологической архитектуры. Российскую нацию можно рассматривать исключительно как гражданско-политический государственно-правовой конструкт («согражданство»), связанный с нынешними усечёнными границами российского государства. В состав российской нации автоматически входят народы и этнические группы, не относящиеся ни к русской нации, ни даже к этнокультурному большинству Русского мира (10% населения РФ). Какое-то полезное значение внутри РФ для интеграции этих меньшинств оно всё же имеет, но оно ограничено. Это продукт национального конструктивизма поражённой ельцинской эпохи, специально внедрённый для закрепления нетерпимого статус-кво, сложившегося после развала СССР. Россияне означают общность граждан Российской Федерации и не могут рассматриваться в этническом смысле в качестве заменителя русских и русской нации, которая значительно шире российской нации как минимум на четверть (а это 40 млн человек и огромные территории). Российская нация не является и синонимом русского государства. Русские — разъединённая нация. Внедрение конструкта российской нации закрепило и то, что десятки миллионов русских соотечественников остались «за бортом» защитной национальной и миграционной политики РФ и отданы на разграбление русофобским этнократиям, сложившихся на месте бывших союзных республик.

Стремясь к объединению Русского мира, мы должны ориентироваться

в качестве маяка на трансграничную русскую нацию и культурно-языковую общность русских, а не на временный политический инструмент «мягкой силы». Вместе с тем без государственного объединения в национальное государство имперского типа решить задачу преодоления разъединения нации не удастся из-за риска искусственной дезинтеграции сепаратистскими проектами. При этом нужно сделать вывод из недостатков конструкции предшествующих имперских государств Российской империи и СССР и возводить империю именно на твёрдой основе русского национального государства и русской национальной элиты, будь оно даже в ситуации, например, строительства государства в Новороссии или Белоруссии. **Лучше построить две или три Украины, одна из которых будет твёрдо русским государством, чем вливать**

русских в чужое титульное государство с русофобскими элитами, как это делалось до сих пор.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ИСТОРИЯ РУССКОГО МИРА. КОГДА ВОЗНИКЛИ РУССКИЕ, РУССКИЙ МИР И РУССКАЯ НАЦИЯ

Русский мир существовал и до складывания современной русской нации, до третьей четверти XIX века, ставшего своего рода рубежом его зрелости. Чтобы понять особенности нынешнего субэтнического состава Русского мира, нужно обратиться к непростой истории, не вписывающейся в линейную схему официальной советской и дореволюционной историографии.

География Восточно-Европейской равнины, её этническая история с самого начала расселения славян

по её просторам из западной части сделали неизбежным объединение её населения в один народ и в одну нацию, которой могла быть только русская нация на православной основе, не так важно, вокруг каких центров она при этом формировалась. Это магистральная линия этногенеза большинства народов в географическом ареале русской нации и Русского мира.

Ключевым фактором формирования русской нации было русское имперское государство с авторитетным правителем во главе, точнее, степень распространения его власти. Как только государство распадалось, выходило из игры на определённой территории, замедлялись и процессы русской этнической интеграции, начинались центробежные тенденции.

Исторические этапы и периоды Русского мира. Развитие Русского мира прошло три крупных этапа

(их подробное описание — тема обширного исторического труда): древнерусский этап, этап народностей позднего Средневековья и Нового времени и этап большой русской нации.

1. Древнерусский этап. VIII в. — середина XIV в. На сегодняшний день вопрос о древнерусском этапе является ключевым для споров вокруг русского и, шире, — восточнославянского этногенеза и подвержен наибольшему влиянию фальсификаций, искажений и устаревших концепций, представляющих собой опору двух первых. Поэтому чуть ниже остановлюсь на нём подробнее. В свою очередь, древнерусский этап делится на три этапа:

1) Возникновение и укрепление древнерусской народности в Левобережье Днепра и Среднем Поднепровье и других раннесредневековых народностей восточных славян и региональных центров русского этногенеза, первоначально изолированных друг от друга в результате независимого друг от друга расселения славянства по Восточно-Европейской равнине в предшествующие века: VIII в. — вторая половина IX в. н.э. В этот период можно насчитать не менее 6 центров этногенеза восточного славянства, связанных с раннесредневековыми народностями («племенами»; на самом деле после расселения славян с запада племён уже не было, это были территориальные группы — народности, объединённые своими протогосударствами). Вторым ключевым центром этногенеза выступает ладожско-новгородский словенский центр на севере. Первый период завершается утверждением династии Рюриковичей в Киеве и началом создания единого древнерусского государства — империи юга и севера на основе построения торгового пути «из варяг в греки», впервые прорывающего географическую изоляцию.

2) Создание и развитие единой Древней Руси: середина IX в. — конец XI в. Распространение культуры, языка и государственности древнерусской народности в различные восточнославянские земли княжеско-дружинной прослойкой, синтез восточнославянской общности на верхнем уровне

общества. Важнейшее событие второго периода — Крещение Руси св. князем Владимиром в 988 году. Период завершается правлением св. Ярослава Мудрого и его сыновьями единым древнерусским государством, которое затем разделяется на земли, сохраняя культурное и социально-политическое единство элиты.

3) Период внутреннего созревания древнерусского единства: XII в. — середина XIV в. Сложный период, связываемый с феодальной раздробленностью, внешними завоеваниями, на самом деле является периодом внутреннего русского объединения, изживания остатков раннесредневековых народностей, ассимиляции остатков внутренних иноплеменных анклавов, перехода от внутреннего этнического разнообразия восточных славян к этническому единству и территориальному разнообразию, окончательному отказу от язычества и утверждению православия. Вместо раннесредневековых народностей («племён») складываются земли, удельные княжества, регионы. Правильной и исторически достоверной была бы позитивной трактовка этого периода поступательного развития, если мы отталкиваемся от реальной, а не вымышленной, как нам хотелось бы видеть, картины предыдущих двух этапов.

2. Этап народностей позднего Средневековья и Нового времени. Конец XIV в. — начало XIX в. Продуктом развития и интеграции восточных славян на общерусской и православно-христианской культурной основе, оказавшихся на длительные периоды в разных государствах и империях, стали крупные народности: великорусская, малорусская, белорусская, русинско-галицкая, карпаторусская, а также ряд мелких: поморы, полешуки, казаки. Этноним «русский» в эту эпоху утвердился окончательно и повсеместно, хотя иногда и сочетался с обозначением региональной принадлежности.

Все эти народности так или иначе несли в себе общерусскую идентичность, но в разной мере и по-разному в разных частях своей социальной структуры. Вместе они обрисовывали

контуры русского народа, который можно рассматривать по аналогии с общностями древних греков или германцев позднего Средневековья. На этом этапе слово «русский» стало синонимом «православного», и Православная церковь стала главным фактором, связывающим русских. В этот период происходит и окончательное формирование христианской личности восточных славян.

В силу политических причин и давних культурно-географических связей, прежде всего полной самостоятельности и мощи Московского государства, на фоне зависимости западных земель от Литвы и Речи Посполитой, первенство в развитии русского единства из рук дряхлеющей и размываемой древнерусской народности переняли великороссы. Передача была как прямой, через вхождение в состав Московского государства земель и сословных групп, так и через посредствующие звенья, через киевское и полоцкое духовенство. Этап поздних народностей включает: 1) Период возникновения народностей XIV–XV вв. 2) Период окончательного складывания XVI–XVII вв. 3) Период расцвета XVIII в. — начала XIX в.

3. Этап формирования единой русской нации и сосуществования с ней сепаратистских восточнославянских проектов. Середина XIX в. — начало XXI в. Третий этап чётко делится на три периода политической истории: 1) Российско-имперский, до начала 1917 года; 2) Советский — 1917–1991 гг.; 3) Постсоветский. Как мы видим, формирование большой русской нации началось довольно поздно, в условиях, когда Российская империя «созрела» для этого экономически и политически и её верхи осознали в ней потребность. Однако закончиться этот процесс в Российской империи не успел, он во многом совпал с накоплением катастрофических изменений. Русская нация складывалась уже в СССР на социалистической основе как «советский народ» в условиях индустриализации, целенаправленного крушения традиционной восточноевропейской

крестьянской цивилизации и народностей на её базе. Параллельно ускоренно и путём искусственного конструирования создавались украинская и белорусская нации, ряд народностей за счёт откусывания от русской нации. Тем не менее массовое вхождение украинцев и белорусов в состав русской нации пришлось именно на советский период, так как были созданы предпосылки массового смешения населения в русскокультурных индустриальных центрах и агломерациях. Русская нация является молодой нацией и, несмотря на трагическую разорванность бытия в постсоветскую эпоху, связанную с разделением народа, веймарским синдромом, кризисом государства и господством над русскими чуждых цивилизационных влияний, продолжилось ускоренное созревание, распространение национального самосознания и строительство национального государства,

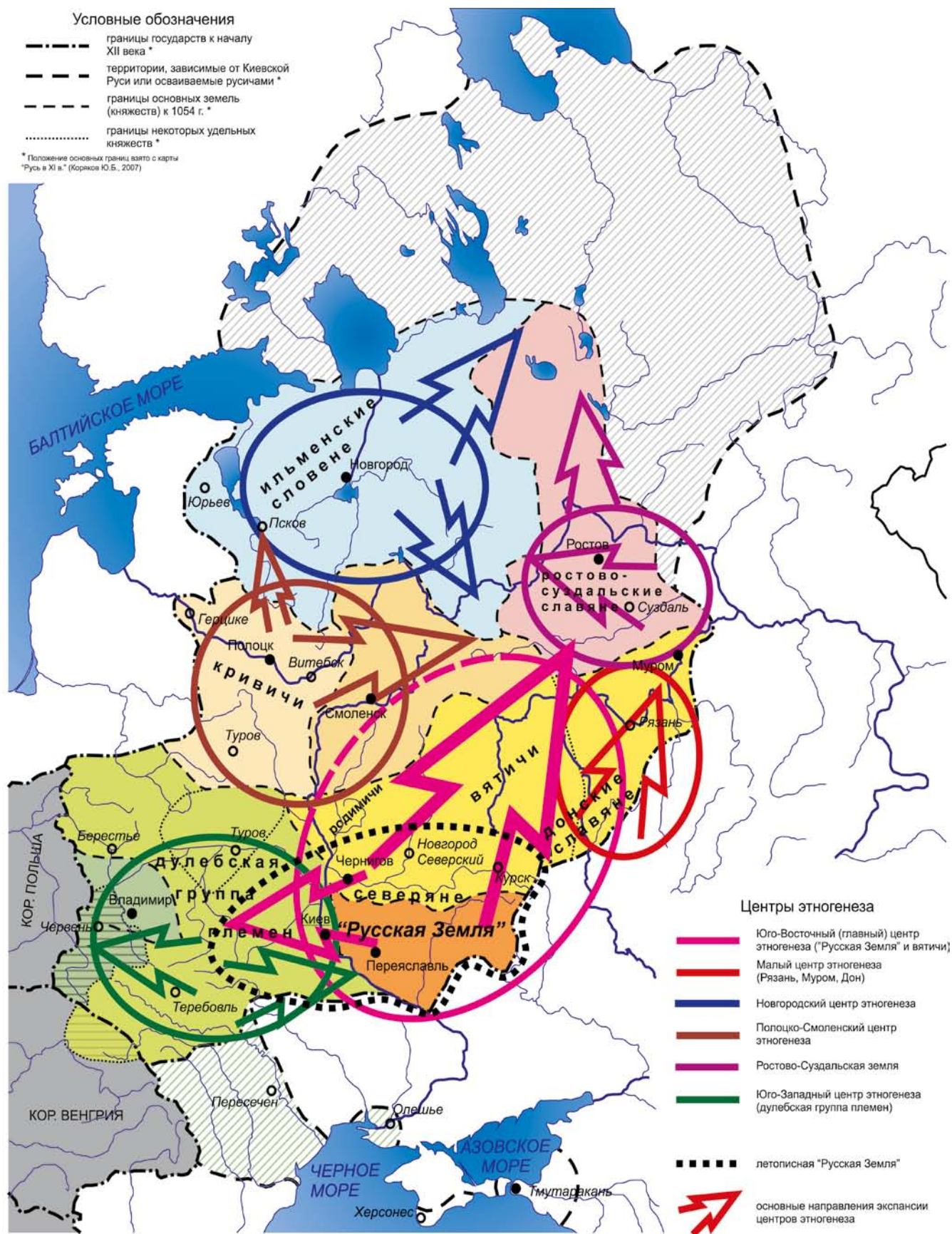
которые и проявились в «русской весне» 2014 года.

В конце третьего этапа проявились такие факторы, как переход молодого и среднего поколения русских в новую постиндустриальную информационную реальность и новый тип общественных связей и технологий, которые будут обеспечивать связанность нации и Русского мира, либо, наоборот, размывать их. Причём этнические процессы значительно ускоряются. Сепаратистские проекты начинают носить откровенно русофобский характер, формирующий параллельную реальность, резко сужающие и сворачивающие русский этногенез внутри их зоны контроля.

4. Этап новой империи Русского мира. Сегодня, в 2016 году, мы находимся на рубеже перехода от постсоветского периода формирования большой русской нации и борьбы с конкурирующими сепаратистскими

проектами (украинский, белорусский) к новому, четвёртому, имперскому этапу, который должен окончательно и положительно решить русский вопрос и объединить русский народ в зрелую нацию, решив следующие стратегические задачи:

- Построение национального имперского государства во главе с национально мыслящей элитой.
- Преодоление разрозненности субэтносов русской нации, создание единого государства-империи.
- Возвращение Русскому миру роли цивилизационного лидера восточноевропейской евразийской цивилизации, проявляющееся в геополитическом, социально-культурном и мировоззренческом лидерстве.
- Развитие внутреннего национального самосознания и личности на православной духовной основе, понимания своих корней и своего будущего всеми русскими.

Центры восточнославянского (древнерусского) этногенеза в VIII–XI вв.
(Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация. Современный портрет. М, 2009)

- Создание институтов формирования русской национальной идентичности, соответствующих новым социальным и личностным формам постиндустриального сетевого информационного общества.

Остановимся подробнее на вопросе **о древнерусском этапе, древнерусской народности и русской элите.** Первые русские могут показаться непохожими на наших современников и стереотипных великороссов. Речь идёт о славянских группах Левобережья Среднего Днепра, объединившихся в конце VIII в. — начале IX в. н.э. с ираноязычными соседними группами в противостоянии Хазарскому каганату и образовавших обширную многочисленную древнерусскую народность, отмеченную, согласно автору этой научной концепции В.В. Седову, памятниками Волынцевской, Роменской и Борщевской культуры, плавно переходящими в памятники уже древнерусской культуры. Киев находился в западной части русской земли и первоначально входил в спорную, смешанную, хотя и очень важную в географическом плане зону Поднепровья, и лишь постепенно был освоен первыми «руссами» и объявлен столицей.

Древнерусская народность изначально сформировалась до Крещения Руси на основе язычества, испытывавшего к тому времени у славян определённый кризис по типу «осевого времени», но она стала одной из первых восточнославянских народностей, массово принявших христианство, в особенности в городских центрах. Но большая часть её существования и расцвета пришлась на период двоеверия, борьбы и сосуществования православия и язычества. Изживание язычества в последующие века означало подрыв основы существования и культурного воспроизводства отдельных раннесредневековых народностей восточных славян, их узкоэтнических элит, ассимилируемых балтов, финнов и ускорение общерусской интеграции. Русское единство складывалось как единство православное.

Уже в первый период проявился интеграционный характер русского этногенеза, состоящий в объединении вокруг славян других восточноевропейских народов. Вероятно, этноним с корнем «рус» заимствован славянами из языка этих ираноязычных воинов, представлявших собой наиболее сильный и продвинутый в военном и оружейном отношении отряд и часть будущей её верхушки — русской земли. Эти группы имели превосходство над славянами в изготовлении оружия и конном войске, хотя и уступали в численности населения, поэтому союз с ними позволил славянам русской земли приобрести соответствующие преимущества в войнах с Хазарией, которые потом сказались и в отношениях с остальными восточнославянскими группами и предопределили широкое распространение этого престижного этнонима среди восточных славян. Политико-географическое название «русская земля», а также этнонимы «русы», «русские», «русины» первоначально распространялись либо на жителей этой территории, либо княжеско-дружинную элиту, и при переселении в другие земли восточных славян оно отражалось в названиях их населённых пунктов и фамилиях подобно другим средневековым народностям.

Хотя, вполне возможно, под «руссами» в некоторых византийских хрониках, повествующих о нашествиях на империю и погромах, понимались те самые причерноморские иранцы с союзными им славянами. Продвигаемая историками — сторонниками норманистских трактовок — версия об этимологии от «гребцов» — викингов (rouphs — routsi) или от земли Рустрингия относится к случайным или ad hoc-гипотезам, хотя скандинавское происхождение и важная роль Рюриковичей в создании общего восточнославянского государства и русского этноса очевидны.

Жители Русской земли, входившие в древнерусскую народность Левобережья Днепра, относились к разным малым народностям, среди которых имеются точные сведения о северянах, полянах, горюнах. Подобно всем

средневековым обществам, оно имело многослойную сегментированную структуру, состоящую из сословий и этногрупп. Жившие вокруг Киева поляне, по версии В.В. Седова, первоначально относились к юго-западной дулебской группе раннесредневековых народностей Правобережья Днепра, связываемой с предками современных украинцев. Однако постепенно, под влиянием соседей с востока и стольничной роли Киева и его округа, поляне влились в состав древнерусской народности и даже стали наиболее современной её частью, быстро изживавшей языческие черты.

В послемонгольскую эпоху древнерусская народность сохранялась ещё несколько веков, до XVI века, пока не была постепенно размыта потоками переселенцев — предков украинцев из правобережных регионов, и на южной части ареала её остатки в XVII веке не были включены в малороссийскую (центральноукраинскую) народность. Близость малороссийской народности к великорусской усиливалась в том числе и под влиянием включения остатков древнерусской народности, на месте которой, в Малой Руси, то есть изначальной русской земле в узком смысле, и сложилась поздняя малороссийская народность.

В северной части Русской земли остатки древнерусской народности слились с региональными группами великорусской народности, с предками которых потомков древнерусской народности связывала большая языковая близость, чем с малороссийскими диалектами (современный русский язык — прямой наследник языка жителей Русской земли). Причиной этнической близости могут быть: 1) общее происхождение древнерусской народности и живших к северу вятичей и радимичей; 2) единство волынцевской, борщевской, роменской археологических культур, распространявшихся далеко на северо-восток вплоть до южного Подмосковья и Рязани ещё в IX–XII вв.; 3) объединявшее регион Левобережья Днепра политическое единство черниговской земли, управлявшейся

Горюны села Линово, фольклорный ансамбль
(<http://linovo.etnos.ru/#>)

династией Ольговичей, — многочисленной региональной ветви Рюриковичей — и включавшей Черниговское, Новгород-Северское и другие более мелкие удельные княжества. Черниговская земля в XI–XIV вв. представляла собой обширную полиэтничную империю раннесредневекового типа, сложившуюся на базе древнерусской народности и втянутых в её орбиту этносов.

Диалекты южных великороссов, испытавших сильное языковое влияние Русской земли, легли в основу нормы русского литературного языка в XIX веке, дополнив древнерусское влияние на современный русский язык через официальный письменный старобелорусский язык Киева и Полоцка XVII–XVIII вв.

Несмотря на распад и включение в позднейшие русские народности, некоторые группы прямых потомков древнерусского этноса Левобережья Днепра сохранили свою целостность и этнографические особенности до сегодняшних дней и служат живыми доказательствами её существования вопреки попыткам дезавуировать понятие древнерусской народности как географически локализованной общности или приписать её исключительно украинцам. Речь идёт, например, об этнографической группе горюнов, компактные поселения (большие

сёла Линово, Калищи, Бывалино, Новая Слобода) которых сохранились до сегодняшнего дня в Путивльском районе Сумской области.

Горюны, а также другие коренные жители этого района, расселение которых восходит к домонгольской эпохе, не разговаривают на украинском языке и имеют свой собственный вариант русского языка, отличный от великорусских диалектов, с добавлением некоторых украинских и белорусских черт или стереотипно трактуемых в качестве таковых, обладающий некоторыми архаичными чертами, общими с языком «Слова о полку Игореве». Горюнов, севруков и подобное коренное население Северщины нельзя смешивать с носителями малороссийских диалектов, имеющими другое происхождение и говорящих на другом языке. Именно так хотели бы представить предков украинцев некоторые русофилы, отрицающие существование украинцев, но, увы, это не соответствует истине.

Выявленные этнографами традиции горюнов насыщены языческими пластами и свидетельствуют об архаичности и изолированности этой группы, её несводимости к позднему малороссийскому или великорусскому населению. Культурное, политическое, экономическое влияние древнерусской народности простиралось далеко

в восточнославянские земли во всех направлениях.

Вместе с тем нужно признать, что, несмотря на сохранение многих общих черт традиционной славянской культуры, языка и усиление связей на русской и православной основе, восточные славяне в IX–XII вв. не представляли собой единого народа, а относились к 6–8 крупным и 10–15 более мелким народностям, сложившимся в местах первичного расселения. Древнерусская народность Русской земли была одной из крупных народностей наряду с вятичами, кривичами, славянами ростовской земли, новгородскими словенцами, волынцами, радимичами и другими.

В силу факта существования древнерусской народности и её современных нам реликтов, попытка представить историю Древней Руси как историю Украины и исключительную «собственность» украинского народа и его предков является ловой фальсификацией, реализованной в своё время украинским националистом М. Грушевским. К сожалению, большинство историков, этнологов и идеологов Русского мира ничего не могут и не хотят противопоставить этой наглой краже совместной истории, ограничиваясь декларативными заявлениями об «общем корне, триединстве, Киевской крещальной купели», а иногда и прямо и косвенно подтверждая украинскую версию тем, что игнорируют факт существования отдельной древнерусской народности с языком — предшественником современного русского языка.

Основным двигателем формирования и распространения русской этничности в эпоху Средневековья выступили верхние городские слои, обладавшие высокой мобильностью, влиянием, престижем, образованием, связанные первоначально с Киевом, Черниговом, Переяславом-Русским и другими крупными городами. Многие представители верхушки «древнерусского мира»: князей, воинов, торговцев, княжеских управленцев, православного духовенства, монашества — также были выходцами из русской земли, носи-

телями её языка, воинских традиций, духа, культуры. В XIII веке количество городских центров, в которых могли находиться представители русской этничности внутри элиты (наряду с представителями местной этнической знати), достигло 200. Они и представили первоначальный русский тип человека, обладавший универсальностью, проникший в другие восточнославянские земли и вошедший во взаимодействие с местными восточнославянскими элитами, и распространили на них этноним «русский», который, в свою очередь, постепенно, в течение веков перешёл на всё городское, а затем и сельское славянское население этих земель. Политическим стержнем этого растущего сообщества хозяев восточнославянских земель, всего центра Восточно-европейской равнины стала династия Рюриковичей, а духовным стержнем — Православная церковь. Постепенно они подчиняли, заменяли и присоединяли к себе местную знать и несли через века русский объединительный дух. Роль избранного и объединяющего различные группы восточнославянского населения русского человека из элиты и субэлиты и сегодня весьма велика в качестве стержня нации и Русского мира, хотя он и предстаёт в другом обличье и имеет прочную почву и источник рекрутирования в большинстве русского народа.

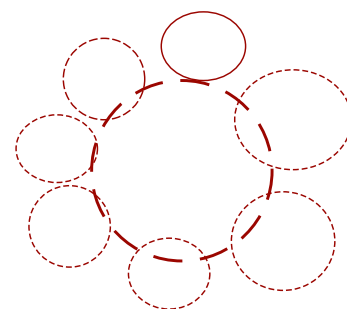
ГЛАВА 3. К КАКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ОТНОСЯТСЯ РУССКИЕ? СЛАВЯНСКИЙ И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ ТИП ЧЕЛОВЕКА КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ И СОЦИОБИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РУССКОГО МИРА

Цивилизационная определённости Русского мира может быть обозначена как восточноевропейская, включающая следующие ключевые компоненты: 1) славянско-восточноевропейская психическая и биологическая; 2) православная восточнохристианская, повлиявшая на духовную внутреннюю сторону личности; 3) советская со-

циалистическая, оказавшая влияние на общества и культуры Восточной Европы, и, прежде всего, Русского мира в социальном и экономико-технологическом плане.

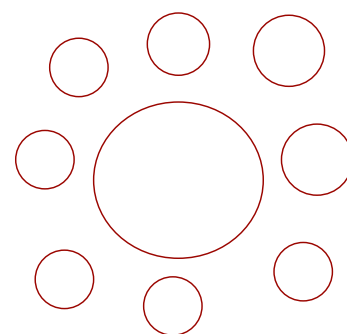
Сочетание этих разных компонентов нельзя рассматривать как исторически случайное: они образуют историческую закономерность и дополняют друг друга, имея общий знаменатель в восточноевропейском типе личности со своей структурой социальных связей со **значимыми другими**, отличающейся как от западного, так и восточного, азиатско-традиционного типа. Различия лежат в том, насколько внутри личности внедрены связи со значимыми другими и какова межличностная дистанция между ними.

Устойчивый и многократно подтверждённый выбор большинства славян в пользу православия был неслучаен; так же, как не случаен выбор в пользу реального социализма, который был построен в Восточной Европе и совсем не был построен у западных народов Европы. Может показаться, что личность восточноевропейца лежит где-то посередине между европейской и клановой личностями; но в действительности это не так. Речь идёт об особой модели личности с подвижными границами относительно других значимых личностей, которые регулируются в зависимости от ситуаций и целей общения. В традиционном обществе это не допускается, а в западном обществе не имеет смысла в результате выраженной межличностной дистанции и формализации отношений. Заметна диффузность границ общения при чётком выделении границ «Я». (В основу теории диффузной личности русского человека К. Касьянова в работе «О русском национальном характере» положила теорию диффузного типа общения Т. Парсонса, отличающегося от целерационального типа общения западного типа, нацеленного на достижение чёткой совместной цели в определённой сфере деятельности.) Поэтому речь идёт об особой модели, которая и характеризует восточноевропейскую

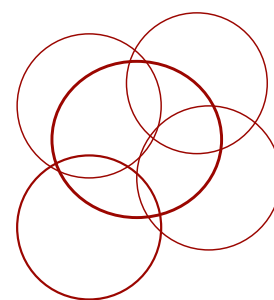
**Личность русского —
восточного европейца**

(Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация.
Современный портрет. М, 2009)

**Личность человека
западного общества**

(Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация.
Современный портрет. М, 2009)

**Личность азиатского человека
(родовое общество)**

(Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация.
Современный портрет. М, 2009)

цивилизацию как построенную на разных видах «славянской» душевности, сердечности, жертвенности, взрывной эпилептоидности, долготерпения.

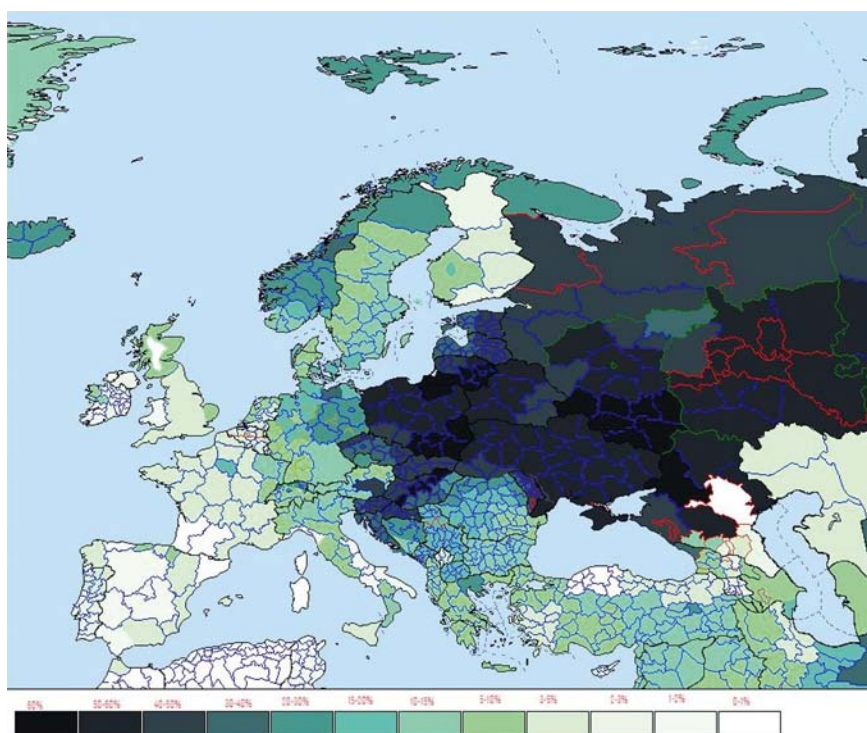
Мир Восточной Европы, «срединный мир Европейско-Азийского материка», по В. Ламанскому, является органической частью мира Евразии, однако он представляет лишь его

особую часть, сильно отличающуюся от остальных частей Евразии, имеющих в основе другие цивилизационные типы, которые хотя и совместимы со славянским, но живут внутри собственных миров — тюркского суннитского, иранского шиитского и других.

Русский мир представляет собой ядро восточноевропейской славянской цивилизации в её нынешнем существовании, является лидером всего восточноевропейского цивилизационного ареала. Два других крупных региона — западославянский и южнославянский-балканский — находятся под сильным влиянием западной цивилизации и существуют в ослабленном, зависимом виде. Учитывая геополитические реалии, восточноевропейский человек представлен сегодня в основном Русским миром.

Цивилизация представляет собой культурную общность и проявляется в высших достижениях культуры, религии, экономики, государства. Но в то же время в основе цивилизации лежит определённый человеческий тип в единстве его физической, психологической и духовной составляющих. Культурные достижения и культурная определённость цивилизаций является продуктом определённого типа человека и общества.

Поэтому, как ни парадоксально это покажется на первый взгляд, цивилизационная определённость в славянском и, шире, восточноевропейском типе человека совпадает с социобиологическим маркером общего происхождения. То, что во времена славянофилов и панславистов и их оппонентов XIX века выражалось терминами племенное «родство» и «кровь», приобрело научную реальность в популяционной генетике, её маркерах — гаплогруппах, свидетельствующих об общем родстве. Распространение гаплогрупп, как показано в работе Балановских «Русский генофонд на Русской равнине», в целом территориально связано с изученными ранее физико-антропологическими комплексами, объединёнными в зоны и соответствующими понятию «малая раса» (коэффициент корреляции

Восточноевропейский (славянский) «медведь» гаплогруппы R1a «вгрызается» в Центральную Европу («челюсти»: Чехия, Венгрия, Словения) — структура населения по данным анализа маркеров генофонда
(<http://www.eupedia.com>)

в выборках отдельных индивидов — носителей данных внешних признаков — пока неизвестен).

Таким маркером, позволяющим говорить о единстве славянского типа человека общего происхождения, выступает мужская славянская гаплогруппа R1a (специфическое отклонение, метка в геноме, указывающие на общего предка), присутствующая также и у других народов Европы. Гаплогруппа R1a является меткой восточноиндоевропейского массива, связанной с языками группы *сатем*, в отличие от родственной гаплогруппы R1b, связанной с западной индоевропейской языковой группой *кентум*. Наряду со славянами и в том числе Русским миром гаплогруппой R1a помечены иранцы и индусы, что говорит об общем происхождении, а также, что для нас здесь более важно, — о дистанции славян с западноевропейскими народами, существующей с глубокой древности. Эти данные популяционной генетики, заставляющие задуматься о цивилизационной

особенности русских и славян в Европе, подкрепляют и написанные индусами работы о большей близости санскрита с русским языком, чем с другими языками индоевропейской группы, за исключением иранских языков (например, Вир Раджендра Риши «Индия и Россия — лингвистическая и культурная близость» (1982)).

Уже в IV тысячелетии до н.э. предки славян и балтов были отдельной от западных народов ветвью, даже если проживали в соседних регионах. Первой формой восточноевропейской цивилизации были культуры шнуровой керамики и боевых топоров, останки носителей которых дают устойчивую диагностику гаплогруппы R1a, тогда как ареал их распространения в целом совпадает с современным ареалом западного и восточного славянства.

Судя по географии распространения R1a, можно ожидать, что сопутствующим физико-антропологическим (расовым) комплексом будет в основной массе восточноевропейский комплекс, объединённый в одну

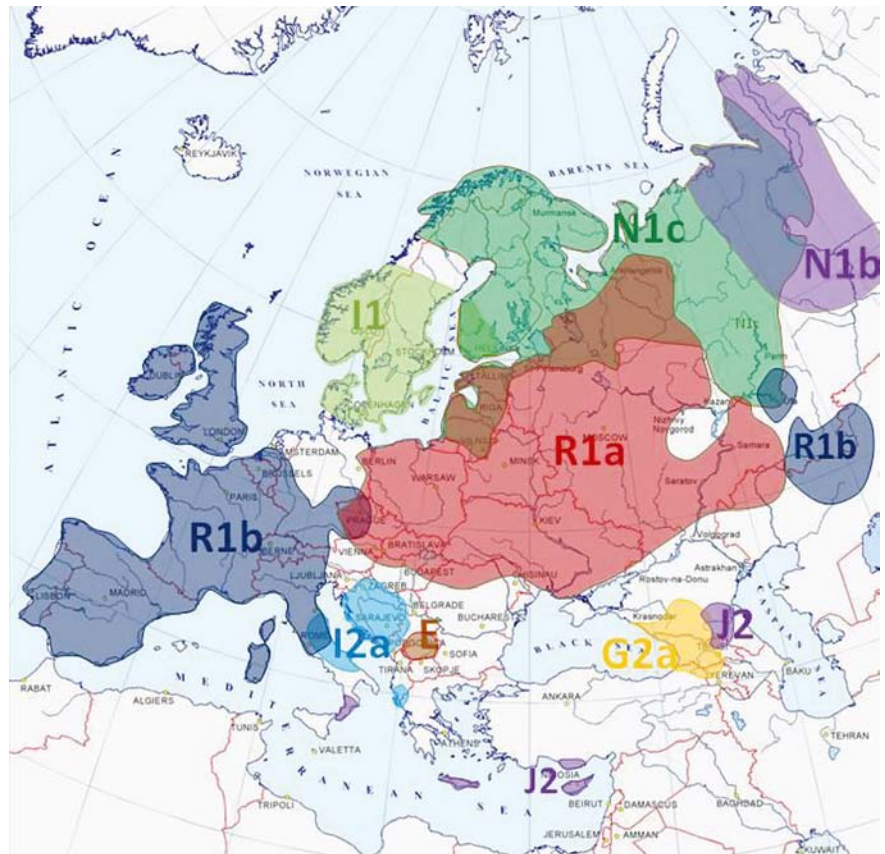

большую зону с другими смешанными комплексами (по данным масштабных русской, украинской и других антропологических экспедиций 1950-хх гг.). Трактуя термины советской физической антропологии, можно сказать, что восточноевропейский комплекс является местной разновидностью нордической расы, распространённой в Русском мире. В общую зону, в основе которой лежит восточноевропейский комплекс, входит большинство великороссов, украинцев (северная часть), белорусов, а также представители ряда других восточноевропейских народов, происхождение которых имеет общие корни (древняя культура шнуровой керамики).

Таким образом, геногеографические исследования 2000–2010-х гг., как и физико-антропологические исследования 1950-х гг., показывают наличие отдельного от запада и востока восточноевропейского этнического ареала на исторической славянской основе, и центральную роль восточного славянства и Русского мира в этом ареале, его связь со славянским, шире, восточноевропейским типом человека и с его последующей оригинальной религиозной, политической и социальной историей.

Комментарий. Карта О. П. Балановского показывает результат распространения в Европе западной (R1b) и затем восточной (R1a) групп индоевропейцев 4500–2500 гг. до н.э., сохранившихся до сих пор в геногеографической структуре коренного населения регионов Европы (старше нескольких поколений).

Относительное преобладание (>35%) маркера гаплогруппы R1a — восточноевропейские популяции, R1b — западноевропейские популяции, две различные ветви индоевропейцев. Гаплогруппы N1c и N1b маркируют преобладание потомков финского и угорского населения, цивилизационно близкого к восточноевропейскому. Гаплогруппа I1 маркирует западноевропейское скандинавское население с относительным

Гаплогруппы населения Европы: чётко видно разделение восточноевропейского и западноевропейского массивов

(Балановский О.П. Изменчивость генофонда в пространстве и времени: синтез данных о геногеографии митохондриальной ДНК и Y-хромосомы. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора биологических наук. М., 2012. http://www.med-gen.ru/ar/ar_Balanovsky.pdf)

преобладанием потомков доиндоевропейского субстрата Старой Европы, родственное I2, потомков доиндоевропейского субстрата Старой Европы из южного балкано-карпатского очага.

Не закрашенные (белые) зоны: север и восток Германии и Голландия — слабо выраженное преобладание западноевропейской гаплогруппы R1b; Балкано-Дунайский регион — преобладание доиндоевропейской I2 (румыны — 40%) или восточноевропейской R1a1 (македонцы — 35%)¹.

Суммируя итоги статьи, можно сказать, что русская нация и Русский мир подошли к порогу своей зрелости,

прохождение через который не будет простым моментом истории и потребует мобилизации всех сил.

Вместе с тем этнологические факты и выводы, накопленные наукой к сегодняшнему дню, позволяют создать реалистическую и чёткую картину русского народа и русской цивилизации и послужить прочной основой для устойчивой национальной самоидентификации и национального воспитания русских, разоблачения русофобских мифов и фальсификаций. Для этого требуется, с одной стороны, упорядочение и систематизация, этнологическая интерпретация достижений, с другой — доступность массовому современному читателю.

¹ См.: Балановский О.П., Пшеничников А.С., Сычев Р.С., Евсеева И.В., Балановская Е.В. Y-base: частоты гаплогрупп Y-хромосомы у народов мира, 2010. /www.genofond.ru»<http://genofond.invint.net/genofond.binec.ru/default22a?e.html?s=0&p=711>

/ Александр ГАПОНЕНКО (Латвия) /

Русский мир: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Россию обвиняют в том, что она реализует политику «мягкой силы» в отношении своих соседей, однако она даже и не приступала к реализации такой политики

Последние полтора десятилетия активизировался процесс строительства русской нации как в России, так и за её границами — на постсоветском пространстве. Однако это строительство идёт во многом стихийно, сопровождается большими социальными издержками. Причиной этого во многом является отсутствие у российской правящей элиты адекватного представления о сути процесса национального строительства в целом и о его специфике за пределами России в частности.

Официально правящая российская элита строит за пределами России Русский мир. Под Русским миром обычно понимается общность людей, связанных воедино русским языком, русской культурой, а также позитивным отношением к государству Россия. В наиболее продвинутом варианте концепции в состав Русского мира включают ещё людей, исповедующих православие. Молчаливо предполагается, что все жители России, независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности, знания русского языка и приверженности русской культуре, образуют ядро Русского мира. Их обычно называют россиянами. Иногда россиян определяют как членов некоей российской нации, не имеющей этнической основы, иногда как совокупность граждан России. Живущих за пределами России членов Русского мира именуют российскими соотечественниками. Это при том, что лишь очень незначительная их часть связана с Россией отношениями гражданства. Отсюда выходит, что российские соотечественники — это люди, связанные с ядром Русского мира только тем, что говорят на русском языке и любят русскую культуру.

Таким образом, концепция «Русский мир» строится на предположении, что существует произвольный набор случайным образом связанных между собой факторов (язык, культура, гражданство, религия), которые формируют некую неэтническую социальную общность с достаточно неопределёнными границами — россиян.

Предполагается, что строительство Русского мира необходимо вести посредством распространения русского языка и популяризации русской культуры за пределами России, а также защищая дипломатическими методами российских соотечественников, живущих за рубежом.

На строительство Русского мира Россия выделяет определённые финансовые средства, управляют процессом специально созданное агентство Россотрудничество и МИД, при российских посольствах действуют координационные советы, поддерживающие связи с соотечественниками и контролирующие целесообразность тех или иных трат на поддержку русского языка и русской культуры в конкретной стране.

В отношении распространения российского гражданства в среде зарубежных соотечественников политика властной элиты постоянно меняется. Сначала российское гражданство могли свободно получить все бывшие граждане СССР, потом только те из них, кто родился в РСФСР, ещё позже — те, кто переехал на постоянное место жительства в Россию. Недавно для получения гражданства обязательным стала сдача экзамена по русскому языку, основам русской культуры и российского права.

Очевидно, что концепция «Русский мир» не может внятно объяснить все происходящие в настоящее время на постсоветском пространстве процессы. К примеру, жители Крыма, высказавшиеся за присоединение к России, были, по большей части, украинскими гражданами. А ополченцев Донбасса, сражающихся за возможность жить независимо от Украины, Россия поддерживает не только в вопросах сохранения русского языка и культуры.

Учитывая данные обстоятельства, представляется, что всё происходящее на постсоветском пространстве следует описывать с помощью более адекватного теоретического инструментария — концепции строительства русской нации и русской цивилизации. Сформулируем наше видение этой концепции.

Мы исходим из положения о том, что социальный процесс по своей природе есть трудовой процесс, с соответствующими материальными и трудовыми ресурсами, технологиями их соединения и производимым продуктом. Продуктом социального процесса является потенциал трудовой активности человека, состоящий из его личностных способностей и способностей к материально-производственной деятельности — рабочей силы.

В социальной сфере существует разделение и кооперация общественного труда. На их основе возникают обособленные социумы — подразделения производства и воспроизводства «совокупного социального продукта».

Социальные элиты формулируют цели и мобилизуют членов социума на их мобилизацию. Цели обличаются элитами в форму общезначимых духовных ценностей. Для поддержания этих ценностей используются специальные социальные инструменты. Такими инструментами являются, например, общая мифология, галерея героев, система праздников, символы общности в форме знаков, тотемов, икон, гербов, знамён, орденов.

Одновременно на земле существует большое число социумов. Отдельные социумы, живущие на основании собственных систем духовных ценностей, представляют собой не что иное, как этносы. Этносы сохраняются посредством передачи своих уникальных духовных ценностей от одного поколения к другому.

Исходной является родоплеменная форма организации этнической жизни. В рамках этой формы социальные элиты лично управляют поведением остальных членов — масс.

На известном этапе развития элиты создают для усиления своего воздействия на остальных членов социума социальные институты. Социальные институты представляют собой группы людей, занятых под руководством элит формированием потенциала трудовой активности других членов социума. Внутри социальных институтов существует своё, частичное, разделение и кооперация соци-

ального труда. Социальными институтами являются, например, церковь, школа, университет, театр, библиотека, газета, телевидение.

Социальные институты базируются на разных организационно-технических платформах: кооперационной, мануфактурной, фабричной. Последовательный переход от одной платформы к другой позволяет усложнять социальные связи в социуме и осуществлять формирование более высокого потенциала трудовой активности людей. Этнос, освоивший кооперационную форму организации социального производства, становится народностью, мануфактурную — народом, фабричную — нацией.

Этносы конкурируют между собой за материальные и трудовые ресурсы развития. Эта конкуренция идёт в том числе с помощью политических и социальных методов воздействия. При использовании политических методов одни этносы силой подчиняют себе другие этносы, присваивают их материальные ресурсы развития, принуждают работать на себя, а в крайних случаях — уничтожают непокорных. При использовании социальных методов конкуренции этносы стараются ограничить возможности конкурентов воспроизводить свои духовные ценности, развивать социальные институты, использовать социальные инструменты и за счёт этого ассимилируют их. В результате победивший этнос получает новых адептов и новые объёмы рабочей силы для своего развития.

Наряду с конкуренцией существует кооперация этносов ради достижения общих целей. Такой целью может быть, например, обеспечение преимуществ в борьбе с другими этническими союзами. Кооперация может основываться на частичном силовом принуждении или на социальном доминировании, но в конечном счёте предполагает общий интерес и добровольность её членов.

Наиболее развитой формой политической кооперации этносов является империя. В империи один — господствующий — этнос берёт на себя

ответственность за другие этносы и обеспечивает для них безопасное существование, а также возможности для экономического и социального развития. Естественно, что за это он требует послушания и дополнительных социальных и материальных благ для себя. Имперский этнос не уничтожает подчинённые этносы и принудительно их не ассимилирует.

Социальное доминирование одного этноса над другими порождает такую форму кооперации, как цивилизация. В рамках цивилизации доминирующий этнос распространяет свои духовные ценности среди других этносов, и последние добровольно принимают их. Этносы — создатели цивилизаций принимают на себя обязательства жить в соответствии с проповедуемыми духовными ценностями. Зачастую это связано для них с отказом от ряда материальных и социальных благ.

В рамках цивилизации можно как минимум выявить:

1. Страну-ядро, в которой живет этнос, вырабатывающий и распространяющий цивилизационные духовные ценности;
2. Внутренний цивилизационный пояс, который состоит из стран, населённых комплиментарными этносу-ядру этносами, а также диспорами этноса-ядра;
3. Внешний цивилизационный пояс, который состоит из стран, населённых этносами, которые участвуют в предложенном им цивилизационном проекте, но делают это исходя из своих частных интересов, например, ради приобретения экономических выгод или обеспечения большей безопасности.

Исходными институтами выработки и распространения духовных ценностей была церковь. Поэтому первоначально цивилизации строились на религиозной основе. Существовали, например, буддистская, индуистская, мусульманская, католическая, православная цивилизации. Потом духовные ценности стали формулироваться и поддерживаться с помощью светских социальных институтов — появились

американская, западноевропейская, советская, китайская цивилизации.

Цивилизации, как и империи, также постоянно конкурируют между собой. Борьба идёт как за материальные и трудовые ресурсы развития, так и за «души» людей. Межцивилизационная конкуренция носит как социальные, так и политические формы.

Если попробовать применить предлагаемый концептуальный подход к анализу истории развития русского этноса, то в первом приближении вырисовывается следующая картина.

В конце X — начале XI века в рамках государства Киевская Русь из восточнославянского родоплеменного субстрата усилиями православного священства, объединённого в церковь, началось формирование русской народности. Этот процесс был существенно заторможен в середине XIII века татаро-монгольским нашествием, однако не остановился. Часть русских попала несколько позже под власть литовцев и поляков.

В середине XVI века начался процесс консолидации разделённой русской народности, она окончательно избавилась от татарской угрозы, а потом стала присоединять к себе элементы, подпавшие ранее под власть поляков и литовцев.

В середине XVII века, уже в рамках Московского царства, начался процесс формирования великорусского народа. Наряду с церковью в этом процессе активно участвовали светские социальные институты.

В рамках Московского царства число инородцев было невелико, и находились они на уровне развития «племя» или «народность». Это позволяло легко встраивать их в состав великорусского народа, не разрушая сложившиеся духовные ценности и традиционный образ жизни инородцев.

Строительство великорусского народа осложнялось необходимостью борьбы с агрессивными соседями: поляками, литовцами, шведами, турками. Эта борьба закончилась только к концу XVIII века с воссоединением всех зарубежных русских с ядром русского этноса.

В ходе освободительных войн под контроль русского этноса попали и некоторые инородцы, находившиеся на уровне развития «народ». Они получили различные возможности сохранить собственную этничность. Часть инородцев, например немцы-остзейцы, получили возможность жить в рамках относительно самостоятельных национальных провинций. Московское царство стало полиэтническим государством — Российской империей.

С конца XVIII века великорусская правящая элита приступила к строительству своей — православной — цивилизации. Она стала поддерживать живущие за границей Российской империи православные народы, помогала им создать свою собственную государственность.

В XIX веке началась трансформация великорусского народа в русскую нацию. Эта трансформация шла под воздействием преимущественно светских социальных институтов.

Логика борьбы цивилизаций вынуждала русскую правящую элиту присоединять к Российской империи те страны, население которых она не могла интегрировать в состав своего народа, а потом нации, — Финляндию, Польшу, Закавказье и Северный Кавказ, Среднюю Азию, Маньчжурию. Это привело к резкому увеличению доли инородцев в составе населения империи и возникновению в ней сильного этнического напряжения.

Правящая имперская буржуазно-дворянская элита не смогла провести в начале XX века требующейся социальной реконструкции. Это вызвало

в стране цепь социальных революций. В условиях Первой мировой войны русская нация ослабла и от нее стали отпадать наиболее развитые иноэтнические элементы. В результате этого распалась и Российская империя.

Новая правящая элита — большевики предложили строить социум на старой — сословной — основе, но на новых, коммунистических духовных ценностях. Позже этот социум назвали советским народом. Массы русского населения согласились с этим проектом, поскольку он обещал им физическое выживание, ликвидацию сложившегося социального неравенства, сохранение суверенитета и ускоренное экономическое развитие. Советский проект позволял также консолидировать вокруг русских на внеэтнической основе практически

все проживавшие ранее в Российской империи этносы.

К концу 30-х гг. XX века усилиями национал-большевистской группировки правящей элиты советский народ был построен. Его создание позволило образовать государство имперского типа — СССР. Советский народ успешно выдержал испытания Второй мировой войной и вышел из неё победителем.

После войны национал-большевики построили вокруг СССР советскую цивилизацию. Основой этой цивилизации были общие коммунистические духовные ценности входящих в нее этносов. Ядром советской цивилизации была Россия, её внутренним поясом — союзные национальные республики, входящие в СССР, внешним поясом — восточноевропейские социалистические страны.

В середине XX века правящие элиты в СССР начали трансформацию советского народа в советскую нацию. Процесс шёл достаточно успешно, однако в 80-е гг. XX века интернационалистская группировка в составе правящей элиты отказалась от системы коммунистических ценностей. Сделала это она ради получения личных материальных благ в ходе ставшей тогда жизненно необходимой широкомасштабной приватизации государственной собственности. Взамен советским массам трансформировавшаяся правящая номенклатурная элита стала навязывать ценности объединённой западной цивилизации.

После отказа советского руководства от коммунистических духовных ценностей и от силовой поддержки сателлитов оно потеряло контроль над странами Восточной Европы. Эти

страны быстро перешли в поле влияния западной цивилизации.

В 1991 г. был разрушен внутренний пояс советской цивилизации — от России отпало 14 союзных республик. В этих республиках осталось жить большое число русских, которые сохраняли свои связи с ядром нации в России. Это позволяло России какое-то время удерживать контроль над постсоветским пространством. Однако русские в бывших союзных республиках подвергались правящими в них титульными элитами жёсткой дискриминации, их понуждали выезжать в Россию. Запад активно поддерживал титульные элиты и постепенно включал постсоветские страны в поле своего влияния.

Сильно советизированные русские остались жить в России в границах, которых они достигли ещё в середине

XVII века. Запад попытался подчинить их в социальном плане и встроить в свой цивилизационный проект. Прозападные российские элиты, которые называли себя демократами, навязывали русским западную систему ценностей и пытались превратить их в лишённых всяких этнических признаков россиян. Однако русская социальная элита смогла возобновить воспроизводство и распространение собственных этнических ценностей и предложила группировке государственников в составе правящей российской элиты проект строительства русской нации. С 2000 г. этот проект, пусть со скрипом, стал реализовываться.

Во внешнеполитической сфере перед правящими российскими элитами сейчас стоит та же задача, что и перед московским царём Алексеем Михайловичем в середине XVII века — консолидировать русский этнос, рассеянный по различным государствам, и защитить комплиментарные русским малые этносы. Одновременно стоит задача восстановить внутренний пояс русской цивилизации, поскольку в современном мире можно либо строить собственную цивилизацию, либо включаться в чужой цивилизационный проект на правах подчинённого элемента.

С точки зрения конфликта наций и цивилизаций становится понятным, что в 2008 г. Россия спасла комплиментарных русским осетин и абхазцев от геноцида грузин, подталкиваемых Западом в лице США. Что в 2014 г. произошло добровольное воссоединение проживающих в Крыму русских с ядром своей нации в России. Что сейчас Россия поддерживает в Донбассе русских, борющихся за сохранение своей национальной идентичности.

Решение обострившегося «русского вопроса» на постсоветском пространстве возможно по двум сценариям: силовому и «мягкому».

В том случае, если местные этнократические элиты инициируют акты насилия в отношении проживающих в их странах русских, Россия будет вынуждена вмешаться в возникший конфликт и остановить геноцид. Ре-

Во внешнеполитической сфере перед правящими российскими элитами сейчас стоит та же задача, что и перед московским царём Алексеем Михайловичем в середине XVII века, — консолидировать русский этнос, рассеянный по различным государствам, и защитить комплиментарные русским малые этносы.

зультатом этого будет раскол иницировавших геноцид русских стран по этническим швам и присоединение к России территорий, на которых живут русские. Это будет консолидация разделённой русской нации в рамках государства Россия.

В том случае, если правящие в постсоветских странах элиты откажутся от политики насильственной ассимиляции и выдавливания русских, Россия ограничится поддержанием своей диаспоры в вопросах языка и культуры, будет защищать её права дипломатическими — «мягкими» методами. Тогда эти страны останутся во внутреннем поясе русской цивилизации, сохранив при этом свой суверенитет и территориальную целостность.

Россию сейчас широко обвиняют в том, что она реализует политику «мягкой силы» в отношении своих соседей, однако она даже и не приступала к реализации этой политики. Между тем технология этой политики не представляет большого секрета и легко реализуется.

Обострение межкультурного конфликта поднимает вопрос и о внешнем поясе русской цивилизации. Сейчас основная часть восточноевропейских стран продолжает пользоваться преимуществами, доставшимися им от участия в проекте строительства советской цивилизации, но выступает яркими противниками России, являющейся наследницей СССР. Между тем Польша получила от СССР восточногерманские земли и значительную часть территории Пруссии, которые ей ранее никогда не принадлежали. Литва, при посредстве СССР, получила от Польши Вильнюс с округой и Клайпедский край, исторические права на который

у нее весьма сомнительны, поскольку эти территории столетиями населяли поляки. Украина получила в советское время от Польши Львовскую, Ивано-Франковскую и Тернопольскую области, от Румынии — Черновицкую область, а от Венгрии и Словакии — Закарпатье. Между тем украинского народа на момент всех этих территориальных приобретений ещё не существовало, и кровь за эти земли лил совсем другой — советский — народ. Румыны получили от Венгрии Трансильванию, Болгария от Венгрии — Южную Добруджу. Чехи приобрели в собственность в рамках советского проекта Судетскую область с городами Карловы Вары и Либерец, где 92% населения составляли немцы.

Возникает вопрос о сохранении бывшими социалистическими странами, да и бывшими советскими республиками территориальных приобретений, полученных в рамках советской цивилизации. Россия должна выступать гарантом этих приобретений только в том случае, если правящие элиты этих стран готовы участвовать в Русском цивилизационном проекте. В противном случае — разбирайтесь между собой сами.

Более того, Россия может не на словах, а на деле провозгласить себя преемницей Российской империи. Тогда возникает большая проблема с легитимностью существования всех стран, образовавшихся на постимперском пространстве.

Данные предложения по строительству русской цивилизации крайне жёстки, однако не менее жестока межкультурная борьба, и выжить в ней можно, только применяя адекватные инструменты обороны и нападения.

/ Олег ПЛАТОНОВ /

О метафизике Русского мира

Чаще всего принято исследовать Русский мир, рассматривая его как географическое, историческое, политическое, экономическое и языковое и культурное пространство. Конечно, в этом есть своя правда и необходимость. Опираясь на анализ перечисленных прилагательных, вырисовывается строго материалистическое и в лучшем смысле советское понимание Русского мира в духе песни «Широка страна моя родная».

Но можем ли мы так понять Русский мир правильно? Конечно нет. Есть сверхопытная, сверхчувственная, сверхъестественная данность, которая составляет основу Русского мира, Русской цивилизации. Это духовная метафизика нашего бытия.

По-настоящему мы начали подходить к её пониманию во время перестройки и последовавших за ней исторических событий. СССР на наших глазах рухнул в пропасть. Тектонические разломы и трещины пошли по всему, что было нам дорого и свято. Некоторым казалось, что всё потеряно и ничто не спасёт нас от полного падения. От страны отошли огромные территории. Всё взрывалось и горело, чёрный дым застилал наши глаза. Либералы объявили Россию чёрной дырой и радовались нашим несчастьям. Западный мир открыто говорил о неизбежности полного распада нашей страны на десятки марионеточных государств. Катастрофа, постигшая наше Отечество, потрясла наши устои и вместе с тем до основания разрушила мифы и выдумки, которые насаждали в нашем сознании при советской власти. Вместе с идеологическим мусором советской эпохи рухнули бутафорские стены коммунистической идеологии, обнажились мощные духовные пилоны метафизики Русского мира.

Именно на этой духовной конструкции более 2000 лет строилась и стояла наша страна, наша великая цивилизация, корни которой уходят в славянские глубины. Когда-то, тысячелетия назад славянские племена

были частью единого этнического целого, зарождающейся славянской цивилизации. Впоследствии в результате исторических катаклизмов наше единство было разрушено, и каждая часть пошла своим путём. Тем не менее духовные корни славянских народов проистекают из этого древнего славянского единства, создавая между ними глубокую мистическую связь, которую невозможно разорвать ни одному нашему недругу. Из корней древней славянской цивилизации выросло дерево, каждая ветка которого потянулась в свою сторону. Важно отметить, что народам славянской цивилизации выпала тяжёлая историческая задача — быть бастионом на пути сил мирового зла в самом широком его понимании — западной и османской агрессии, фашизма, сионизма.

История Европы состояла в непрекращающейся борьбе двух цивилизаций — германо-романской и славянской. Каждая из этих цивилизаций строилась на собственных основаниях.

В славянском мире преобладали общинные начала над личными, духовное над материальным. В западном царствовали индивидуализм и рационализм, материальное преобладало над духовным.

В отношении к другим народам у Запада преобладало завоевание. Тогда как миродержавной ролью славянского племени было не завоевание, а хозяйственно-культурный подъём страны.

Основные духовно-нравственные понятия славян сформировались ещё до принятия христианства. Об этом свидетельствует тот факт, что слова, выражающие главные духовно-нравственные понятия, у большинства славянских народов звучат одинаково. Это, прежде всего, слова «добро» и «доброта», «правда», «справедливость», «вера», «верность», «дух», «душа», «ум», «право», «власть», «честь», «гостеприимство», «счастье».

Славянский мир был укоренён в понятиях добра, правды и справедливости. О приверженности славян

этим духовным понятиям говорят древние письменные источники. Так, греческий географ и историк Страбон отмечает «добротолубие (любезность), справедливость и правдивость (простоту) славян».

Именно на этих духовных началах строится Русский мир. Именно эти начала определили и выбор религии. На своём пути к истинному Богу русский народ неуклонно отвергал жестокие культы и обряды древних верований, отбирая среди них только то, что было близко его душе. В стремлении к свету и добру русский народ ещё до принятия христианства пришёл к идее единобожия.

Первые зачатки национального сознания и философского осмысления мира несут в себе идею о том, что человек по природе добр, а зло в мире есть отклонение от нормы. В древних русских воззрениях отчётливо пробивается мысль о совершенствовании, преображении души человека на началах добра и зла. В древних языческих культах русских нравственная сторона (принцип добра) преобладала над магической. Нравственный, поэтический взгляд наших древних предков на природу отмечал А. Н. Афанасьев. В языческих божках олицетворялись нравственные основы бытия. Язычество для наших предков — скорее духовно-нравственная культура, чем религия. В основе поклонения — все-создающие силы природы, которые для русского человека суть благо, добро и красота. Обогащается всё, что связано с добротой и благом.

Русский человек чувствовал кровную связь с языческими божествами, олицетворяющими добро. Он считал их своими предками. Как справедливо отмечает А. Н. Афанасьев: «Со светлыми, белыми божествами славянин чувствовал своё родство, ибо от них ниспосылаются дары плодородия, которыми поддерживается существование всего живого на земле... «Слово о полку Игореве» говорит о славянах как о внуках Солнца — Дажьбога. Представители

Родовой чертой метафизики Русского мира является его онтологическая укоренённость в духовных понятиях добра, правды, справедливости, воплощённых в понятии «Святая Русь». Именно понятие «Святая Русь» легло в метафизическую основу «символов духовного опыта» русской цивилизации. Как учил меня митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), Святая Русь — особое благодатное свойство русского народа, делающее его оплотом христианской веры во всем мире.

творчества и жизни, боги света, были олицетворяемы фантазией в прекрасных и большей частью юных образах; с ними связывались идеи о высшей справедливости и благе».

Метафизика Русского мира первоначально возникает на духовных понятиях языческой Руси. Русский мир, Русская цивилизация обретают сверхопытные, сверхчувственные, сверхъестественные начала и законы. Говоря языком русских философов начала XX века, метафизика Русского мира — это символика духовного опыта русского народа.

К метафизике относят онтологию — осмысление бытия и космологию — осмысление мироздания. Бытие в метафизике Русской цивилизации — сверхчувственная реальность, познание которой открывает смысл Русского мира и назначения русского человека. Для того чтобы правильно понять метафизику Русского мира, прежде всего, следует отказаться от западного и марксистского материалистического понимания слова «цивилизация» как уровня материального развития общества, материально-технического прогресса. Правильно понятие «цивилизация» сформулировано Н. Данилевским. Цивилизация это, прежде всего, духовное, а не материальное понятие. Цивилизация — это главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся как качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы

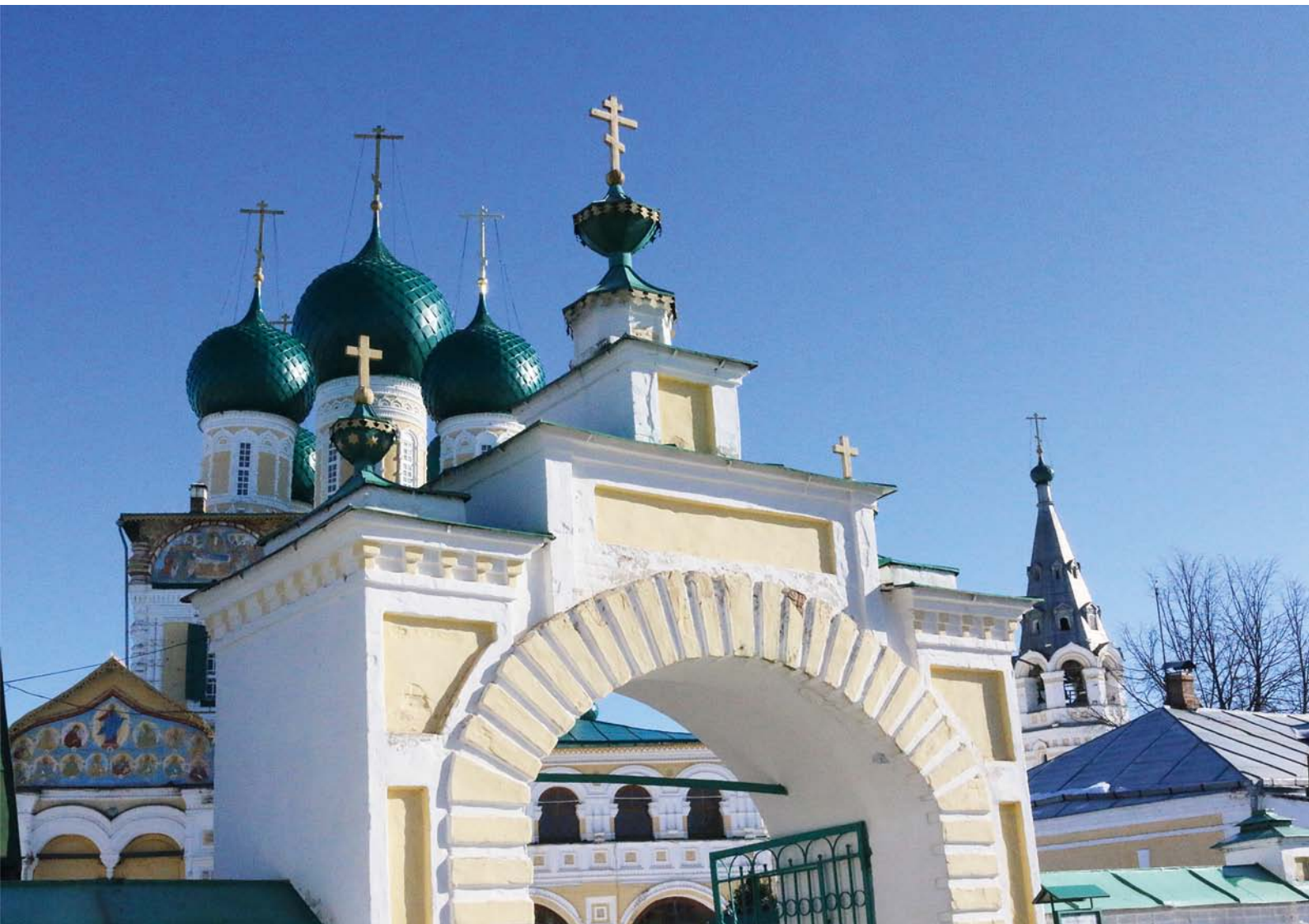
народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, развивающуюся по собственной шкале координат, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращённую в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать её по определённым критериям.

Разделение человечества на цивилизации имеет не меньшее значение, чем разделение на расы. Если расы представляют собой исторически сложившиеся разновидности человека, имеющие ряд наследственных физических особенностей, которые образовались под действием географических условий и были закреплены в результате изоляции различных человеческих групп друг от друга, то принадлежность к определённой цивилизации отражала исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определённой национальной общности вследствие особых исторических и географических условий жизни и генетических мутаций. Если принадлежность к расе выражалась в цвете кожи, строении волос и ряде других внешних признаков, то принадлежность к цивилизации выражалась, прежде всего, во внутренних, духовных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках.

Как и во всей славянской цивилизации, родовой чертой метафизики Русского мира является его онтологическая укоренённость в духовных понятиях добра, правды, справедливости, воплощённых в понятии «Святая Русь». Именно через неё православие стало парадигмой Русской цивилизации. Именно понятие «Святая Русь» легло в метафизическую основу «символов духовного опыта» Русской цивилизации. Как учил меня митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), Святая Русь — особое благодатное свойство русского народа, делающее его оплотом христианской веры во всём мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремлённость к безгрешности, совершенствованию и преображению души сделали русских народом-богоносцем, новым Богом избранным народом, но не в смысле противостояния другим народам и стремления господствовать над ними, а в смысле первенства в борьбе с мировым злом, за построение Православного царства, являющегося преддверием Царствия Небесного.

Изучая труды русских святых и подвижников православия, сочинения славянофилов и таких великих мыслителей, как Ф.М. Достоевский, можно выделить самые важные в духовной истории русской цивилизации идеалы:

- идеал церковности и духовной цельности — неразрывность веры и жизни, вера одухотворяет жизнь и придаёт ей смысл;
- идеал добра и добротолубия как критерия истинной христианской жизни и святости;
- идеал правды и справедливости;
- идеал нестяжательства — преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными;
- идеал самодержавной монархии, симфонии светской и духовной власти, возглавляемой царём и патриархом;
- идеал соборности — растворение личности в церкви, монархиче-

ском государстве, православном народе;

— идеал патриотизма — любовь к земному отечеству как преддверию Царствия Небесного. После веры в Бога патриотизм — высшее выражение духовности человека. В духовной символике метафизики Русского мира особое значение имеют, как я уже отмечал, понятия добра, правды и справедливости.

Добро в метафизике Русского мира — это одухотворённая любовь, любящая сила духа (И. Ильин), в понятии Святой Руси божественная норма жизни, всё то, что получает бытие от Бога, благо, что честно и полезно, всё, чего требует от нас долг православного человека, гражданина, семьянина. «Добро делай, никого

не бойся», «От добра худа не бывает», «За добро добром и платят», «В ком добра нет, в том и правды мало».

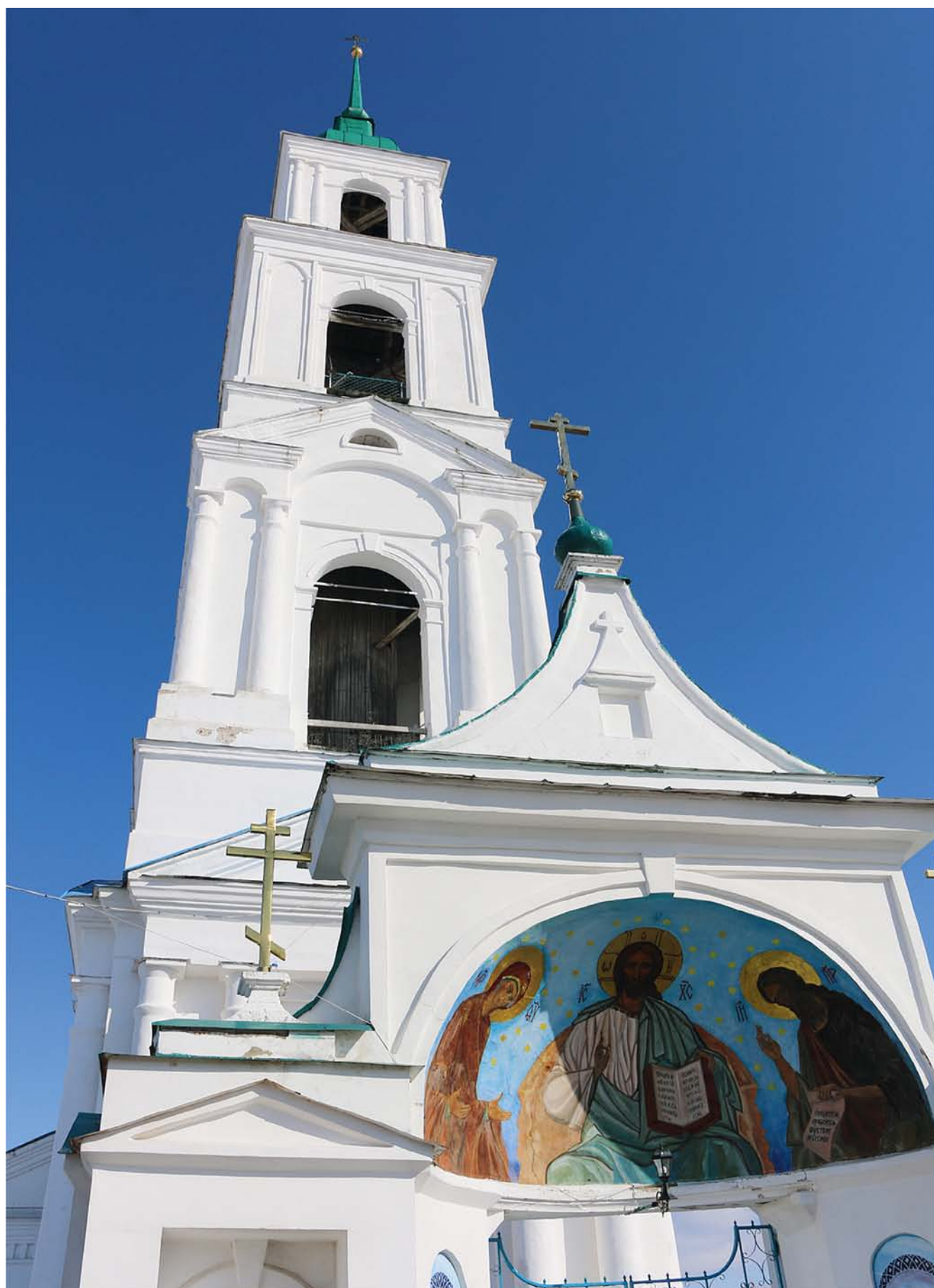
Добрый человек — прямой, простой, бесхитростный, нескрытный и доброжелательный.

«Не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите», — говорил Владимир Мономах. «Получив добро — помни, а сделав — забудь» («Мудрость мудрого Менандра»).

«Добро есть жизнь» (Н. Федоров). «Делай добро, будь благодарен за это... Сознание своей доброй жизни — достаточная за неё награда. Научись радости творить добро. Делай добро тайно и красней, когда про него узнают... Чтобы поверить в добро, надо начать делать добро» (Л. Толстой).

Для человека Святой Руси, всякого коренного русского человека добро было не абстрактным понятием, а выражалось в конкретных добрых поступках, в движении к Богу, в добротолубии.

В метафизике Русского мира православное христианство стало добротолубием, вобрав в себя все прежние народные взгляды на добро и зло и оптимистическую веру в добро. Соединив нравственную силу дохристианских народных воззрений с мощью христианства, русское православие обрело невиданное нравственное могущество в сердцах и душах русских людей. Вера в Бога как в Добро и путь к Богу через Добро пронизывают русское национальное сознание, отражаясь, в частности,

в сотнях народных пословиц и поговорок, посвящённых теме добра: «Без добрых дел вера мертва пред Богом», «С Богом пойдёшь — к добру путь найдёшь», «Кто добро творит, тому Бог оплатит», «За добро Бог платительщик», «Кто добро творит, того Бог благословит», «Не хвались родителями, хвались добродетельми», «Богу — хвала, а добрым людям — честь и слава», «Не стоит город без святого, селение без праведника», «Добрым путём Бог правит», «Доброму Бог помогает», «Доброхотна деятеля любит Бог», «Добро добро покрывает», «Любящих и Бог любит», «Кто любит Бога, добра получает много».

Понятия добра и зла, что хорошо, что плохо, составляют жизненный кодекс русского человека. «Жизнь дана на добрые дела», — говорит он. «Живи так, чтоб ни от Бога греха, ни от людей стыда», «Доброе дело и в воде не тает», «Доброе дело крепко», «Доброе дело навек», «Доброму делу не кайся», «Добро не умрёт, а зло пропадет», «Добрые умирают, да дела их не пропадают», «Все любят добро, да не всех любит оно», «Все хвалят добро, да не всех хвалит оно», «Добро наживай, а худо избывай», «Доброго держись, а от худого удались», «К добру гребись, а от худы отпихивайся», «Доброго не бегай, а худого не делай», «За добро стоим, а на зло настоим», «Молись да злых дел берегись», «Кто от зла отлучится, тот никого не боится», «Отыди от зла и сотвори благо», «Сей добро, посыпай добром, жни добро, оделяй добром», «Кто доброе творит, того зло не вредит», «Дей добро и жди добра», «Нам добро, никому зло — то законное житьё», «Нам добро — и всем таково — то законное житьё», «Люблю того, кто не обидит никого».

«Доброму везде добро», «Праведен муж весь день ликует», «За доброго человека сто рук», «Добрый человек надёжнее каменного моста», «Добрый человек добру и учит», «Доброму человеку — что день, то и праздник», «Доброму человеку

и чужая болезнь к сердцу», «Добрый скорее дело сделает, чем сердитый», «Добрый человек в добре проживёт век», «Сам потерпи, а другого не обидь», «Лучше в обиде быть, нежели в обидчиках», «Лучше самому терпеть, чем других обижать», «Лучше мучиться, чем мучить», «С добрым жить хорошо», «С доброхотом всякому в охотку», «Доброму — добрая память», «Добрым путём Бог правит», «Доброму Бог помогает», «Добро Богу приятно, а царю угодно», «Доброму ангелы небесные радуются», «Кто добро творит, тому Бог оплатит» (или «того Бог благословит»), «Кто добрых людей не слушает, тот Богу спорник», «Злой не верит, что есть добрые люди», «Тьма свету не любит — злой доброго не терпит», «Злому человеку не прибавит Бог веку», «Худо тому, кто добра не делает никому», «Кто за худым пойдёт, тот добра не найдёт», «За худом пойдёшь — не добро найдёшь».

Правда в метафизике Русского мира — истина на деле, истина в разе, во благе; правосудие, справедливость. Одно из высших понятий Святой Руси. «Не в силе Бог, а в правде», — говорил русский человек, подразумевая под ней меру добра и совести, абсолютную истину души.

«Без веры Господь не избавит, без правды Господь не исправит», «Всякая неправда — грех», «Делай не ложью — всё выйдет по Божью», «И Мамай правды не съел», «Бог тому даёт, кто правдой живёт», «Кто правды ищет, того Бог сыщёт», «Живи не ложью — будет по Божью», «Кто неправдой живет, того Бог убьёт», «Оправь Бог правого, выдай виноватого!», «За правого Бог и добрые люди», «Бог на правду призрит».

«В неправде Бог карает», «В правде Бог помогает, а в неправде запинаят (карает)», «В Боге нет неправды», «Вся неправда от лукавого», «Нечего Бога гневить, надо правду говорить».

«Бог правду видит», «Правда живёт у Бога, а кривда на земле».

«Правда груба, да Богу любя», «Правда гневна, да Богу мила».

Правда и добро связаны между собой. «В ком правды нет, в том добра мало» или другая пословица: «В ком добра нет, в том и правды мало».

«Лжей много, а правда одна», «Ложью как хошь верти, а правде путь один», «Правда глаза колет», «Правда уши дерёт», «Правда рога-тиной торчит».

«Правда на огне не горит, на воде не тонет», «Правда тяжелее золота, а на воде всплывает».

«Правда сама себя очистит», «Правда сама себя хвалит и величает», «Придёт пора, что правда скажется», «Правды некуда девать», «Правота — что лихота: всегда наружу выйдет».

«Правда шутки не любит», «С правдой не шути!», «С правдой шутить — что с огнём».

«Не ищи правды в других, коль её в тебе нет».

«Правда светлее солнца», «Правда чище ясного солнца», «Правда дороже золота», «Правда — свет разума», «Свет плоти — солнце, свет духа — истина», «Истина от земли, а правда с небеси».

«От правды некуда деваться», «Без правды не житьё, а вытьё», «Без правды житьё — вставши да за вытьё», «Без правды не живут люди, а только маются», «Без правды жить — с бела света бежать», «Без правды веку не изживёшь».

«Дело знай, а правду помни!», «Дело делай, а правды не забывай!».

«Доброе дело — правду говорить смело», «Правда суда не боится», «Правда бессудна. На правду нет суда», «Правда из воды, из огня спасает».

«Правды не переспоришь», «Правда есть, так правда и будет», «Как ни хитри, а правды не перехитришь», «Правда прямо идёт, с нею не разминешься, ни обойти её, ни объехать». «Правда, что шило — в мешке не утаишь», «Всё минется, одна правда останется».

Жизнь прожить следует только по-доброму, по правде, достойно. Народная мудрость проводит эту

мысль постоянно. А. Н. Афанасьев в предисловии ко 2-му изд. «Народных русских сказок» (1873) отмечает: «...всегда сказка, как создание целого народа, не терпит ни малейшего намеренного уклонения от добра и правды. Она требует наказания всякой неправды и представляет добро торжествующим над злобою, например, сказка о правде и кривде задаёт практический вопрос: как лучше жить — правдою или кривою? Выведены два лица, из которых каждый держится противоположного мнения».

Правдивый и криводушный. Правдивый — терпелив, любит труд, без ропота подвергается несчастиям, которое обрушилось на него по злобе криводушного, а впоследствии, когда выпадают на его долю и почести, и богатство, он забывает обиду, какую причинил ему криводушный, вспоминает, что некогда они были товарищами, и готов помочь ему. Но чувство нравственное требует для своего успокоения полного торжества правды — и криводушный погибает жертвою собственных расчётов.

«Основная болезнь народная, — пишет Ф. М. Достоевский, — жажда правды, но неутолённая». С конца XVII в. на глазах у простого русского человека рушили его основы, глумились над его святынями. Он видел непонимание и враждебность к нему со стороны «господ» и т. н. интеллигенции. Русский человек понимал, что по отношению к нему творится несправедливость, неправда, но в душе остро верил в торжество справедливости и правды.

«Правда — воздух, без которого нельзя дышать» (И. С. Тургенев). «Никакой туман не устоит против лучей правды» (Ф. М. Достоевский). «Правда, хотя бы и жестоко выраженная, не должна быть страшна никому» (Н. И. Пирогов). «Только правда, как бы она ни была тяжела, — легка» (А. А. Блок).

«Правда — это победа совести в человеке, общая совесть людей. Не всякая сила стоит за правду,

но всякая правда заявляет о себе силой. Правда приближается к человеку в чувстве силы и является в момент решения бороться: бороться за правду, стоять за правду, но всегда правда о себе докладывает силой. Правда требует стойкости: за правду надо стоять или висеть на кресте, к истине человек движется. Правды надо держаться — истину надо искать» (М. М. Пришвин).

Идея справедливости в метафизике Русского мира — сложное моральное понятие, означающее совершение поступков по правде, по совести, по правоте, по закону.

В православном понимании справедливость — прежде всего, совершенное следование заповедям Божиим. В «Изборнике 1076» справедливость объясняется так: «Творящим добро воздай почёт, творящих зло наказывай. Не оправдывай виновного, даже если он и друг тебе, не обижай правого, даже если он и враг тебе». Справедливость в понятиях Святой Руси осуществляется не просто стремлением к справедливости, а любовью. Для того чтобы быть справедливым, надо быть самоотверженным, т. е. как бы несправедливым к себе. В сборнике «Пчела» (к. XII — н. XIII вв.) говорится: «Человек справедливый не тот, кто не обидит, а который мог бы обидеть и не захотел».

Это же понимание справедливости проводится у русских мыслителей и более позднего времени. «Справедливость в нравственном смысле, — пишет В. С. Соловьёв, — есть некоторое самопожертвование; ограничение своих притязаний в пользу чужих прав. Справедливость не есть простое равенство, а равенство в исполнении должного».

Справедливость — доблесть избранных натур, правдивость — долг каждого порядочного человека» (В. О. Ключевский). «Справедливость есть моральная уверенность. Следовать в физическом мире правилу — ничего лишнего — есть умеренность, в моральном — справедливость. Справедливость есть крайняя мера

добродетели, к которой обязан всякий. Выше её — ступени к совершенству, ниже — порок» (Л. Н. Толстой).

Общим знаменателем духовно-нравственных символов метафизики Русского мира является совесть, которая выражает такие основополагающие понятия Русского мира, как любовь к ближним, нестяжательство, добротолубие, правда и справедливость. Совесть свидетельствует о богоподобии человека и необходимости исполнения заповедей Божьих. По словам премудрого Сираха, Бог положил око Своё на сердца людей (Сир. 17; 7). Как внутреннее божественное состояние, совесть неподкупна, с ней нельзя договориться. После совершения дурного дела совесть немедленно мучает и карает человека, преступившего нравственный закон. «Совесть с молоточком, — говорят русские пословицы, — и постукивает, и подслушивает», «Совесть без зубов, а загрызёт», «Как ни мудри, а совесть не перемудришь», «За совесть и за честь хоть голову снести», «Береги платье снову, а честь смолоду», «Добрая совесть — глаз Божий», «Добрая совесть любит обличение», «Есть совесть — есть и стыд, а стыда нет — и совести нет», «В ком стыд, в том и совесть», «Пора и совесть знать».

О бессовестных людях в народе говорили: «У него совесть — дырявое решето», «Заскорузлой совести не проймёшь», «У него совесть в кулаке», «Душа христианская, да совесть цыганская», «У него совесть, что розвальни: сядишь да катишь (простошно)», «С его совестью и помирать не надо», «С его совестью жить хорошо, да умирать плохо».

В древнерусском сборнике к. XII — н. XIII вв. высказывается такая мысль: «Спрошенный, что в жизни свободно от страха, ответит: чистая совесть», «В совести начертана норма святой, доброй и праведной жизни» (свт. Феофан Затворник).

«Совесть есть власть духа над инстинктом, однако без раздвоения их, ибо эта власть осуществляется теми корнями духа, которые живут

в самом инстинкте: именно поэтому человек совершает совестный поступок с уверенностью в своей правоте, с интуитивной быстротой и инстинктивной страстной цельностью, что нередко воспринимается другими несовестными людьми как «безрассудство». Совесть есть как бы глас Божий, цельно овладевший человеком, его инстинктом и его судьбой. Совесть есть голос целостной духовности человека, в которой инстинкт принял закон Божий как свой собственный, а дух приобрёл силу инстинктивного влечения. Совесть есть инстинктивная потребность в нравственном совершенстве и неколебимая воля к нему» (И. А. Ильин). «Совесть есть тот высший закон всех живущих, который каждый сознаёт в себе не только признанием прав этого живущего, но и любовью к нему. Указания совести безошибочны, когда они требуют от нас не утверждения своей животной личности, а жертвы её. Если жизнь не приходится по совести, то одурманиванием совести сгибается по жизни. Берегись всего того, что не одобряется твоей совестью» (Л. Н. Толстой). «В идеале общественная совесть должна сказать: пусть погибнем мы все, если спасение наше зависит лишь от замученного ребенка, — и не принять этого спасения» (Ф. М. Достоевский). «Под свободой совести обыкновенно разумеется свобода от совести» (В. О. Ключевский).

Идеальная символика духовного опыта Русского мира воплощается в общехристианском идеале Православного царства как преддверия Царствия Небесного. Идеалы на то они и идеалы, что не всегда и не для всех могут быть осуществимы, но уже добросовестное стремление к ним, преодоление человеческой немощи и греховности служат правильным ориентиром в жизни человека и общества.

Символы русского духовного опыта раскрывают онтологию бытия Русского мира. Космология русской цивилизации раскрывает порядок,

разумность, красоту и величие Русского мира, за которым стоит Бог. В системе координат восточно-христианского мира Русская цивилизация с её духовными идеалами занимает первенствующее место.

В системе мироздания Русский мир как особая духовная общность жёстко противостоит западной цивилизации, рассматривая её как разрушительный фактор в развитии человечества.

Славянофилы, размышляя о метафизических особенностях развития России и Запада, отмечали ко- ренное различие их путей. Раскрывая

самобытные начала Русского мира, славянофилы доказывали, что православие через Россию может привести к перестройке всей системы культуры. История призывает Россию встать впереди всемирного просвещения — история даёт ей право на это за всесторонность и полноту русских начал. У славянофилов было очень глубокое сознание не только особого пути России, но и всемирной задачи России. Эта всемирная задача состоит в том, чтобы освободить человечество от того одностороннего и ложного развития, которое получила история под влиянием Запада.

/ Александр НОТИН /

Русский мир на изломе ЭПОХ

Три аспекта русской судьбы — промыслительность, катехоничность и эсхатологичность — дают шанс и надежду и для других частей человечества

Оценивая состояние и ближайшие горизонты того уникального общественного явления, которое 1000 лет назад устами святого Иллариона было провидчески названо Русским миром, мы обязаны принять во внимание как минимум три его грани, или, если угодно, три ипостаси. Первое — промыслительность, вторая — катехоничность (от греч. катехон — удерживающий), третье — эсхатологичность. Все эти ипостаси перманентно присущи Русскому миру, хотя и проявляли себя на разных этапах его развития с разной силой и в разных формах.

Ко всему прочему Промысл Божий предначертал русской истории нарастающую ухабистость и турбулентность. В результате этого в ней за 1000 лет невозможно отыскать ни одного этапа мирного (без войн, смут и социальных катаклизмов) развития, который бы насчитывал более 20 лет кряду. Словно некая всемогущая рука не позволяла нам, русским, пресыщаться спокойной и сытой жизнью. Этим Россия решительно отличается от того же Запада, периодически погружавшегося в тяжёлую дрёму благополучия. Словно эта божественная рука не желала, чтобы русских постигла участь западного человека, которого, по словам Ф.М. Достоевского, «накормили, и он... захрюкал». На русской телеге, которая подпрыгивает на русской же просёлочной дороге, так просто не заснёшь. Тяжёлыми искушениями и скорбями Господь лечил подверженное греху и деградации национальное русское тело, открывая ему, с одной стороны, немощь его, а с другой — всецелую его зависимость от Бога. Войнами и смутами, всякого рода нестроениями Он, по сути, воспитывал свободное самоопределение Русского мира в его выборе между добром и злом, особенно в те исторические моменты, когда падшая природа человечества проявляла неудержимую тягу к греху и духовной смерти.

Не большевики, не Германия и даже не глобальная «закулиса» стали первопричиной катастрофических для России событий 1917 года, со-

крушивших «белую империю» Романовых. Все эти факторы имели место быть, но служили они лишь средством реализации божьей воли. Первопричиной же послужило глубочайшее и широчайшее духовное оскудение и обмирщение тогдашнего русского общества, включая и значительную часть синодальной церкви. Именно упадок веры Христовой, выраженный святым Тихоном Задонским как «неприметный уход православия из России», стал корнем русской революции и целительного для Русского мира 100-летнего этапа воинствующего безбожия во время «красной империи» и «неолиберального реванша».

В духовном измерении, — а только оно способно дать вразумительное объяснение кульбитам мировой цивилизации в XX и XXI веках, — все формы правления, сменявшие друг друга в России с момента её днепровского Крещения и по настоящий день, вольно или невольно выполняли вселенское назначение удерживать мировое зло, воспринятое Москвою как «Третьим Римом» от Византии. Эту трансцендентную миссию, через «не хочу», осуществляли даже матёрые нигилисты Ленин и Троцкий, даже Хрущёв и Брежнев, Горбачёв и Ельцин. На исходе нынешнего неолиберального правления с заметно большей, чем его предшественники, осознанностью эту же задачу выполняет В. Путин. Новейшее тому подтверждение — ближневосточная акция упреждения агрессии ИГИЛ, предпринятая Россией на рубеже 2015–2016 гг.

Эсхатологичность Русского мира, понимаемая, разумеется, исключительно в духовных категориях, заключается в собирании и сосредоточении на шестой части суши остатков вселенской Христианской Церкви в лице русского православия. В Откровении Иоанна Богослова упоминается о некоем затишье перед концом времён и Страшным судом Христовым. Большинство святых отцов церкви сходятся на том, что речь здесь идёт именно о России. Ярким — ярче некуда — доказательством правоты этого тезиса служит (для честного наблюдателя, ко-

нечно) стремительный и почти вертикальный взлёт РПЦ в России с начала 90-х годов и по сей день. За четверть века число верующих, приходов, церквей и монастырей возросло в среднем в 10 и более раз. Это тем более поразительно, что в те же самые годы на Западе христианство буквально на глазах разрушалось и убывало, уступая первенство исламу: за последние два десятилетия в Западной Европе было построено более 2000 мечетей против 20 церквей, построенных католиками. Никакими рациональными доводами нельзя объяснить и тот факт, что возрождение нашей церкви происходило, во-первых, на выжженной дотла почве 70-летнего советского богоборчества; а во-вторых, на фоне чередующихся социально-экономических кризисов и потрясений. В Евангелии Господь возгласил: «Созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Это означает, что русскому православию как последнему и единственному оплоту истинного апостольского христианства в лице РПЦ предначертано стоять до конца времён свыше. Отсюда же сделаем вывод: до Страшного суда надлежит дожить и российскому государству, служащему церкви, как тело душе. Никакие происки и диверсии, вызовы и угрозы нам не страшны, покуда мы способны хранить веру христианскую. Другое дело — опасность частичной утраты божественной благодати в результате, например, чрезмерного богослужебного сближения (не говоря уже о сращивании) с духовно усохшими ветвями некогда единого христианства — католичеством и протестантизмом с их бесчисленными сектами. Православная ветвь ещё жива, ещё плодоносит духовными дарами, несмотря на ряд неизбежных издержек её бурного возвышения. Очевидно, что внутрихристианский раскол X–XI веков был столь же промыслительно объективен, сколь и последующие судьбы православия и инославия. В этом контексте задача сохранения благодати Духа Святого нашей церковью становится судьбоносной как для нее самой, так и для государства.

Будем помнить пророческие слова преподобного Серафима Саровского о том, что «все беды России происходят от партии бытоулучшателей». Отсюда следует непреложный вывод: духовный иммунитет и боеспособность русского этноса, как ни чудовищно это звучит для нынешнего демократа и либерала, обусловлены неприхотливостью нашей природы и образа жизни.

Промыслительность, катехоничность и эсхатологичность Русского мира создают ту актуальную историческую глубину, ту пространственную стереометрию, в которых только и можно с научно-духовной точки зрения понимать и оценивать нарастающую сложность современных глобальных процессов. Наблюдая безумие современного мира, безумие, охватывающее западные элиты, которые ещё недавно были если не образцом, то, по крайней мере, флагманами и ориентирами мирового развития, а сегодня угрожают перерубить не только сук, на котором они сидят, но и сам ствол мировой безопасности и стабильности, мы невольно должны заглянуть ещё дальше: в чём проблема? Где сам корень этого безумия? Тем более что оно непосредственно касается и нас, ибо и нам на рубеже 90-х годов был вживлён тот самый общественный имплант, та модель развития, которую сегодня принято называть неолиберальной.

Итак, в чём корень? За основу необходимо взять евангелистскую истину о том, что «Дух дышит, где хочет» и «Дух творит себе формы». Мы живём в эпоху отмирания, убывания, банкротства всех до одной рационально-материалистических идеологий «от ума». Они разваливаются буквально на наших глазах, хотя их призраки в лице дряхлеющих политических партий всё ещё слоняются в коридорах власти и политических ландшафтах. Фактически же к ним с полным основанием можно применить грозные слова Господа: «Пусть мёртвые хоронят своих мертвецов».

Между Россией и Западом всё более рельефно обнажается асимметричность исторических траекторий развития. Запад окончательно погрузился в строительство «рая на Земле», Россия, отчасти попавшая под его влияние, всё-таки сохраняет спасительное духовное целеполагание. Срабатывает иммунитет «Третьего Рима». Когда нам внушают, что мы, русские, от чего-то там отстаём, недотягиваем до каких-то стандартов, то стоит задуматься: от чего именно. Да, в земном материальном плане с точки зрения комфорта и благополучия мы действительно отстаём от Запада. Но давайте проанализируем структуру современного производства; 90% мирового ВВП обслуживают запросы финансовых «чёрных дыр», индустрии развлечений, комфорта и порока. Что же касается общих объёмов производства, и в особенности пресловутых темпов роста ВВП, вокруг которых весь мир совершает ритуальные танцы, то здесь следует проявить взвешенность и трезвость. Ни в коем случае не следует вульгарно копировать насквозь прогнившую глобальную модель с её непомерно раздутой паразитической и виртуальной компонентой. Нам стратегически важно, во-первых, обеспечить обороноспособность страны, во-вторых, насытить внутренний рынок собственными товарами по принципу полного жизнеобеспечения и разумной достаточности в потреблении. При этом будем помнить пророческие слова преподобного Серафима Саровского о том, что «все беды России происходят от партии бытоулучшателей». Отсюда следует непреложный вывод: духов-

ный иммунитет и боеспособность русского этноса, как ни чудовищно это звучит для нынешнего демократа и либерала, обусловлены неприхотливостью нашей природы и образа жизни, т.е., проще говоря, провалами наших «бытоулучшателей».

Мировое производство и рынки оторвались от реальной почвы, покорились духу праздности, ростовщичества и паразитизма. Пример: глобальные материальные активы всех видов оцениваются в 150 трлн долларов, а виртуальные — в более чем 3,5 квадрильона долларов. Это говорит о том, что реальные потребности людей обслуживаются, дай бог, на 10–15%. Вот от чего мы, россияне, «отстали» — от кризиса, распутства, бесстыдства! Отсюда вывод: России нет нужды на всех порах гнаться за Западом или Востоком с точки зрения валового объёма ВВП и темпов его роста. Нам нужна разумная диверсификация и срочное устранение тех прорех и дыр, которые возникли в результате односторонней зависимости от Запада и господства навязанной нам ущербной хозяйственной модели. Мощный рост отечественного ВПК лишь отчасти решает эту задачу, стимулируя создание собственной «локомотивной» оборонки. Возможно, это и есть то фортепиано, те клавиши, настраивая которые одну за другой, мы можем создать гармонию альтернативного русского будущего. В Византии не было частной собственности как таковой. Основу экономической модели составляли личная и общественная собственность. Строго говоря, владелец любого состояния, даже очень крупного, считал себя и воспринимался обществом, прежде всего, как управляющий, но ни в коем случае не как владелец частной собственности, которому на всех и вся наплевать. Выполняя перед обществом свой долг служения Богу, государству и людям, он обязан был в любой момент отдать эту личную собственность на общие нужды, если государство оказывалось в опасности. Точно таким же распорядителем, но не частным владельцем общественного имущества, был и им-

ператор, а за ним и весь чиновничий класс. В отношении их в период расцвета Византии ни в коем образе нельзя было применить известную фразу К. Маркса: «Чиновник воспринимает государственную собственность как свою частную собственность».

Кстати, если обратиться к причинам разложения и падения Византийской империи, а в дальнейшем и всей современной Европы, то это стало как раз результатом размывания принципа общественного служения и наступления частного интереса на общее благо. Этим вопросом надо очень серьёзно и предметно заняться, формируя образ русского будущего, а не просто копировать чужой и провальный опыт. Отличительная черта переживаемого нами этапа — мощное, по всему фронту наступление сатано-

нигилизма на мировую христианскую культуру, и в первую очередь культуру русскую, сохранившую живые, православные корни.

Поддерживая апостольскую чистоту и верность Христу, а значит, и открытые каналы, по которым божественная благодать всё ещё может поступать в гибнущий мир, Россия подаёт себе и ему надежду на спасение. Промыслительность, катехоничность и эсхатологичность русской судьбы становятся, таким образом, последним и единственным измерением, последним лучом надежды для европейских народов. Нам, увы, нет ни времени, ни смысла думать о всеевропейском или даже о всеславянском спасении. Задача сама собой сужается до границ нынешней России и прилегающих постсоветских территорий (а также, возможно, добро-

вольных союзников России), которые неплохо бы на весь мир объявить зоной наших национальных интересов. Но главным звеном в вопросе «быть или не быть» остаётся не внешняя политика, не политика дипломатического фехтования с иезуитскими западными элитами, а решительное изменение внутреннего курса в сторону духовно-светского преобразования. Его главной целью должно стать освобождение нашей национальной жизни во всех её проявлениях от неолиберальных пут и вериг, которыми Россию «любезно» снабдил Запад после разрушения СССР. Не затронув этой сердцевины и первопричины четвертьвекового нашего позора и убывания, мы не сдвинемся с места, так и будем буксовать в трясине, окружённые миражами мнимого нефтяного благополучия.

/ Артем ОЛЬХИН /

Наша Русская весна

Даже как-то не верится. Прошло уже два года с тех пор, как начала сбываться русская мечта. Мечта о том, что мы снова будем одной большой страной. Империей. Да чего нам стесняться? Почему англичанам и американцам можно, а нам — нет? Давайте не будем врать друг другу — ведь не за тем же люди выходили на улицы и поднимали русские флаги 1 марта 2014 года, сотрясали площади мощным «Россия!», чтобы теперь стыдливо опускать глаза и говорить: «Нет, ну что вы, что вы, будем реалистами...» Не будем реалистами, не нужно. Реалисты организовывали военные походы на русские земли в 1812 и 1941 годах. А побеждали их идеалисты, наши предки. Поэтому пусть реалистами остаются те, кто планирует цветные революции. А мы будем, как и раньше, жить по принципу «Делай что должен, и будь что будет».

ЧТО ТАКОЕ «РУССКАЯ ВЕСНА»...

О «Русской весне» написано уже много, даже целые книги вышли. Поэтому утомлять читателя хронологическим изложением событий не стану, поговорить хотелось бы о другом. Все и так помнят, что, осознав реальность переворота, произошедшего в Киеве, мы с вами (думаю, «Новую землю»¹ читает именно эта категория) вышли на улицы и сказали «нет». Каждый на своём месте. Каждый в своём городе. И было этих городов много, не только Донецк и Луганск. Всё, что до сих пор по недоразумению называют «юго-востоком Украины», весной 2014 года взбунтовалось — ведь было понятно, что к власти пришли не просто нацисты. И не какие-то «майданутые». Стало вдруг очевидно, что контроль над ситуацией, над нашими жизнями и будущим наших детей пытаются взять откровенное inferнальное зло. Это ощущалось кожей, в воздухе был ток. Именно поэтому наши митинги переросли сначала в захваты административных зданий (власть, которая подчинилась ЭТОМУ, нужно было гнать в шею), а потом и в войну.

Всё это произошло динамично, но логично и предсказуемо. Именно этого ждали от нас те, кто вкладывал деньги в киевский Майдан. Нужно было, чтобы началась братоубийственная война, ведь хотим мы того или нет, но сейчас защитники Донбасса, взявшие в руки оружие, вынуждены убивать представителей своего же народа. Да, у людей с той стороны линии фронта перевёрнутая система ценностей и перестроенная психика. Но они всё равно русские. Именно поэтому они так и ненавидят нас — иначе не вытравить сомнение, что нужно «москалей на ножи». А потом отлаженная система стала давать сбои. И вот это как раз тот момент, который нам с вами нужно осознать: именно люди, вставшие за Новороссию, стали причиной сбоя глобальной

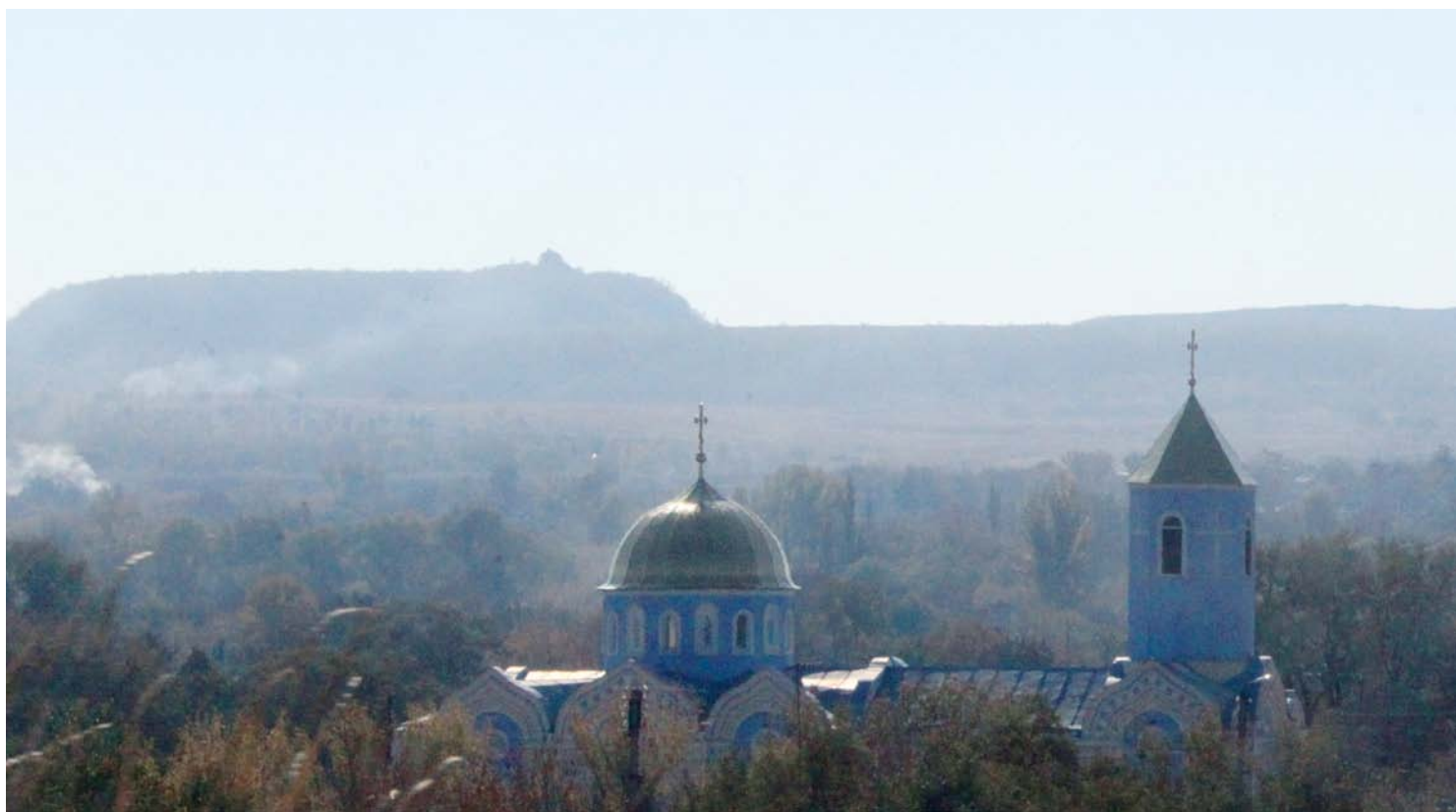
системы. Как в пословице — «Нашла коса на камень».

Как бы ни обидно было признавать данный факт, но термин «Русская весна» нам не принадлежит. Это как раз креатура, определённый шаблон, который работал без дефектов начиная с девятнадцатого века. Если коротко: в 1848 году континентальную Европу потрясла целая цепь революций, охвативших территорию нынешних Франции, Германии и Италии. Сильнее всего тогда потряхнуло Австро-Венгрию, там бунтовали везде: в столице, в Хорватии и Воеводине, в Трансильвании и Словакии, в Словении, Далмации... Список можно продолжать, но система уже и так видна. Во всех случаях «Весна народов» серьёзно подкосила институт монархии, подорвала экономику, создала почву для грядущего крушения политического строя, ко-

торый на тот момент существовал в охваченных «весной» странами. Череда революций, разрушивших прежний политический уклад во всей европейской части материка, прокатившаяся в результате Первой мировой войны, не имела никаких «весенних» эпитетов. Но она как раз была логичным следствием событий «Весны народов».

Следующая ощутимая порция «весенних» политических ударов пришлась на 1968 год — в Праге бунтовали против социалистического настоящего (т.е. против СССР в конечном итоге), а в Париже заставили покинуть президентский пост Шарля де Голля. Кстати, многие исследователи считают, что именно в этот момент Франция окончательно перестала быть суверенным государством и стала вассалом США. Если внимательно наблюдать за процес-

¹ «Новая земля» — журнал Изборского клуба Новороссии, издающийся в Донецке с 2014 года. Артем Ольхин — главный редактор этого издания.

сами, которые сейчас разворачиваются на родине Фантомаса, с этим утверждением трудно спорить: ведь сегодня мы можем увидеть что угодно, но только не сильную Францию, способную к принятию самостоятельных решений. Аналогичные черты имела и протестная волна в США, развернувшаяся в том же году. Но учитывая, что в итоге американцы бунт хиппи «переморгали», можно предположить, что Америка стала именно испытательным полигоном. С которого потом всё и переносилось в реальную жизнь.

Похожие с «весенними» признаки имеет и «парад суверенитетов», ставший причиной распада СССР. После этого, как известно, мировая система была переформатирована в однополярную, и «творцы революций» стали работать спустя рукава — уже безо всякого стеснения конфликты, производимые по «оранжевой» технологии, делались по совершенно одинаковым лекалам. Не отличалась даже символика, что уж говорить о самом процессе. Как правило, в решающий момент «демократических выборов»

возникает определённая протестная масса, заявляющая, что именно она представляет «народ». А уж после этого от власти можно требовать чего угодно — это же народ просит. То, что люди, стоящие на протестных площадях, суммарно не являются даже 2% того самого народа, уже никого не волнует. Ну а дальше вы и сами знаете — в Грузии начинается «революция роз», на Украине — первый Майдан. Впрочем, тогда покачало не только эти бывшие республики СССР.

«Арабская весна», в ходе которой многие нормально настроенные аналитики уже начали предупреждать, что нам пора пристегнуть ремни, для многих стран Африки стала просто уничтожающим ураганом. Тунис, Йемен, Алжир, Ирак, Иордания и Марокко пережили революционные междоусобицы разной силы. Ливия фактически перестала существовать. Египет перенёс несколько смен власти и, похоже, первым выработал антитела против революционных прививок исламистского типа. Сирия сражается за право остаться собой до сих пор. Правда ведь удивительно,

как часто революционерам с самыми разными идеологиями, в абсолютно разных частях мира хочется назвать свои выступления «весной»? Похоже на технологию. Да в принципе это и есть технология.

Сейчас мы обычно упрощаем и говорим, что «цветные» революции делаются руками Госдепа США. Но ведь в середине девятнадцатого века Америка не имела ещё такого политического веса, как сегодня. А значит, всё несколько сложнее. Ведь, по сути, она была создана представителями крупного капитала. И родины у него нет — есть инструменты. В данный момент одним из основных (но не единственным) являются Соединённые Штаты. Но так было не всегда, и не всегда так будет. Да и вообще нам важно другое.

Когда на следующий день после митингов первого марта 2014 года, потрясших, казалось бы, уже давно смилившихся со своей участью города, с экранов ТВ зазвучало сочетание «Русская весна», — все тут же подхватили предложенный термин. И сделали его своим. И тем самым

Вспомните, ещё несколько лет назад мы все были уверены, что «богатыри, не вы» — это действительно о нас. Дескать, не тот народ нынче пошёл. И что, можем ли мы сказать так сейчас, глядя на донецких ребят, ещё вчера бывших обычными «не богатырями»?

лишили сути, заложенной в него казачиками беспорядков. Ведь во время «Арабской весны» конфликтующие стороны отрезали друг другу головы. А военнослужащие армии ДНР звонят родителям пленных солдат ВСУ и предлагают: приезжайте и заберите своего сына. Подобные частности хорошо иллюстрируют главную мысль данного материала: хитроумные приёмчики, которые используют против нас геополитические соперники, всегда работают не так, как им было нужно. Да, они вредят нам, подчас сильно. Но никогда не достигают при этом финальной цели... И почему она стала нашей.

Что за идиотский оптимизм, скажете вы, война как шла, так и продолжается. Жизнь стала хуже, многие

голодают, разрушены города, погибли невинные люди — что хорошего? Но в том-то и дело, что положительных сторон у происходящей сейчас войны гораздо больше, чем отрицательных. У структур, разжигавших здесь революцию, задача была простая: либо перереформатировать всю Украину в нацистской системе координат, а затем натравить её на Россию, либо через постоянные провокации (как Одесса и Мариуполь) и открытый геноцид русского населения Украины втянуть её в войну на этой территории. Так или иначе, Украина в принципе рассматривалась как костяшка domino, которая, падая, толкает следующую. И тогда падает Россия.

Так вот этот план не сработал, и уже точно ясно, что не сработает.

ет. Киев забуксовал. Европа, видя, что пахнет жареным, включила задний ход. А сами англосаксы растерялись — им нужно, чтобы был конфликт, да пожестче. Он вроде бы и есть. Но Россия, вместо того, чтобы пошатнуться в результате этой тонкой схемы, только укрепилась. Внутри самой РФ никаких «вёсен» вообще не получается. Рейтинг президента растёт — а в результате «весны», наоборот, должен бы падать. Выходит, что все вложения сил прошли зря.

Выдающийся русский историк Лев Гумилёв некогда ввёл в обращение такой термин, как «регенерация этноса». Именно она и происходит сейчас с нашим народом. Он считал, что регенерация возможна только после потрясений, причём «спасители *Отечества при этом проявляют пассионарность, сходную с той, которой обладали сами основатели этноса*». Основатели нашего суперэтноса — это русские витязи и православные святые. Есть на что равняться.

Вспомните, ещё несколько лет назад мы все были уверены, что «богатыри, не вы» — это действительно о нас. Дескать, не тот народ нынче пошёл. И что, можем ли мы сказать так сейчас, глядя на донецких ребят, ещё вчера бывших обычными «не богатырями»? Донбасс, вопреки всем законам логики не подчинившийся государственному перевороту в Киеве потому, что он пожелал оставаться русским, всколыхнул весь остальной Русский мир. И поэтому мы ещё увидим, как этот мир собирается воедино.

Представляю себе ехидные усмешки у некоторых людей, читающих эти строки. Но если бы в 2013 году этим умникам сказали, что скоро начнётся русская революция, они бы тоже улыбались. Но она, вопреки всему, началась. Потом, вопреки всем затраченным врагом средствам, она оказалось нашей. Именно поэтому нужно сцепить зубы и терпеть. Делать всё, что в наших силах, чтобы улучшить ситуацию. И приближать Победу. Мы ведь знаем, что она будет.

/ Дмитрий МУЗА /

Быть миром миров

*Известно, что впервые словосочетание «Русский мир» как элемент государственной политики прозвучало в 2007 году, в Послании Федеральному собранию президента В. В. Путина. Затем нужно вспомнить о формировании по инициативе президента одноимённого Фонда и разработке самобытной концепции, связанной с широкой презентацией культурного наследия России во внешнем мире. Однако споры о содержании и смысле понятия «Русский мир» не только не утихают, но приобретают особую остроту и значимость в контексте последних событий в Донбассе и Сирии. К сожалению, в практику уже вошли искажающие смысловой экстракт этого понятия трактовки типа «культурно-лингвистического макрорегиона» (по типу франкофонных наций, *Rex Britannica* и т. п.) или проекта «новой русской экспансии» на постсоветском и мировом пространстве (на этот раз при помощи *Softpower*). Дабы уйти от этих квази-определений, нужно как минимум вспомнить высказывание Н. А. Нарочницкой: «Русский мир — это не только Россия и русские в мировой истории. Русский мир — это связь во времени и пространстве, в жизни и сознании тех, кто объединён чувством сопричастности всей многовековой истории России с её взлетами и падениями, грехами, заблуждениями и метаниями. Русский мир — это и мы сами в мире, и мир в нашем русском взгляде на него». А как максимум — дать полноценную концептуализацию искомой величины, чем, собственно, занят Изборский клуб.*

Поэтому ниже я предложу собственную развёртку данного понятия, прибегнув к помощи теории русской цивилизации.

В пределах постсоветского пространства можно наблюдать различные цивилизационные ориентации практически всех новых независимых государств, наследников Российской империи и СССР. В первом случае это ориентация на США и атлантическую цивилизацию с её геополитикой «морской силы»; во втором — на ЕС как притягательный центр экономической силы и высоких социальных гарантий; в третьем — на полюсы исламской мощи — Иран, Саудовскую Аравию, Турцию; реже — на Китай. Вместе с тем сохраняется определённая тенденция формирования и укрепления сообщества евразийских народов в статусе самобытного цивилизационного образования с Россией как его ядром.

На этом фоне вариант **собрания культурно и исторически близких народов в образование под названием «Русский мир» для продолжения творения истории** для многих носителей обыденного сознания пока не кажется самоочевидным. Тем более на фоне второй годовщины «революции достоинства», переориентации Украины на евроатлантические и НАТОвские стандарты, как и вполне реально углубляющегося социально-экономического кризиса.

В качестве примера тут напрашиваются реализованные несколькими

группами российских экспертов, духовными и культурными деятелями мозговые штурмы, которые пока не привели к общему знаменателю.

К примеру, Русский мир предлагается осмысливать в:

- 1) *Геополитическом ключе* (В. Цымбурский, А. Дугин и др.), где предусматривается некоторая изоляция и создание суверенной Евразии;
 - 2) *Геоэкономическом створе* (П. Щедровицкий, А. Неклесса и др.), где угадывается последовательная интеграция русских диаспор с западной цивилизацией, её экономикой и политикой на основе постиндустриального технологического базиса;
 - 3) *Геокультурной перспективе* (С. Градировский, Б. Межуев и др.), в рамках которой Россия обязана выступить в роли ядра некоторого содружества наций, объединяя миграционные потоки и пассионарные массы для последующего исторического рывка;
 - 4) *Духовно-нравственном, православно-патриотическом ракурсе*, который обеспечивает понимание социокультурной общности в свете культивирования высших ценностей (В. Аксютин, Н. Нарочницкая, А. Недоступ, о. Димитрий Смирнов).
- Замечу, что существует и самобытная концепция Русского мира, разрабаты-

ваемая и популяризируемая несколько лет Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. В ней акцентируется внимание на нескольких важнейших структурных и параметрических моментах. Ядро Русского мира составляют Россия, Украина и Беларусь, которые, по словам прп. Лаврентия Черниговского, и являются Святой Русью. Иные государственно-территориальные образования, равно как и русские диаспоры по всему миру, включаются в состав Русского мира по критерию принятия «русской духовной и культурной традиций».

Речь идёт о нескольких основоположных моментах, таких как: *православная вера*, полученная в общей Киевской купели крещения; универсальная по своему характеру *русская культура* («имеющая стыковочные узлы для соединения с другими национальными традициями»); *русский язык* как важнейший коммуникационный элемент внутри и вне русскомирного пространства; *общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие* (см.: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Русский мир и наши ценности. // Смыслы и ценности Русского мира. Сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир». / Под общ. ред. В. А. Никонова. М.: Фонд «Русский мир», 2010. С. 29–34).

В этих сентенциях, на мой взгляд, наиболее значимым является последний пункт (об общей исторической памяти и общих взглядах на общественное развитие), поскольку ему предшествующие так или иначе вызрели и стали нашим достоянием благодаря историческому творчеству русской цивилизации. Собственно, именно он явился сегодня ареной самой острой идеологической борьбы, в том числе на печально известной Украине... Борьбы за общее русское прошлое, равно как и за русское будущее!

Недаром в нынешней идеосфере рождаются те или иные версии прочтения партитуры русской истории и выдвигаются формулы *рускомирности* (русской самобытности-универсальности). Согласно же патриарху Кириллу, такой синтетической смысловой формулой, которая просматривается на всех этапах нашей истории и которая как никогда ранее актуализируется сейчас, выступает формула: «*вера — справедливость — солидарность — достоинство — державность*» (Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь

слов о Русском мире. М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015. С. 69).

Иначе говоря, сегодняшний дискурс о Русском мире возможен и желателен в виде модели социокультурного развития России как страны-цивилизации, равно как и иных стран и народов, вовлечённых в прокладываемые ею ранее, а также сегодня исторические маршруты. В свою очередь, сам цивилизационный процесс важен как с точки зрения конституирования ценностей, так и закрепления их в сознании и деятельности больших масс людей сегодня (на фоне происходящих мировых событий), ассоциирующих себя именно с этой социальной формой.

Между тем существует точка зрения западного интеллектуала, что «для среднего человека пределы его культуры представляют собой если не совсем пределы мира, то по крайней мере границы его трудовых возможностей, социальной преемственности, достоинства, эффективного участия и гражданства. Они определяют пределы использования его концептуальной интуиции, доступа к правилам

игры и понимания социального мира». И далее: «За этими пределами человек становится неуклюжим, неуместным, объектом усмешек и презрения, наталкивается на препятствия во всех своих начинаниях. Его глубочайшая идентичность определяется отнюдь не его банковским счётом, родством или статусом, а культурой его воспитания...» (Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Моск. шк. политисследований, 2004. С. 107).

В этой связи уместно вспомнить эпоху распада Союзного государства, формирования новых идентичностей «независимых» (от общего русского и советского прошлого — настоящего — будущего) государств и их граждан. Причём до поры до времени предоставленных самим себе, ибо государство реализовывало либеральную модель «ночного сторожа». Затем учсть логику центробежности бывших союзных республик, культивировавших национализм, а то и исключительность во взаимоотношениях с западными и восточными «партнёрами».

Но важно и другое: неведальвируемая никакими историческими «сбоями» история русской цивилизации даёт нам ряд иных перспектив. В том числе перспективу регенерации Русского мира.

Сама же русская цивилизация между тем может быть определена как макроэтническая и макросоциальная общность, возникшая и развивавшаяся под определяющим воздействием русского этноса и его культуры, при этом будучи нацеленной на выработку и реализацию формулы всечеловеческого идеала! Проще говоря, формулы совместного с другими этносами строительства общего социального бытия, в котором каждый отдельный «голос» и «жест», «воля» и «понятие» сливаются в «симфонию». В конце концов так образуется «симфоническая личность», в принципе неизвестная Западу и Востоку в их культурном самодавлении.

Для того чтобы удостовериться в этом, припомним основные вехи развития русской цивилизации.

Известно, что русский этнос, консолидировавшийся и ставший полноценной цивилизацией, выполнил в истории почти невероятную задачу: после первой попытки *гуннов* по объединению Евразии под своей властью, после второй попытки *тюрков* создать каганат от Жёлтого до Чёрного морей, после попытки *монголов* связать Евразию своим жёстко централистским синтезом наступил черёд русских дать новый формат и векторность развития. С этой задачей они справились успешно, хотя и в несколько этапов. Но главное, что сама эта задача была выполнена именно как цивилизаторская, а именно как реализация византийского (материнского) задания:

- 1) *«Быть в некотором смысле всем миром, вмещающим даже рай»;*
 - 2) *«Быть миром под знаком истиной веры»* (Аверинцев С. С. Византия и Русь: два типа духовности. // Аверинцев С. С. Другой Рим. Избранные статьи. СПб.: Амфора, 2005. С. 311).
- Собственно, именно так на первом этапе реализовала себя русская цивилизация. Но за этим последовал период непростых отношений со Степью, которая (в лице «кочевой цивилизации») пыталась навязать отношения зави-

В ходе строительства Русского мира образуется «симфоническая личность», в принципе неизвестная Западу и Востоку в их культурном самодавлении.

симости. Тем не менее русская земля сумела сохранить относительную независимость, а далее регенерировать свои преимущества в сложном историческом пространстве, вплоть до созидания единого общерусского пространства и времени (Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Танаис — Ди Дик, 2004. С. 172–173).

Дальнейшая её историческая динамика была оформлена и подчинялась логике имперской формы (романовской и советской), что само по себе говорит о зрелости и доброкачественности притязаний. А именно: соединять этносы в единую семью при сохранении уникальности каждого из них. При этом русский, а затем и советский народ нёс на себе все тяготы цивилизационно-имперского строительства.

К сказанному нужно добавить аргумент о том, что русская цивилизация всегда готова была разделить с «униженными и оскорблёнными» народами их судьбу. Это обстоятельство напрочь вычёркивает её из состава западной цивилизации, народы которой (португальцы, испанцы, англичане и т. д.) стремились господствовать над «мало развитыми» народами Азии, Африки и Латинской Америки. В том числе в советскую эпоху, с её опекой «отсталых» по меркам тех же стран (их бывших колоний!), а тем более сегодня, когда США «безраздельно» нависают над всем миром, поучая его то демократии, то правам человека...

Разумеется, в данном контексте можно говорить о том, что существующие за пределами русской цивилизации (локализованной в пространстве) ареалы её прямого или косвенного влияния — Балканы, Ближний Восток, Азия, Африка и Латинская Америка уже «облущены» русским влиянием. Конкретно: православно-христианским и светски-гуманистическим. Более того, симпатии народов этих регионов к России и её цивилизационной модели остаются

на весьма высоком уровне. Чего хотя бы стоит отношение южных славян, сирийцев, кубинцев к этому русскому влиянию.

Но, как мне кажется, вопрос о Русском мире недавно (во время визита святейшего в Антарктиду) заметно актуализировался. Речь идёт о том, что духовный лидер нашей цивилизации увидел на этом материке «образ идеального человечества». И думается не зря, ведь сообщество полярных исследователей, состоящее из представителей разных народов и континентов плюс фауна Антарктиды, образует искомую модель гармонии. Впрочем, которая ранее выстраивалась и выстраивается теперь в виде Русского мира.

И последнее. Коль скоро Русский мир — суть порождение исторического пути русской цивилизации, то необходим общий критерий оценки такого «продукта» её творения. И здесь следует вновь прислушаться к мнению патриарха Кирилла: «Ценность любой цивилизации не в том, во сколько миллиардов долларов оценивается её совокупный продукт за истекший год, и не в том, сколько у неё приверженцев на сегодняшний день. *Ценность любой цивилизации в том, что она несёт человечеству.* И перед каждой цивилизацией стоит вопрос: способна ли она отражать в мыслях, чувствованиях, словах и делах ту непреходящую правду, которая имеет значение в вечности?» (Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о Русском мире. М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015. С. 36).

В таком случае творческое задание — «быть миром миров» — выходит далеко за пределы любых идеологических клише, настаивающих на той или иной партикулярности. Напротив, русскомирность в её актуальности и незавершённости открывает возможность творения истории сообща, по ту сторону хищных геополитических и геоэкономических интересов. Истории, в её русской соборной и участной редакции.

/ Максим МЕДОВАРОВ /

Из истории Русского мира

Словосочетание «Русский мир» стало впервые употребляться с середины XIX века, но в современном значении — пожалуй, только в наши дни, всего несколько лет назад. Однако ранее та же самая мысль выражалась чаще всего просто словами о «русской земле» или о единстве Руси. Так или иначе, сегодня под Русским миром принято понимать территории, компактно заселённые русскими, русскоязычными,

а также частично русифицированными в культурном смысле нерусскими народами. К очагам Русского мира относятся также русские общины в эмиграции. Такое формальное определение, однако, не содержит в себе ответа на вопрос об особенностях Русского мира: может ли он стабильно существовать в рамках не одного, а целого ряда государств? Нужно ли делать акцент на уже существующей общности языкового

и информационного пространства, или же на возможности новой политической и экономической интеграции Русского мира?

В наши задачи входит дать скатый очерк истории развития русского самосознания и метаморфоз идеи русского единства поверх государственных границ (неизбежно временных), сделав при этом акцент на её сходствах и отличиях с другими «мирами». Такой подход позволит

со стороны оценить перспективы Русского мира — уже не как данности нашего прошлого, но как головоломной задачи на будущее.

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Племена, образовавшие к XI–XII векам единый древнерусский народ, имели разное происхождение. Некоторые из них даже стояли к западным славянам ближе, чем к восточным; у многих иранский или балтский субстрат в культуре преобладал над славянским суперстратом. Тем не менее все они удивительно быстро переварились в котле Киевской Руси и переплавились в новый народ с на редкость цельным сознанием собственного единства. А ведь за полтора века между Рюриком и Владимиром этот процесс шёл крайне вяло. Племена объединялись лишь внешней властью князя-«руса», но на местах почти повсюду продолжала править местная племенная верхушка и сохранялись местные религиозные культы. Всё изменилось очень быстро после Крещения Руси. В течение нескольких лет Владимир назначил во все земли наместниками своих сыновей и под корень подорвал господство местной знати, перенеся центры племенных княжеств на несколько вёрст в сторону. Так почти одновременно возникли на нынешних местах Новгород, Ярославль, Ростов, Смоленск и другие города, «переехавшие» по сравнению со своими предшественниками чуть в сторону. С религиозной же точки зрения единство Руси было обеспечено единством церковной власти: вся Русь вошла в одну-единственную митрополию, в то время как в греческих землях их было более сотни.

Разумеется, аналогичный процесс централизации в X–XII веках шёл и в странах Европы, но там он не принёс столь быстрых плодов ни сразу, ни спустя ещё многие столетия. Не помогало ни единство королевской власти, ни единство крупных католических архиепископств. И во Франции, и в Германии, и в Италии, и в Скандинавии диалектная

и племенная раздробленность сохранились вплоть до XIX–XX веков, причём устные диалекты северных и южных немцев, шведов, итальянцев, французов (ряд можно продолжить) так и остались взаимонепонимаемы, в то время как русская (восточнославянская) речь и поныне представляет собой гораздо более однородный диалектный континуум от Карпат до Белого моря.

В этом есть элемент загадки, элемент рационально необъяснимого. Когда мы начинаем сравнивать Русский мир с Немецким, Итальянским или Французским миром и ссылаться на то, что они и сегодня существуют в форме нескольких отдельных государств и их частей (Бельгия, Люксембург, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн, Монако и т.д.), не следует забывать о том, что степень этой раздробленности в Европе изначально была выше, чем на Руси. Поэтому с отсутствием государственного единства упомянутых европейских этнических и языковых миров можно смириться гораздо быстрее и естественнее, чем с разрезанным «по живому» Русским миром.

ПЕРВОЕ РАСЧЛЕНЕНИЕ РУССКОГО МИРА

Примерно с 1000 до 1300 год абсолютно чёткое сознание единства русской земли держалось очень прочно, несмотря на возраставшую политическую раздробленность русских княжеств. Ни одному княжеству долгое время не приходило в голову призвать на трон какой-либо другой род, кроме Рюриковичей, ни один из князей не пытался отколоться в церковном плане от Киевской митрополии, повсюду сохранялась единая общерусская книжная культура на едином языке. Особо отметим, что, за исключением Новгорода, никакие племенные диалекты не нашли отражения в памятниках древнерусского языка. Когда начнут возникать новые диалекты в XIII–XIV веках, их границы никоим образом не будут совпадать с границами старых племенных со-

юзов: это будут не их продолжения, а новые образования в результате ослабления древнерусского единства.

Угроза единству Русского мира существовала только на его крайнем юго-западе. Ещё во времена князя Олега мадьяры завоевали русское Закарпатье, убив местных князей. С тех пор свыше тысячи лет восточные славяне Закарпатья находились в составе Венгрии, однако сохранили свой вариант русского языка и преданность православию. И это был уникальный случай во всей истории Русского мира, когда земля, ни разу не входившая в державу Рюриковичей, обрела русское самосознание и осталась верной ему на века.

Тревожные симптомы проявлялись также в Галиции и Волыни. Местное боярство, генетически восходившее ещё к фракийской и кельтской знати, в своей ожесточённой борьбе против Рюриковичей дошло до убийства сразу нескольких князей и княгинь и приглашения на трон венгерских принцев, сразу же, впрочем, изгнанных Рюриковичами обратно. Но уже в XIII веке можно было предсказать, что Галиция и Волынь могут потенциально стать ядром предательства и измен и главной угрозой единству Русского мира. И речь не только о знаменитом торге Даниила Галицкого с папой римским, но и о том, что в это время именно галицко-волынское население охотнее всего продавалось тому, кто больше заплатит, идя служить монголам в их далёких азиатских походах, а полякам — в борьбе с пруссами и ятвягами. С 1300 года потомки Даниила начали пытаться незаконно отделить Галицкую митрополию от Киевской — впрочем, безуспешно. В 1347 году хризовул (грамота с золотой печатью) византийского императора-исихаста Иоанна VI Кантакузина, три его грамоты, постановление константинопольского патриарха Исидора и его послание впервые юридически закрепили принцип единства и неделимости русской митрополии от Карпат до Новгородского Севера с чётким указанием — навечно.

Появление конкурентов Рюриковичам — литовских князей — долгое время не изменило по существу систему русской земли как тесно связанной совокупности княжеств. Сменилась лишь династия в части княжеств, при этом прежние Рюриковичи и местные бояре становились служилыми князьями. По сути, Великое княжество Литовское долгое время оставалось русским государством и неотъемлемой частью Русского мира.

По-настоящему опасное расчленение Русского мира состоялось лишь в период между серединой XIV и серединой XV веков. Общеизвестна роль в этом предательства и коварства Ягайло и компромиссной политики Витовта, что во многом предрешило поражение русского пути развития Литвы в ходе гражданской войны 1430-х годов, когда под Вилькомиром проект Великого княжества Русского во главе со Свидригайло Ольгердовичем потерпел поражение. Гораздо реже говорят о том, что эта цепь измен и неудач стала логическим продолжением пресечения династии Даниила в середине XIV века, когда после серии польско-литовских войн Галиция отошла к Польше, а Волынь — к Литве. С тех пор любые многообещающие попытки новой русификации ВКЛ на протяжении столетий будут разбиваться о то, что поляки в Галицию эти попытки пускать не будут.

Поэтому первое расчленение Русского мира можно датировать именно серией войн за галицко-волинское наследство 1340–1392 годов. Эти злосчастные войны сразу же сказались на судьбах Русской церкви: сначала возник галицкий церковный сепаратизм, затем киевский, всё это трагически совпало с гражданскими войнами в Византии, где либеральная партия Палеологов стремилась расчленить русскую митрополию, а консервативная партия Кантакузинов, основываясь на исихастской метафизике и верности каноническим преданиям, несколько раз торжественно провозглашала единство митрополии

всёя Руси. Фактически именно в грамотах времен Кантакузинов впервые был провозглашён главный принцип Русского мира: несмотря на временное пребывание части русских земель под властью Польши и Литвы, они остаются едиными землями единого народа. Благодаря этой настойчивости фактическое единство удавалось более-менее соблюдать вплоть до середины XV века, когда падение Константинополя повлекло за собой раздел Киевской и Московской митрополий 1458 года и одновременную ликвидацию былой политической и культурной автономии местных русских властей в Галиции и Киеве польско-литовскими властями.

ТРИ СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ РУССКОГО МИРА ПОСЛЕ ЕГО ПЕРВОГО РАСЧЛЕНЕНИЯ

Некоторое время — с середины XIV до середины XV века и второй раз с конца XVI до середины XVII века — могло показаться, что существуют три сценария развития Русского мира.

При первом сценарии русские земли и русский народ оставались бы разделёнными — между московской и польско-литовской властью. При втором сценарии все бывшие земли Рюриковичей объединялись вокруг Москвы и возвращались к исконному православному единству времён Владимира Святого и Ярослава Мудрого. При третьем они все, вплоть до самой Москвы, объединялись бы под властью короны Ягеллонов, что означало бы сохранение наименования «русский», но уже как части католического мира.

Очень важно понимать, что не только в сознании всех русских православных людей от Вильны, Львова и Перемышля до Урала в XV–XVII веках жило сознание русского единства, но также что оно было закреплено и в официальных документах. В договорах Священной Римской империи Габсбургов с Иваном III и Василием III безусловно признавалось право московских Рюриковичей на возврат всех земель бывшей

Киевской Руси (особенно показателен в этом смысле договор 1514 г.), а Иван IV на деле осуществлял это право во время Ливонской войны (яркий пример — его поведение в освобождённом Полоцке, а также политика русификации, проводимая Иваном IV и позже Алексеем Михайловичем во время походов в Ливонию).

Итогом войн XVII века стало то, что поляки дважды потеряли Москву, но и великороссы не дошли до Варшавы, что означало стабилизацию раскола Русского мира, юго-западная часть которого стала подвергаться усиленному окатоличиванию и ополячиванию именно в XVII и ещё больше в XVIII веках, что и создало предпосылки для возникновения «украинских» и «белорусских» особенностей. И главная из этих особенностей ярко проявилась уже в годы Смуты, когда именно этнические белорусы и малороссийские казаки составили ядро банд «литовчиков», грабивших и истреблявших всё огромное Московское царство от Орла на юге до Вологды на севере. Часть этих банд формально приняла Брестскую унию 1596 г., встречалась среди них обращённая в католицизм или даже протестантизм шляхта, но были и формально православные, которые не гнушались осквернениями общерусских святынь. **Именно Смута поставила ребром вопрос о «небратях» — этнически русских и русскоязычных отщепенцах, добровольно отрекшихся от русского имени и общерусского государственного призвания. Сегодня на наших глазах на Украине воскресли призраки банд Лжедмитриев, Заруцкого, Лисовского, а киевские политики идут проторенной дорожкой западнорусского боярства и дворянства, переименовавших себя в «панов» и «шляхту» и ставших на путь предательства общенародного дела.** О чём думали те русские подданные Речи Посполитой, кто в XVI–XVII веках поднимал оружие против Москвы? О чём думают те русские, кто стал отщепенцем сейчас и наступает на те же грабли?

Кто-то — только о личной выгоде, кто-то — о желании услужить чужой цивилизации, будь то западная или исламская. Итог один: пока они продолжают говорить на русском языке и быть частью русского коммуникативного пространства даже как его враги, они всё ещё входят в Русский мир. Это данность. Но это не тот Русский мир, который является нашей целью как задание.

НЕЗАВЕРШЁННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКОГО МИРА И ЕГО ВТОРОЕ РАСЧЛЕНЕНИЕ

Царствование Екатерины II принесло воссоединение почти всех исконных русских земель с Российской империей. «Отторженная возвратих» — гласила выпущенная по этому случаю медаль, и даже спустя поколение Карамзин с гордостью подчёркивал, что возвращённые западнорусские земли «по старым крепостям... были некогда коренным достоянием России». Несмотря на все внутренние

проблемы и ошибки российских властей в последующие сто лет (долгое время дело последовательной русификации Западного и Юго-Западного края продвигалось очень медленно и плохо, и лишь в царствование Александра III и Николая II наступил решительный перелом), превращение Русского мира во внутренний мир Российской империи было близко к тому, чтобы стать свершившимся фактом. К 1914 г. различия между населением окраин и центра сгладились. В небольшой степени этому способствовало не только повышение грамотности и расширение сети школ, но и совместная колонизация представителями всех ветвей русского народа новых земель в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Закавказье. Там различие между этими ветвями стиралось особенно быстро.

Лишь один, казалось бы, незначительный камушек лежал на пути полного поглощения Русского мира русским государством, но сам факт наличия этого камушка, о который

споткнулась империя, осознавался лишь некоторыми консервативными публицистами. Имя этому роковому препятствию было — «Подъяремная Русь», как писали в славянофильских и националистических газетах конца XIX — начала XX века. Речь шла о необходимости скорейшего присоединения к Российской империи находившихся под властью Австро-Венгрии земель (Галиции, Буковины и Закарпатья). Лишь такие острые и дальновидные умы, как Михаил Погодин, Николай Данилевский, Михаил Катков, Иван Аксаков, Александр Киреев, позже Пётр Струве и Владимир Бобринский, понимали, что вопрос о Львове и Черновцах становится роковым для судеб всей Российской империи. Если не вернуть их в состав России немедленно — там австро-польские власти вырастят страшного «украинского» гомункула русской замены, который будет упорно, даже ценой собственной гибели, работать на «ягеллоновскую идею». Увы, в российском Министерстве иностранных

дел всю роковую роль австрийской «Украины» поняли слишком поздно. Многие российские императоры — и сама Екатерина II, и Александр I, и Николай I, и Александр II — всерьёз рассматривали возможность получения Галиции в обмен на русскую часть Польши или иные похожие сценарии. Но каждый раз не хватало воли, не хватало осознания масштаба проблемы. В итоге к 1914 году ситуация была уже не самой благоприятной, значительная часть населения Русского мира была зомбирована слепой зоологической русофобией. Однако даже в этом случае проблема была бы решена при благоприятном исходе мировой войны. К сожалению, после 1920 года власть и в советской, и в польской частях Украины и Белоруссии получили ненавистники Русского мира, и двадцатые годы стали едва ли не самыми тяжёлыми для западнорусских земель, когда осознание общерусского единства там было во многом подорвано. Пусть не полностью — полностью этого не случилось

и поныне, — но в очень и очень большой мере. Пожалуй, даже не 1917-м, а именно 1920-ми годами следует датировать второе расчленение живого тела Русского мира, причём особенно унижительное расчленение по границам, проведённым немецко-австрийским штыком в Бресте. Ведь границы РСФСР удивительным образом почти совпали с границами Брестского мира, хотя сам этот мир просуществовал всего полгода...

Кроме окраинного вопроса, когда огромная Российская империя споткнулась о маленькие Галицию и Буковину, разумеется, не следует забывать и о другом расколе внутри Русского мира — по религиозному признаку. Никто не сомневается, что старообрядцы — такие же этнические русские, как и «никониане». Но как оценивать поведение некоторых радикальных старообрядческих толков вроде сбежавших в Османскую империю «некрасовцев»? О чём думали те, кто позже, в XVIII–XIX веках, отпадал в секты хлыстов, скопцов,

молокан, штундистов и тому подобных? Доля русских, принадлежавших господствующей государственной Православной церкви, в некоторые периоды де-факто составляла всего лишь две трети от общего числа этнически русских людей. Именно поэтому Михаил Катков в 1863 году предложил официально признать право русских людей исповедовать любую разрешённую религию. При этом он исходил из того, что существуют народы, разделённые в религиозном смысле, но обладающие ярко выраженным чувством национального единства. Однако это были ошибочные рассуждения. Если говорить о немцах, то раскол пополам на католиков и протестантов (да ещё с взаимной враждой между лютеранами и кальвинистами внутри последних) лишь способствовал политической раздробленности Немецкого мира вплоть до братоубийственных войн между немецкими государствами. Если вспомнить сербов, хорватов и боснийцев, то религиозный фактор послужил

к осознанию себя как разных народов тех, кто говорит на одном языке и кто объективно мог бы быть единым народом. Албанцы также разделены между четырьмя религиями, однако их племенное единство сложилось раньше религиозного разделения. Судьбы арабов-христиан настолько отличны от судеб арабов-мусульман, что идеальным примером национального единства в рамках разных религий они также служить не могут.

Особенностью русского народа является то, что до Крещения Руси при Владимире его в целом ещё не существовало. Полноценный единый русский народ возник только после крещения и как его следствие. В этом заключается принципиальное отличие Русского мира от Немецкого, Итальянского или Арабского мира (аравийское ядро которого сложилось ещё до ислама). В этом — отличие русских и от греков, армян, грузин, которые до крещения уже имели за плечами национальную тысячелетнюю историю. Поэтому общерусская национальная задача никогда не существовала иначе как в форме православной задачи. Так было веками, но к 1917 году уже столь значительная часть русских либо впала в атеизм, либо исповедовала различные формы старообрядчества, либо вовсе принадлежала к другим религиям и сектам, что произошло стремительное второе расчленение Русского мира.

ТРЕТЬЕ РАСЧЛЕНЕНИЕ РУССКОГО МИРА

К 1930–1940-м годам Русский мир был собран вместе в третий раз. На этот раз — полностью. В состав СССР вошли, наконец, и Галиция, и Буковина, и даже Закарпатье, а из отданных Польше в 1947 году древнерусских городов было выселено почти всё западнорусское население. Вместо православия формально весь Русский мир теперь был объединён коммунистической идеологией в её унифицированном сталинском изводе, а после Львовского собора 1946 года

Особенностью русского народа является то, что до Крещения Руси при Владимире его в целом ещё не существовало. Полноценный единый русский народ возник только после крещения и как его следствие. В этом заключается принципиальное отличие Русского мира от Немецкого, Итальянского или Арабского мира (аравийское ядро которого сложилось ещё до ислама).

все русские земли оказались в составе канонической территории Московской патриархии. Сталин выполнил программу Рюриковичей и Романовых. «Украинизация» УССР к концу его правления стала чисто формальной, на практике имела место самая настоящая и полноценная русификация. С 1944 по 1952 год в западных областях Украины подверглось разным видам репрессии до 500 тысяч русофобов, в том числе арестовано более 134 тысяч. Убито за данный период было более 153 тысяч бандеровцев, выслано навечно из пределов УССР более 203 тысяч. И это без учёта других окраин.

Однако антирусские реформы Берии в марте 1953 года и последовавшие за ними реформы Хрущёва в области национальной политики привели к тому, что единство русского самосознания капля за каплей разрушалось в течение трёх десятилетий, пока в конце 80-х нарыв не лопнул и территория Русского мира не открылась разбрызгавшимся гноем...

Прошло уже четверть века с момента третьего расчленения Русского мира в 1991 году. Достаточный срок, чтобы осмыслить произошедшее и задуматься о перспективах на будущее. Это не новые перспективы, это всё те же три сценария, что и в XVII веке.

Первый — сценарий нового подчинения всех исторических русских земель Москве.

Второй — сценарий с Кудриным в роли Лжедмитрия либо с принцем Гарри в роли королевича Владислава. Да и Навальный в своей книге 2015 года открыто заявил о своих симпатиях к польской модели и к пути Лжедмитрия...

Третий — сценарий сохраняющегося раскола. С «Минском» как синонимом предательства и половинчатого решения, с таким Андрусовским перемирием XXI века и с двоящимся и колеблющимся Лукашенко в самом Минске. Однако третий сценарий, как мы уже знаем, вряд ли может быть для Русского мира окончательным. И вот почему.

Оглянувшись на судьбу сколь-нибудь близких, аналогичных «миров», мы обнаружим нелицеприятные вещи. Лишь имеющий многовековой опыт централизации Китайский мир сейчас фактически объединён под одним руководством, за исключением Тайваня и диаспор хуацяо в Юго-Восточной Азии. Судьба остальных миров сложилась куда плачевнее.

СОБРАТЬЯ РУССКОГО МИРА ПО НЕСЧАСТЬЮ

Немецкому миру по сравнению с Русским миром поначалу везло, потом — наоборот. Если русские земли были разодраны на части в XIV веке, то абсолютно все немецкие земли входили в состав Священной Римской империи вплоть до 1648 года, когда получили полную «независимость» Нидерланды и Швейцария, а затем всё новые и новые куски немецких земель стала отрывать себе Франция. С середины XVIII до середины XX века немцы на этих землях подвергались угнетению. Не только Второму, но даже и Третьему рейху не удалось добиться полного объединения всех немецких земель. Строго говоря, с 1940 по 1944 год границы Германии вновь приблизились к старым границам Священной Римской

империи до 1648 года, за исключением Швейцарии и Лихтенштейна, которые стояли у колыбели пангерманизма в эпоху наполеоновских войн, но позже были оттеснены на второй план и отлучены от немецкого народного единства. К настоящему моменту Немецкий мир, с одной стороны, раздроблен между разными государствами, но, с другой стороны, в современной Европе с относительно прозрачными границами немцы в общем и целом уже нигде не подвергаются угнетению, романской ассимиляции или лишению базовых прав и гражданства. Практически везде в местах своего проживания они могут свободно пользоваться немецким языком как единственным. Несмотря на значительную диалектную расчленённость немецкого языка, нигде, даже в Люксембурге, местные наречия не насаждаются в качестве «державной мовы» в ущерб литературному стандартному немецкому языку. Это позволяет говорить о кардинальном отличии судеб Немецкого мира от Русского, где невозможно сейчас представить дарование русским за пределами РФ нормальных прав граждан и провозглашения русского языка государственным, т. е. признания их государствообразующей нацией в новых «независимых» постсоветских странах, подобно тому, как немцы признаны одной из государствообразующих наций в Бельгии, Люксембурге или Швейцарии (тем более — в Австрии как «немецкой Украине»).

Судьбы Французского и Итальянского мира к настоящему моменту в целом схожи с судьбой Немецкого мира. Несмотря на сохраняющуюся проблему с нахождением существенной части итальянских земель в составе Франции и небольшой части французских земель в составе Италии, это уже не ведёт к сколь-нибудь серьёзным конфликтам: проницаемость европейских границ и дарование культурно-территориальной автономии сделали своё дело.

Судьбы англоязычного мира настолько своеобразны, что о каком-ли-

бо копировании его опыта не может быть и речи. Неверно было бы думать, что внутри этого мира нет проблем. Имеют место различные трения, взаимные обиды и претензии существуют не только между Англией и кельтскими территориями, но и между англичанами и американцами, англичанами и жителями бывших доминионов (канадцами, австралийцами, новозеландцами и т. д.), наконец, между этими последними и США. Однако гибкая политическая культура и вековые навыки умелого администрирования позволяют сохранять относительное единство всем частям англоязычного мира, разбросанного по всей планете за морями и океанами.

Остаётся рассмотреть ещё два гигантских мира, очень похожих на Русский мир и своими географическими масштабами, и полупериферийным положением в современной мировой системе. Это Арабский и Латинский миры. Оба раздроблены на десятки государств, подчас ожесточённо враждующих друг с другом, но при этом сохраняющих единство стандартного литературного языка (арабского и испанского соответственно).

Арабский мир сформировался целиком в составе халифата Омейядов (661–750 гг.) и уже к IX веку распался на части. От 80 до 90% Арабского мира было вновь собрано воедино чужими, турецкими руками в эпоху расцвета Османской империи в XVI–XVII вв. (за её пределами, однако, всегда оставались Марокко, Судан, Оман, некоторая часть внутренней Аравии). При всём том, что в плане вероисповедания в Арабском мире на 80% преобладает суннизм, чем он похож на православный Русский мир, слишком сильные географические и исторические различия между арабскими странами и регионами контрастируют с однородностью евразийской степи и лесной полосы, составляющих основу России. Поэтому неудача панарабских проектов не может свидетельствовать в пользу неудачи проекта четвёртого объединения Русского

мира, даже если на сегодняшний день градус ненависти между некоторыми частями русского народа не уступает градусу ненависти между некоторыми арабскими странами.

Латиноамериканский мир по своему происхождению является колониальной частью католической Испании от нынешнего Сан-Франциско на севере до Огненной Земли на юге. Подобно тому, как Русский мир возник только после Крещения Руси, точно так же Латиноамериканский мир сформировался лишь после Конкисты и утверждения католицизма и власти мадридских королей в Новом Свете. После свержения испанского господства в начале XIX века возникло сначала несколько крупных государств, которые затем раздробились на более мелкие. К настоящему моменту наступило трезвое осознание невозможности политического объединения территорий столь огромных и в то же время географически крайне разобщённых друг от друга высочайшими горами, узкими перешейками и непроходимыми джунглями. При всём том степень культурного и языкового единства стран Латинской Америки столь высока, что любые экономические интеграционные проекты всегда осуществляются с огромным успехом, если этому не противодействует в форме грубого вмешательства Вашингтон. Таким образом, Латиноамериканский мир как пример мира культурно и экономически единого, несмотря на формальную политическую раздробленность, не может стать образцом для России, как бы этого кому-нибудь ни хотелось.

И лишь Китайский мир с его упорным стремлением к политическому единству оказывается конгениален Русскому миру...

ОТ ДАННОСТИ — К ЗАДАНИЮ

Таким образом, русский народ не относится к числу тех народов, которые существовали и расселились по свету задолго до возникновения мировых религий. Русский народ принадлежит к числу исторически молодых.

Без Крещения Руси князем Владимиром и объединения всех её земель под властью одной династии и одного митрополита отдельные славянские племенные союзы не осознали бы себя органическими частями Русской земли.

В отличие от ряда других миров, формально аналогичных Русскому по этим показателям, историческая Россия-Евразия отличается отсутствием серьёзных географических преград между Карпатами и Хинганом, между Северным Ледовитым океаном и Чёрным морем. Это обуславливает естественную тягу не просто к языковому, культурному, религиозному, но и к политическому единству Русского мира — с одной столицей и с одним правителем. Веками противники пытались оторвать целые куски от Русского мира. Ни один народ не испытывал в этих подъяремных землях таких страданий и такого принуждения к ассимиляции с чужеземцами и к перевоспитанию в антирусском духе, как русский народ. В ус-

ловиях существования собственных внутренних противоречий внутри России (социальных, экономических, религиозных) это могло бы надломить осознание общерусского единства и покончить с самой мыслью о Русском мире, однако этого не произошло. Три раза — в середине XIV века, в 1917–1920 годах и в 1991 году — Русский мир был искусственно, вопреки ясно выраженному желанию народных масс разорван на части. Дважды — при Екатерине II и при Сталине — Русский мир времён золотого века Владимира и Ярослава — снова воссоединялся, причём последний раз в полном объёме. Сейчас, в начале XXI века, все объективные тенденции ведут к третьему и последнему реальному объединению Русского мира. Его чувствительное поражение в 2014 году было далеко не полным и не окончательным. Возможно, это было последнее поражение, которое Запад смог нанести Русскому миру. Субъективно противники России могут вложить ещё много ресурсов

в попытку закрепить разрез русского народа на куски «по живому», однако переломить объективные тенденции им не дано.

В противоположность разговорам о констатации существующего Русского мира как единого коммуникативного пространства, аналогичного испаноязычному или арабоязычному коммуникативному пространствам, где по каналам связи чаще передаётся ненависть, чем сотрудничество, мы выдвигаем на первый план задачу превращения Русского мира в реальность культурного, ментального, политического, государственного, религиозного единства. Говоря словами поэта Леонида Корнилова,

*Расколота Русская равнина
Срастается у мира на виду.
Подняться евразийским исполином
Начертано России на роду.*

В этом и заключается понятие Русского мира как задания для всех и каждого из нас.

/ Андрей СТАРИКОВ (Латвия) /

Об ошибках нациестроительства в России

*Современные острые проблемы Русского мира
предопределены конфликтом трёх групп
внутри советской элиты*

Последние полтора десятилетия Россия пошагово возвращает свои былые позиции на международно-политической авансцене. Активизируются усилия по строительству русской нации внутри страны, расширению политико-гуманитарного влияния за её пределами. Эти процессы, в свою очередь, требуют соответствующей идейной и идеологической базы.

Правящая элита ставит перед интеллектуальным классом задачу разработать концептуальные основания для новой стратегии нациестроительства, культурно-ценностной экспансии вовне. Появляется идея Русского мира.

В течение пятнадцати лет Русский мир в умах государственных деятелей эволюционирует от культурно-языкового пространства, «сетевой структуры больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке» (П. Г. Щедровитский. «Русский мир. Возможные цели самоопределения». — «Независимая газета», 14 февраля 2000 г.) до социокультурного, наднационального и в первую очередь цивилизационного пространства (Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. «Семь слов о русском мире». — Москва: Всемирный русский народный собор, 2015).

Между тем содержательное наполнение проекта «Русский мир» по-прежнему до конца не определено. Неясность и неточность рожают простор для вольных интерпретаций, подчас — спекуляций и передёргиваний. основополагающим принципом политики нациестроительства, в свою очередь, должна быть её последовательность. Хаотичность, противоречивость и половинчатость в этом вопросе ведут к губительным последствиям.

В настоящей статье автор предлагает взглянуть на вчерашнюю практику нациестроительства в нашей новейшей истории; рассмотреть, к каким результатам и потрясениям для российской государственности привели полные трагических противоречий попытки большевистской номенклатуры создать новую социальную общность — «советскую нацию»¹.

В основании этнических проблем и угроз, с которыми русская нация, русская цивилизация сталкивается сегодня в ближнем зарубежье, лежит заложенный в советский период конфликт двух номенклатурных группировок: интернационалистской (условные троцкисты) и национал-большевистской (условные сталинисты), а также деятельность национал-коммунистов (затем сепаратистов, а теперь либерально-демократический официоз бывших национальных республик СССР). Понимание корней и природы этнических вызовов, с которыми сталкивается Россия у себя в подбрюшье: в Белоруссии и на Украине, — позволит сделать строительство Русского мира более эффективным. Итак, обратимся к недавней истории...

При проведении национально-государственного размежевания в рамках советского проекта в начале 20-х гг. произошёл существенный передел русских земель в пользу национальных административно-территориальных образований. Украинской ССР передали населённые преимущественно русскими Новороссию, Донецкий и Таганрогский округа бывших областей войска Донского, земли Курской губернии. Территорию Белорусской ССР практически вдвое увеличили за счёт передачи ей русских уездов Смоленской, Витебской и Гомельской губерний.

Национальные элиты в них получали возможность развития своего этноса до уровня народа, возможность ассимилировать в своём составе живущие по соседству малые этносы. Присоединение к союзным и автономным республикам территорий, населённых русскими, в свою очередь, имело целью создание противовеса титульным элитам в их политике построения собственных народов. Вопрос заключался лишь в том, что произойдёт раньше: советизация всего населения или создание новых народов, которые неизбежно попытаются «выйти» из состава народа советского.

Еще на стадии обустройства СССР в апреле 1923 года официальным курсом

партии объявляется коренизация руководящих кадров во всех национально-территориальных образованиях. Это была реализация принятой интернационалистами установки по опоре на национальных разночинцев, которые хотели строить свои собственные государства.

Во всех союзных и автономных национальных республиках центральные власти начинают выдвигать на ключевые руководящие посты представителей этносов, которые были выбраны в качестве главных и записаны в названии республик — титульную национал-коммунистическую номенклатуру. Эта номенклатура старается обеспечить приоритетное развитие своего собственного этноса. «Титульным» языкам придаётся статус государственных: на них переводится делопроизводство и образование.

Национально-территориальное размежевание не проходит однозначно. Политике интернационалистов мешают сталинисты. В целях построения единого советского народа национал-большевики стараются постепенно ослаблять традиции и обычаи коренного населения в национальных республиках. Особенно ожесточенной была борьба между интернационалистами, национал-большевиками и национал-коммунистами на территории Украинской ССР и Белорусской ССР.

В 1923 г. КП (б) У при поддержке интернационалистов из центра заявила о переходе к политике украинизации. Необходимым условием трудоустройства становится наличие справки об окончании курсов «украинознания». Жители УССР вынуждены посещать занятия по национальной культуре и украинскому языку. Изучение русского языка фактически приравнивается к изучению языков иностранных.

За десять лет доля украинцев в партийных организациях республики возрастает с 24,0% до 59,0%. Интеллигенция, несогласная с политикой украинизации, подвергается жестокой травле. Иронично, но кульминация украинизации пришлась как раз на период массового голода в УССР 1932–1933 гг., когда кулачество ста-

¹ Более подробно идеи строительства русской нации и русской цивилизации изложены в нашей монографии: А. Гапоненко, М. Родин, А. Стариков. Русская нация: этнические и цивилизационные вызовы. — Рига, Институт европейских исследований, 2015.

ло истребляться как класс. В эти годы среди членов компартии было 60,0% украинцев и лишь 23,0% русских.

После голода 1932–1933 гг. насильственная украинизация начала несколько сбавлять обороты. Политика давления в отношении русскоязычного населения Украины смягчается. Русский язык опять стали изучать в школах республики. При этом украинизация официально не заканчивается. Украинский язык продолжает пользоваться полной государственной поддержкой. На любые обсуждения истории о его происхождении накладывается строжайший запрет. Под политическим прикрытием национал-коммунистов украинская интеллигенция распространяет в народе антирусские, антипольские, антиеврейские, а заодно и антисоветские настроения.

Новые этап украинизации был связан с присоединением к Советской Украине Галиции. Дерусификация наблюдается после присоединения к УССР Закарпатья.

По аналогии с Украиной процессы коренизации проходят и в Белоруссии. Здесь проблема коренизации, однако, упирается в то, что у живших преимущественно в сельской местности белорусов доминирует не национальное, а конфессиональное самоопределение. Так, белорусский этнограф Ефимий Карский в 1903 г. пишет следующее: «Сами белорусы до начала XX в. не называли себя «белорусами». «Простой народ в Белоруссии не знает этого названия. На вопрос «Кто ты?» простолюдин отвечает: русский, а если он католик, то называет себя либо католиком, либо поляком; иногда свою родину назовёт Литвой, а то и просто скажет, что он «тутэйшы» (*местный*. — А. С.).

Между тем за десять лет доля белорусов в партийных организациях республики увеличивается с 21,0% до 60,0%. Быстрыми темпами на белорусский язык переводится обучение в школах: к 1928 г. этот процесс затронул 80,0% всех школ. Для культивации новой этнической морали и разделения на «своих» и «чужих» искусственно развивается идея о том, что белорусы являются древним самостоятельным

этносом, не имеющим никакого отношения к великоросскому народу. Остракизму и гонениям подвергается вышеупомянутый академик Карский. Его, как сторонника концепции западнорусизма, считающей белорусов одной из ветвей общерусского народа, обвиняют в «великорусском шовинизме».

Однако в конце 20-х гг. национал-большевики развернули борьбу с белорусскими национал-коммунистами. Начинается кампания против так называемого «национал-демократизма» — опасного правого крена в культурном строительстве. Трансформации белорусской народности в белорусский народ, как планировали интернационалисты и белорусские национал-коммунисты,

в итоге не произошло. Во второй половине 30-х — первой половине 50-х гг. политику определяют национал-большевики. Именно благодаря их усилиям был построен советский народ, а на его базе — советская цивилизация.

При интернационалисте Хрущёве вновь стартует коренизация кадров во всех национальных республиках. Для укрепления своих политических позиций Хрущёв начинает поиск соратников в среде национал-коммунистических элит: прежде всего, в рядах высшей партийной номенклатуры родной для него Украины. Для привлечения украинских национал-коммунистов на свою сторону он передаёт в 1954 г. Крымскую

область из состава РСФСР в состав УССР. С этой же целью Хрущёв полностью сворачивает борьбу с вооружённым националистическим подпольем в западных областях Украины.

В 1957 г. в союзных республиках преподавание русского языка в национальных школах вновь сделали из обязательного факультативным. Национал-коммунисты снова занимают ведущие посты в редакциях газет и журналов, в творческих союзах, в учреждениях культуры и искусства, в образовании и науке. Творческая интеллигенция на Украине начинает кампанию борьбы за чистоту украинского языка.

С приходом Брежнева руководство постепенно начинает очищаться от украинских национал-коммунистов. Национал-большевики во власти пытаются сформировать единую советскую элиту. Вместе с тем в брежневской кадровой политике в национальных республиках по-прежнему поощрялось выдвижение на руководящие посты представителей титульного населения. Первыми секретарями партийных организаций республик и областей, руководителями исполнительных, судебных органов назначались кадры титульного происхождения. Русские могли занимать только вторые по значимости должности во всех ключевых политических институтах.

Только в 1972 году Брежневу удается заменить первого секретаря ЦК КП Украины Петра Шелеста на Владимира Щербицкого. С приходом последнего заканчивается заигрывание с украинскими националистами, декларируется курс на интеграцию украинцев в единую советскую общность.

Накануне заката советского проекта (1988–1989 гг.) национал-коммунисты в союзных республиках стали создавать массовые организации своих приверженцев. В Латвии, Эстонии, Армении, Азербайджане, Молдавии, Белоруссии это были «народные фронты», в Литве — «Саудис», на Украине — «Рух». Новые движения выступают за предоставление титульным народам исключительных прав, вытеснения инородцев за пределы своих республик. В дальнейшем эти силы сыграли решающую роль в крушении советского проекта.

Бессистемная национальная политика способна породить химеру, которая в конечном итоге и обернётся против своего создателя.

Если после распада СССР в России капитализм стала строить интернационалистическая группировка номенклатуры, в Белоруссии — национал-большевистская, то в Украине — национал-коммунистическая.

Так, в Республике Беларусь Лукашенко сохранил советскую нацию, придав ей только лёгкий белорусский акцент. Он понимал, что интенсификация строительства белорусской нации приведёт к конфликту с местными русскими, который погубит суверенитет, неожиданно доставшийся Белоруссии.

Украина пошла другим путём. Бывшая коммунистическая номенклатура «незалежной» взяла на себя инициативу формирования украинской нации и строительства украинского национального государства. Внутри КПУ задачу национального строительства принялась решать национал-коммунистическая группировка. Большинство в этой группировке составляли «свидомые», то есть национально ориентированные коммунисты, выходцы из Галиции. «Свидомые» украинцы претендовали на то, что построят по имеющимся у них лекалам украинскую нацию и ассимилируют в ней русских и малороссов.

В 1991 г. 45,0% всех школьников Украины обучались на украинском языке, а 54,0% на русском. На начало 2012 учебного года на украинском языке обучались уже 82,0% школьников, а на русском только 16,9%. Доля школьников, обучающихся на русском, была существенно ниже, чем их удельный вес в составе населения.

Во всех звеньях образовательной системы стали преподавать новую версию истории страны. В соответствии с этой версией украинцы представлялись совершенно отличным от русских этносом, который всегда враждовал с «москалями». 350 лет нахождения в составе России и СССР изображались как период оккупации Украины Россией.

Наиболее активное распространение русофобии на Украине началось

после того, как национал-коммунистов во власти сменили национал-демократы. Первую мощную русофобскую кампанию организовал выдвинутый ими президент Виктор Ющенко.

Таким образом, деятельность национал-коммунистов, а затем национал-демократов состояла в том, чтобы шаг за шагом разрушать советскую нацию, а на её месте строить нацию украинскую. Галицийцы постепенно должны были украинизировать малороссов и русских.

Предложенная схематическая интерпретация большевистской национальной политики имеет целью показать риски непоследовательности в вопросах этностроительства и нациестроительства. Попытка представить столь сложный процесс в виде матрицы из интернационалистических циклов (предполагавших полное растворение русского этноса в советском народе) и национал-большевистских периодов (предусматривающих сохранение части русских духовных ценностей и социальных институтов в рамках советского народа), бесспорно, является своего рода редукционизмом.

Подобный подход, однако, демонстрирует, что бессистемная национальная политика способна породить химеру, которая в конечном итоге и обернётся против своего создателя: именно так большевистская номенклатура взрастила национал-диссидентов, ставших её же могильщиками.

Российской правящей элите, анонсировавшей новый цивилизационный проект, следует избегать трагических ошибок своих предшественников, обойти стороной «грабли» большевистской национальной политики. Архитекторы Русского мира должны ясно осознавать: нациестроительство — длительный комплексный процесс, для которого непозволительно зависеть от ситуационных прихотей отдельных «кремлёвских башен».

Непоследовательность в этом вопросе — губительна.

/ Егор ХОЛМОГОРОВ /

Из очерков Русского мира

СЕВЕР

В рейтинге самых северных населённых пунктов на Земле у России, как ни парадоксально, не так уж много позиций. Первенство принадлежит канадцам и норвежцам (которые, впрочем, пользуются преимуществами захвата в годы Гражданской войны спорного с Россией Шпицбергена-Груманта).

Ситуация резко меняется, когда мы переходим от рейтинга поселений к рейтингу крупных городов. Здесь преобладание России абсолютно — самый северный город-миллионник — Санкт-Петербург, самый крупный город за полярным кругом — Мурманск, самый северный город-стотысячник — Норильск. Очевидно, что именно русская цивилизация продвинулась как нельзя

дальше в деле освоения Севера для постоянной городской жизни, для размещения крупных поселений в условиях, которые представителям других цивилизаций кажутся нечеловеческими.

В очень забавное противоречие впадает современный крупный специалист по теории цивилизаций британец Фелипе Фернандес-Арместо. Он начинает свою книгу «Цивилизации» с романтиче-

ского тезиса: «Я предпочёл бы быть частью цивилизации, которая меняет мир с риском пожертвовать собой, а не жить в обществе, которое лишь скромно поддерживает свои минимальные потребности. Я скорее принял бы участие в войне или присоединился к движению протеста, чем покорился превосходящей силе, поэтому я хочу принадлежать обществу, которое остро реагирует на вызовы природы, а не подчиняется им».

Казалось бы, всё ясно: цивилизация — это умение отважно противостоять среде и подчинять её себе. Но вот повествование Фернандеса-Арместо доходит до Норильска, и его тон внезапно меняется: «В Норильске с его двухсоттысячным населением дома стоят на вечной мерзлоте на сваях, квартиры отапливаются 288 дней в году, постоянно приходится убирать снег, а «уличное освещение вчетверо ярче, чем в русских городах, расположенных южнее». Похоже, в определённых средах цивилизация — это иррациональная стратегия. И здесь лучше подчиниться природе, чем пытаться приспособить её для нужд человека». По введённому самим же автором критерию Норильск — это запредельно отважный вызов, брошенный природе цивилизацией. Но, видимо, поскольку цивилизация русская, он предпочитает этого впечатляющего успеха не признавать.

Впрочем, в другом месте этот же автор подчёркивает, что если бы наблюдатель из космоса, зная будущее наперёд, наблюдал бы за изменением течения мировой истории в 1492 году, то начало русского движения в Сибирь показалось бы ему несравнимо более значительным событием, нежели плавание Колумба и Васко да Гаммы: «Морские империи, основанные западноевропейскими государствами по следам Колумба, Кабота и Васко да Гамы, исчезли. Поистине из всех европейских империй, основанных в начале современного периода, уцелела только Российская империя в Сибири; её потенциал и сегодня далеко не освоен. И если космическому наблюдателю судьба Югры в 1490-е годы покажется более интересной, чем участь араваков или кои-кои, кто может сказать, что он не прав?»

Здесь, мне кажется, британскому исследователю удаётся ухватить главное. Сибирь — это ещё до конца не сыгранная ставка в мировой истории. Арктика — ставка, которая, по большому счёту, ещё и не начала играть. И весь арктический потенциал России обращён в будущее.

Когда мы говорим, что Россия — Евразия, мы обманываем сами себя. Начавшись на востоке Европы, Россия движется не в Азию, а в Арктику. Именно освоение северных, приарктических областей стало не только прологом, но и побудительной причиной движения в Сибирь. Академик С. Ф. Платонов связывал экспедицию Ермака с поиском Строгановыми континентального пути на «златокипящую Мангазею», морскую арктическую дорогу, которую давно уже открыли торговые люди из Холмогор. Дорога через устье Оби в итоге была найдена, а северный «мангазейский ход» был запрещён в 1618 году правительством, что на несколько столетий парализовало народную морскую колонизацию Арктики, перенаправив основной поток по речным дорогам Сибири.

Но что такое сама Сибирь, если не пространство, где далеко на юг заходит вечная мерзлота, то есть, в сущности, та же Арктика. Страна без городов, без мировых религий, без культурной макроидентичности. Русское движение в Сибирь не было движением в Азию, напротив, оно ограждало Арктику от проникновения Азии. Вырвав Сибирь из рук Кучума, Ермак отобрал её у данника бухарских Шейбанидов.

Характерной особенностью русского продвижения на восток является арктический охват. К. И. Зубков отмечает два потока русского движения на восток: «Первый, следовавший в основном вдоль таёжной и приморской тундровой широтной зоны Сибири, по общему правилу, на 20–30 лет опережал второй, который тормозился на границе леса и степи частыми военными столкновениями с воинственными кочевыми народами Азии и необходимостью осуществления специальных оборонительных и военно-экспедиционных мероприятий». Весьма показателен здесь русский алгоритм освоения Енисея. «Выход русской ко-

лонизации на рубеж Енисея на Севере был закреплён в целом в начале XVII в., когда были заложены Мангазейский острог (1601), Туруханское и Инбатское зимовья (1607); контроль над средним течением Енисея был установлен в 1618–1619 гг. со строительством Маковского и Енисейского острогов; начало же утверждения русских на верхнем Енисее относится лишь к 1628 г. — времени закладки Красноярска».

Русский мир развёрнут к Северу. И Север для него является как геополитической реальностью и пространством освоения, так и метафорой невозможного. Причём это невозможное связано не со спортивными рекордами, носящими разовый характер, а с прочным жизненным освоением. Задача не в том, чтобы первым прийти на Северный полюс, а в том, чтобы первыми научиться там жить.

В экстремальных климатических условиях русские развивали свою цивилизацию как нормальную, с полным хозяйственным комплексом, не столько адаптируясь к природным условиям, сколько адаптируя их к себе, создавая искусственную среду. Экстремальность, установка на достижение невозможного (а порой — нечувствие к границам возможного) — важная часть русского самосознания. Наш прорыв в океан и в космос — это лишь логичное продолжение нашего движения на Север.

РОЖЬ

«Матушка рожь кормит всех сплошь, а пшеничка — по выбору» — в этой русской пословице заложена та аграрная философия, без которой русская цивилизация вряд ли бы вообще была возможна.

Наряду с пшеницей, рисом и маисом рожь относится к числу злаков-хлебов, определивших образ мировых цивилизаций. Именно своеобразие русского аграрного фундамента доказывает, что разговоры о своеобразии русской цивилизации — не пустой звук и не пристрастная выдумка. Цивилизация в своей основе — это особый тип сельского хозяйствования, без которого о цивилизованной жизни говорить во-

обще невозможно. Соответственно, если своеобразна аграрная основа, то своеобразна и её культурная надстройка.

Продовольственным базисом, который сделал возможным само существование столь развитой цивилизации в столь экстремальных широтах была зерновая культура ржи. Русская продовольственная триада — это ржаной хлеб, ржаной квас и пряник, который без примеси ржи едва ли имел бы столь узнаваемый для нас вкус.

«Ржаная революция» I тысячелетия нашей эры, приведшая к распространению среди северных земледельческих народов культуры ржи, вытеснившей пшеницу и подвинувшей ячмень, создала возможность серьёзного заселения и хозяйственного освоения тех широт, на которых находится большая часть России. В Средневековье рожь давала на Руси стабильный урожай сам-3 или сам-4, чего западноевропейцам с их пшеницей удавалось добиться далеко не всегда и периодически происходило скатывание к сам-2. В образцовых северорусских хозяйствах, особенно монастырских, урожайность доходила и до 1:9.

Сеть северных русских монастырей вообще была хозяйственной и культурной опорой для русской цивилизации во многом именно потому, что их образцовые ржаные хозяйства создавали стабилизационный фонд для голодных лет. Замечательно это показано в житии одного из северорусских святых — преподобного Ферапонта Монзенского: «Раз после литургии игумен Адриан лёг отдохнуть на рогожке. Является Ферапонт и говорит: “Спустя десять лет будет великий голод в России; береги рожь; многие будут тогда питаться из твоих житниц, и они не оскудеют: тогда заселятся и пустые земли твои”».

Только опора на рожь позволила России освоить Русский север, создать устойчивое государство с боеспособной армией, перейти за Урал и сделать Сибирь не далёкой колонией, а органичной частью русского цивилизационного пространства. Завязанная на ржаной хлеб и квас система питания русского воинства делала его в XVI–XIX веках сильнее и здоровее большинства европейских армий. Во время турецкой войны 1877–

1878 гг. русское интендантство больше всего опасалось, что русские солдаты не смогут есть болгарскую пшеницу, и заботилось о скорейшем подвозе ржи.

К сожалению, в XX веке в России развернулось настоящее гонение на рожь. Дитя южной средиземноморской культуры, Сталин однозначно ассоциировал ржаной хлеб с бедностью и второсортностью. «Из всех видов зерна Сталин выделял только пшеницу, — вспоминал Анастас Микоян. — Сталин стал настаивать, чтобы пшеницу засевали и в тех районах, где раньше не засевали вообще, — в Московской, Калининской и других областях, где очень хорошо растёт рожь. Почему-то Сталин считал рожь малоценной культурой, а пшеницу чуть ли не пупом земли. Я ему доказывал, что рожь не надо вытеснять, что ржаной хлеб привычен русскому народу, что он полезен. Сталина невозможно было убедить, и дело дошло до того, что нам стало не хватать ржаной муки».

Но ладно бы пшеница, ассоциирующаяся со средиземноморской европейской культурой, которой Россия не чужда, при следующем вожде речь пошла вообще о кукурузе, то есть на полном серьёзе была предпринята попытка перевести Россию в совершенно другой аграрный мир, мир маисовых цивилизаций.

В наши же дни развёрнута настоящая культурная война против ржи. Среди русофобствующей столичной интеллигенции пропагандируется абсурдная концепция, что рожь на Руси сплошь была заражена спорыньей, а потому все русские были больны эрготизмом и, соответственно, безумны и наркозависимы от ржаной пищи.

Между тем дело обстояло как раз противоположным образом. Русский квас обладал уникальными обеззараживающими свойствами и был и остаётся практически уникальным безалкогольным напитком, не имеющим легконаркотической основы, чем отличается от чая, кофе и кока-колы.

ОБИДА

Выдающийся социолог Норберт Элиас рассматривал процесс цивилизации как постепенное установление контроля

над аффектами. Цивилизация — это вежливость. Для того чтобы исследовать этот процесс, он в деталях изучил эволюцию застольных манер, правила поведения в обществе, то, как постепенно убиралась с глаз долой грязные и агрессивные проявления человеческой натуры.

Особенно впечатляющую и неочевидную эволюцию проделали застольные манеры, связанные с употреблением мяса: место руки и ножа заняла вилка (пришедшая, кстати, из Византии), — специальное устройство, имитирующее не оружие, а руку. На застольные манипуляции с ножом наложен был всё более жёсткий запрет, хотя даже при встрече с цивилизованными гостями с Запада китайцы умозаключили: «европейцы — варвары, они едят мечами».

В этом маленьком примере столкновения цивилизаций отражается более общая проблема европейского цивилизационного процесса — он был, прежде всего, трансформацией чрезвычайно повышенной агрессивности, характерной в особенности для германских народов в эпоху великого переселения народов. Ключевым аффектом западных народов было оскорбление — агрессия, проявляемая для установления иерархии, причём с выраженным элементом сексуального доминирования. Кто имеет право оскорблять — тот господин, кто не умеет — тот раб и серв. Равный не может спустить оскорбления равному.

Долгие столетия понадобились для того, чтобы решить эту проблему, приучив европейцев к вежливости, воздержанию от оскорбительного поведения. И эта вежливость уже перетекает в абсурдные формы политкорректности. Атмосфера агрессии убиралась из общества через создание суперагрессора — централизованной власти государства, имеющего монополию на насилие и не терпящего конкурентов.

Рассмотрение этой картины поставит русского в тупик. Для нашей цивилизации обуздание агрессивных аффектов никогда не представляло какой-то кардинальной проблемы. Вежливость осваивается русским довольно легко, а подавление символики агрессии, изъятие её из повседневности

происходит как бы само собой. Достаточно вспомнить, что на европейских кухнях XIX века на смену цельным тушам и большим кускам животных пришла так называемая «русская разделка», произведённая заранее, на кухне и освобождавшая застолье от всякой ассоциации с убийством.

В то же время русский эмоциональный строй так же чрезвычайно аффективен. Но в его центре лежит не фигура оскорбления, а фигура обиды. Обида — это такое проявление негативного отношения, которое не обязательно носит насильственный характер, не выстраивает некоего иерархического отношения власти и подчинения и ведёт не к конфликту, не к «дуэли», а, напротив, — к максимальному эмоциональному и физическому отдалению участников конфликта друг от друга. Если участники социальной системы, где доминирует аффект оскорбления, непрерывно «наскикают» друг на друга и пытаются опытным путём установить отношения власти, то участники системы, где доминирует аффект обиды, отталкиваются друг от друга вплоть до полной социальной диссоциации.

Обида рассматривается как несправедливость, обделение, присвоение

чужой доли и ведёт к ослаблению единства. Именно разрыв социальной ткани благодаря обиде и является той главной тревогой, которая заложена в русской цивилизации.

Вспомним основные идеи «Слова о полку Игореве» — в основе распрей князей, ведущих к нарушению единства и угрозе гибели Русской Земли, — именно Обида. Вражеское нашествие и разорение Земли оказывается непосредственным плодом Обиды.

*Встала Обида въ силахъ Дажьбожа внука,
вступила девою на землю Трояню,
всплескала лебедиными крылы на синемъ
море у Дону,
плещуци, упуди жирня времена.
Усобица княземъ на поганья погыбе,
рекоста бо братъ брату: «Се мое,
а то мое же»,
и начяши князи про малое «Се великое»
мълвити,
а сами на себе крамолу ковати
а поганіи съ всехъ странъ приходяду съ
победами на землю Русьскую.*

Та проблема, с которой сталкивается русская цивилизация на своём пути, — это преодоление обиды, стимуляция,

а в некотором смысле и принуждение к социальности. Русский мир надо тем или иным путём остановить в его разбегании, пространственном и моральном, пробудить от пассивности и «нежелания иметь дело» и сплотить в некоем общем социальном действии.

Именно по этой причине огромную роль в русской картине мира играют такие категории, как единство, справедливость, терпение. Постоянный страстный поиск русскими единства — не плод мнимого «холизма», якобы присущего русской цивилизации в противоположность индивидуализму, а, напротив, — следствие дефицита единства и преобладания разрывов и обид над связями.

Поскольку в основе обиды чаще всего лежит несправедливость, неуважение, присвоение чужой доли, отсюда обострённая постановка вопроса о справедливости, возникновение всевозможных механизмов имущественного поравнения и передела, идущих часто вопреки хозяйственной эффективности. Перед нами не рыночная неэффективность, якобы по природе присущая русской цивилизации, а страх перед теми аффективными механизмами обиды, которые могут всё обнулить.

И отсюда же русское понимание терпения как выдающейся добродетели. Оно связано не с отсутствием достоинства, а с сознательным социальным обузданием нетерпеливости, страстности, социального нигилизма. Навык к терпению обид и смирению без социального разрыва так же важен для функционирования русской цивилизации, как навык удерживаться от оскорблений и агрессивного вызова для человека цивилизации западной.

ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ

Логичным следствием «русского аффекта» является исключительно высокая подвижность русского этноса. Как отмечает этнограф Татьяна Щепанская в своей работе о мифоритуальном восприятии дороги в русской культуре: «Русские — движущийся этнос с само-

сознанием осёдлого». Несмотря на свой городской и сельский строй, привязывающий к месту сложный аграрный быт, культурные институты, присущие только осёдлым обществам, русский этнос чрезвычайно подвижен, и это является одной из его важных цивилизационных характеристик, без которой Россия вряд ли бы оказалась первой по площади страной мира.

Русские — нация, что, однако, совершенно не связано с кочевничеством — на каждом новом месте мы устраиваемся как на века. Русский обладает всеми свойствами осёдлости. И русскому же всё время приходится перемещаться — и как личности, и как носителю национальной судьбы. Мы народ варягов и поморов, казаков и колонистов, беглых и ссыльнопоселенцев. Редкий русский, родившись в одном населённом пункте, в нём же и отдаёт Богу душу.

Но каждую секунду своего дорожного бытия он стремится к дому, к его прочности и обустройству. В этой функциональной устремлённости русской души к дому, бесконечно движущейся по гиперболе и никогда вполне дома не достигающей, кульминация русской исторической драмы. Объективировал это чувство дороги Гоголь в своей «Руси-Тройке», но субъективное переживание вечного русского движения даёт именно Пушкин — в «Дорожных жалобах».

*Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?
Не в наследственной берлоге,
Не среди отческих могил,
На большой мне, знать, дороге
Умереть Господь судил...*

Пространственное перемещение является базовой русской реакцией на обиду. Это с изумительной тонкостью отметил С. Т. Аксаков в самом начале своей «Семейной хроники». Побудительной причиной к переселению Багрова-деда на уфимскую окраину, к «башкирцам», оказывается нежелание жить в тесном мирке мелкопоместных кляуз и обид между родичами.

И тот же механизм мы видим во всём ходе русской колонизации — нежелание терпеть обиды на определённом месте, лёгкое переселение на окраину, колонизация этой окраины и превращение её в часть русского государства — дальнейшее переселение подальше от обид. Введением крепостничества Российскому государству, столкнувшемуся в эпоху Смуты с демографическими последствиями массового переселения с Севера на новозавоеванные земли по Волге, пришлось драконовскими мерами угасить броуновское движение народа, практически не видевшего границ своей державы и готового, рискуя, идти в дальний путь. Но и после этого закрепощения поток желающих попытать счастья в Сибири, Новороссии, на Кавказе, в оказавшемся совсем недалёким Туркестане не иссякает.

Этнолог С. В. Лурье называет это движение «игрой в кошки-мышки» народа

с государством. Хотя я бы сказал, что это игра в «казаки-разбойники». Если русские бегут туда, где государства ещё нет, то они считают, что раз мы здесь живём, то, значит, тут Россия. И вслед за ними приходит государство, которое не возвращает беглецов, а разрешает им жить на новом месте по заведённым ими правилам. И наоборот, если где-то государство появилось, а русских ещё нет, — значит, скоро будут, и в немалом числе. И эта новозаселённая земля считается Русской Землёй. Этот колонизационный бег, охватывающий время с середины XVI по начало XX столетия, составляет, наверное, одно из самых впечатляющих достижений русской цивилизации, здесь наш «пространственный аффект» рационализирован просто идеально.

Если на макроисторическом уровне пространственный аффект задаёт впечатляющую модель народной колонизации, то на микроуровне он порождает характерную для русских модель расселения: малодворную деревню. Именно деревня из одного-двух-трёх дворов, отделённая от другой непроходимыми лесами, а связанная лишь узкой лентой реки, — норма для русского культурного типа.

Насколько древней является эта черта, мы увидим, заглянув в характеристику славян, данную Прокопием Кесарийским: «Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства... Некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племена называли спорами («рассеянными»), думаю, потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными посёлками. Поэтому-то им и земли надо занимать много».

К сожалению, в XX веке эта традиционная русская модель расселения стала жертвой уничтожения, практически равнозначного геноциду. Хрущёвская кампании «ликвидации неперспективных деревень» привела к уничтожению десятков тысяч поселений, сгону их жителей в уродливые посёлки городского типа, где большинство из них не удержались и либо переехали в крупные города, либо стали жертвами социальной деградации. Естественная модель адаптации русских, носящая как экологический, так

и психологический характер, была разрушена и начался коллапс всей системы расселения, приведший к трансформации Москвы в чудовищный гиганполис, высасывающий соки из всей страны.

Сегодня мы перед вызовом двуединого разрушительного процесса — территориального коллапса России, резкого сжатия её территории в 1991 году, так противоречащего колонизационной установке русской цивилизации, и коллапса системы расселения, который душит системой гиганполисов привыкшего к вольному поселению русского человека. И если в первом наметился уже с воссоединением с Крымом определённый перелом — Россия вновь расширяется, а не сжимается, то со вторым вызовом ещё только предстоит справиться.

САМОДЕРЖАВИЕ

Обществу, постоянно балансирующему на грани диссоциации и взаимотталкивания в результате обиды и непрерывно пространственно расширяющемуся вплоть до разбегания, нужна, конечно, достаточно специфичная структура власти. Русское самодержавие является совершенно уникальной политической категорией, которая несопоставима с якобы идентичными понятиями «автократии», «абсолютной монархии» и т.д.

Как устроена самая важная, самая распространённая формула русского самодержавия, так сказать, его саморепрезентация — царский титул? Вот возьмём самый классический титул, принадлежащий самому классическому из русских самодержцев, царю Алексею Михайловичу:

«Божией милостью, Мы Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Великие и Малые и Белые России, Самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Литовский, Смоленский, Тверской, Волынский, Подольский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода и Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский,

Удорский, Обдорский, Кондинский, Витебский, Мстиславский и всея Северные страны Повелитель, и Государь Иверския земли, Картлинских и Грузинских Царей, и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей, и иных многих государств и земель восточных и западных, и северных отчич и дедич, и наследник, и Государь, и Обладатель».

Сущность русского самодержавия в этом титуле выражена с предельной чёткостью — это простирающаяся власть, простирающаяся до бесконечности, так что дважды приходится повторять «и иных», резервируя место для тех земель, которые присоединяются и ещё будут присоединены. А более конкретная часть титула — это нанизанные друг на друга «удельные» чешуйки предшествующей эпохи. Русское самодержавие есть пространственная категория, как и большинство других категорий русской цивилизации. Её смысл — это держание власти одним московским князем и царём над тысячами и тысячами земель, уделов и вотчин и их людей. Любое могущее осуществиться в результате русского распространения новое пространство непременно символизируется через держание русского государя.

Русская власть держит. Держит в единой руке то, что иначе рассыпалось бы в результате подчинённого русскому аффекту пространственного разбегания. При этом единство всего этого содержимого властью разнообразия совершается лишь в руке государя, но никак не помимо неё.

Иногда возникает впечатление, что русская власть даже сознательно не допускает горизонтальной интеграции нации и страны помимо себя, вне своего посредства. По крайней мере, именно так смотрит на макросоциальную структуру Российской империи Ш. Эйзенштадт. Для него характерной чертой социального порядка Российской империи является высочайший уровень монополизации символов политической власти и космического порядка, достигаемый за счёт принудительного разобщения политических, религиозных, культурных и экономических элит. Эйзенштадт полагает, что преобразо-

вательные возможности российского общества были весьма низки в течение многих столетий, так как элиты полностью лишались возможности политического протеста.

Это утверждение, конечно, содержит значительное преувеличение. Самодержавие в России не раз и не два сталкивалось с мощным протестом — народными восстаниями, старообрядческим движением, смутами, дворцовыми переворотами и заговорами, а в конечном счёте старый порядок пал под ударом революции, предпосылки к которой тоже должны были как-то вызреть. Иногда восстание и бунт оказывались вполне эффективной формой коммуникации между властью и народом, как, например, Медный бунт 1662 года, приведший к изменению финансовой политики.

Чего действительно удалось достичь самодержавию, так это вытеснения легитимных форм протеста как наиболее опасных. Социальный механизм был сконструирован так, что практически любой протест ставил его фигуранта вне социальной системы и даже космического порядка как целого.

Но вот какая интересная картина вырисовывается, если сопоставить оценку Эйзенштадтом Российской империи с её ближайшей типологической родственницей — Византийской империей. Исследователь отмечает более высокую автономию элит, их смелые притязания на самостоятельность. «Византийская империя демонстрировала более высокую степень совмещаемости между различными движениями протеста и политической борьбой, чем это было в России... По существу, именно острота этой борьбы привела в конце концов к падению империи».

Оказывается, самодержавие стало для русской цивилизации способом избежать повторения судьбы Византии и сохранить контроль над социальными противоречиями так, чтобы они не привели к краху всей государственной конструкции. Снисходительно смотреть на свободную игру исторических сил, как показал опыт трёх революций и перестройки, — это означает обрекать на катастрофу весь социум, в том числе и сами эти исторические силы.

Предельно жёсткий контроль и централизация оказываются меньшим злом, чем торможение развития, поскольку попытка стимулировать развитие через «свободную конкуренцию» элит неизменно заканчивается катастрофой. Но такой выбор, который позволяет России в её самодержавной сборке выживать и всё-таки достаточно успешно развиваться, накладывает на самодержавие особую ответственность именно в качестве локомотива развития. Подавляя ради выживания социальную конкуренцию, оно обязано обеспечить при помощи других механизмов то развитие, которое иначе достигалось бы на пути борьбы социальных групп и элит.

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Патриотизм присущ большинству развитых наций и в Европе, и за её пределами. Но мало где он в такой степени лежит в самой основе цивилизации, как у русских, благодаря представлению о Русской земле — одной из ключевых категорий русской цивилизации. Именно русское патриотическое национальное сознание является старейшим национальным сознанием среди современных европейских народов.

Нет ещё никакой Франции, есть «западная Франкия». Нет ещё никакой Германии — есть Священная Римская империя, к названию которой слова «германской нации» будут прибавлены лишь в 1512 году. Англия, лишь недавно под властью датских королей изжившая разделение на области англосаксонского и датского права, уже попала под власть новых властителей — горделивых нормандцев, соединивших франкскую спесь и нормандскую жестокость. А на Руси летописец уже выводит в заглавии своего труда вопрос: «Откуда есть пошла Русская земля?»

Еще за полтора столетия до того русские послы приходят в Царьград со словами «мы от рода русского» — и приходят они «от великаго князя рускаго, и от всея князья и от всѣх людей Руское земли». Уже в первом в истории документе с упоминанием русских — Бертинских анналах за 838 год, появляется эта формула «от рода русского»:

«id est gentem suam, Rhos vocari dicebant». Летописец помнит ещё отличия полян от древлян и вятичей, он знает, что русские князья соединили варягов и славян, но единство этой общности, именуемой «Русью», уже несомненно и вне обсуждения.

Первый русский летописец сознательно конструирует образ русской истории как истории единого народа, создающего единую страну и подчинённого единой власти (о том же говорит митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати», касаясь князя Владимира: «И единодержецъ бывѣ земли своеи, покоривъ подъ ся округняа страны, овы миромъ, а непокоривыа мечемъ»).

Эти три элемента — Земля, Народ, Держава в их единстве являются подлинной формулой русского патриотизма, унаследованной Россией от тех времён, когда никакого патриотического сознания у западноевропейских народов обнаружить ещё невозможно. Лишь в 1214 году, после битвы при Бувине, где Филипп Август разбил германского императора и англичан, мы можем нащупать что-то вроде французской национальной гордости. Всего тремя десятилетиями позднее на Руси создаётся «Слово о погибели Русской Земли», щемлящий душу патриотический манифест, оплакивающий гибель Руси в пожарище монгольского нашествия.

По прихоти истории рассказа о гибели до нас не дошло, зато нам остался настоящий гимн той старой домонгольской Руси, показывающий, как высоко стояло её патриотическое сознание. «Слово» — это настоящее признание в любви к Русской земле, наслаждение её красотой и благоустройством.

«О, свѣтло свѣтлая и украсно украшена, земля Руськая! И многими красотами удивлена еси: озёры многими удивлена еси, рѣками и кладязми мѣсточестными, горами, крутыми холми, высокими дубравами, чистыми полми, дивными звѣрьми, различными птицами, бецислеными города великими, селы дивными, винограды обителными, домы церковными и князми грозными, бояры честными, вельможами многими. Всего еси исполнена земля Руськая, о прававѣрная вѣра хрестиянская!»

Но предметом любования является не только природная красота Руси, но и её сила, власть над многими народами и престиж её единодержцев.

Именно эта общая национальная память, идея Русской земли как единства, была той силой, которая удержала Русь от распада и исчезновения в годы ордынского владычества. И особенно почитал народ тех, кто готов был в те годы сражаться за Русь, как это делал святой Александр Невский. Для Великого Новгорода Александр был и защитником, и палачом, когда принуждал богатый и не затронутый нашествием торговый город к монгольской дани. Принуждал ради того, чтобы облегчить нагрузку на другие, разорённые русские земли. Казнил, топил, вынимал глаза и должен был бы оставить по себе память как о деспоте. Однако что же пишет новгородский летописец в I новгородской летописи старшего извода по случаю кончины князя: «Дай, Господе милостивый, видеть Лице Твое ему в будущий век, иже потрудился за Новгород и за всю Русьскую Землю».

«За всю Русьскую Землю» — так пишут в Новгороде, который сегодня любят представлять едва ли не как независимое государство, насильственно

захваченное Москвой. Но нет, при всей особенности своей жизни, при всех торговых связях с Западом, и у новгородцев на первом месте стояло общерусское патриотическое сознание — настолько, что даже деяния жестоко обходившегося с ними князя они оценивали через призму труда за всю Русскую землю, а не только своего города.

Вот тот мировоззренческий фундамент, на котором возросло единое Русское государство — великая Россия. Возникло не только не с опозданием по отношению к Западной Европе, но и с опережением. Д. С. Лихачёв в работе «Культура Руси эпохи образования русского национального государства» отмечал: «Национальные элементы отдельных культур, возникнув почти одновременно по всей Европе, лишь в России получают реальную опору в организации собственного национального Русского государства. Вот почему национальное своеобразие русской культуры XIV–XV вв. выражено отчётливее, чем национальные черты культуры Англии, Франции, Германии того же времени. Единство русского языка гораздо крепче в этот период, чем единство национальных языков во Франции, в Ан-

глии, в Германии и в Италии. Русская литература гораздо строже подчинена теме государственного строительства, чем литературы других народов...»

Я не могу согласиться с популярной формулировкой Л. Н. Гумилёва, что «на Куликово поле пришли москвичи, серпуховчане, ростовчане, белозерцы, смоляне, муромляне и так далее, а ушли с него — русские». Понятно желание отметить великую битву как поворотный исторический пункт. Но всё-таки на Куликово поле пришли уже русские — причём русские не только с Владимирской, но и с Литовской Руси, вопреки предательству князя Ягайло, решившие принять участие в общерусском деле. Они хорошо понимали, что не дело Литвы, но дело Москвы есть истинное общерусское дело. Ещё дядя куликовского победителя Дмитрия Донского — Симеон Иванович Гордый именовал себя титулом «всёя Руси», а византийский император именовал его в хартиях: «рикс пасис Росиас» — король всей России. Нет, на Куликово поле выходили уже русские, и сражались они уже за Россию, а не только за Москву.

Невозможно себе представить, чтобы в XV и начале XVI века французский

или английский король обосновывал свои притязания на ту или иную территорию национальным принципом, чтобы он не защищал свои владения, а требовал передачи чужих, ссылаясь на то, что «там живут французы». Между тем, едва освободившись от ордынских пут, Россия начинает ирреденту русских земель. Польско-Литовское государство и Ливония мыслятся как похитители «вотчины», доставшейся русским князьям от предка — князя Владимира.

Послам Папы, стремившимся заинтересовать Василия III войной с далёкими турками, бояре отвечают: «князь великий хочет вотчины своей земли Русской» (какое требование, кстати, в тот конкретный момент включало в себя Киев). За этими требованиями неизменно следовали поражавшие европейских дипломатов развёрнутые исторические объяснения прав Русского государства. «Русские дипломаты умело пользуются своей исторической учёностью и создают сложную теорию власти московских государей, высоко поднимавшую авторитет русского монарха... Это была творческая политическая идеология, направлявшая политику Русского государства по пути защиты национальных интересов, национальной культуры в сложной среде европейской цивилизации», — отмечает Д.С. Лихачёв в работе «Национальное самосознание Древней Руси».

Европейские нации во многом выросли на отрицании религиозного раскола католицизма и протестантизма — и это была позитивная и объединяющая сторона европейского национализма. Но в нём было и немало по-гречески партикулярного, слишком часто национальная неприязнь была направлена на ближайшего соседа и формировала нацию именно через эту враждебность. Что бы были французы без вражды к англичанам, немцам, испанцам.

Русское национальное чувство развивалось несколько иначе. Оно не было заточено против соседей. Даже отношение к Польше-Литве, несмотря на постоянную враждебность двух государств, не переросло в этнофобию. Если русофобия является, увы, одной из констант польского национального

самосознания, то с русской стороны всё прошло под девизом «отомщу и забуду». Русское самосознание возрастало на утверждении позитивного содержания патриотизма — любви к своей земле, к своему народу, к своей культуре и государю. Отрицание чужого выражалось не ненавистью, а скорее добродушной насмешкой. «Иностранное» становится угрозой лишь тогда, когда оно повреждает и унижает русскую идентичность. Оно страшно не как внешняя, а как внутренняя угроза. Это показала эпоха Смуты.

Именно патриотическое слово и патриотическое самосознание стали тем восстанавливающим веществом, которые возродили Россию в тот момент, когда её государственность была смолота в труху. И вот Хронограф 1617 года описывает собор, утвердивший новую династию, давая картину единства нации: «От предела российской земли и до её окраин народ православный, малые люди и великие, богатые и нищие, старые и юные обогатились богатым разумом, всем дающим жизнь, и светом доброммысленного согласия все озарились. Хотя и из разных мест были люди, но в один голос говорили, и хотя несогласны были удалённостью житья, но собрались на единый совет как равные».

Эпоха Смуты и подвиг ополчения, «гражданина Минина и князя Пожарского», наглядно опровергают популярную сейчас мифологию, что русской нации в эту эпоху не существовало. Напротив, в развитии своего национального и патриотического сознания Россия в этот период шла на шаг-другой впереди большинства даже самых прогрессивных соседей, у которых и век спустя сговор с иноземцами против своего государства ещё был в чести и считался законным средством политической борьбы.

В России это было уже немыслимо. Здесь патриотическое сознание было абсолютной идентичности. Именно поэтому стали возможны и воссоединение с Украиной, и патриотический подвиг Северной войны, потребовавшей напряжённых усилий всего народа ради утверждения России в Европе, и блистательные достижения екатерининской эпохи, и величественный подвиг Отечественной войны 1812 года. Последняя

война особенно показательна — не только задним числом, но в процессе её она осмыслялась уже как патриотическое действие. Все жесты и слова участников этой грандиозной исторической драмы осознавались ими как совершаемые во благо Отечества.

ВИЗАНТИЙСКИЙ ПАРАДОКС

Русская культура чрезвычайно амбициозна. Мы стремимся к достижениям и признанию во всех сферах — проза, музыка и балет (что нам даётся легко), поэзия, живопись, скульптура, театр, опера, кино (что даётся несколько труднее, но всё равно везде мы, так или иначе, первые). Находящаяся регулярно в тяжёлых экономических и военных обстоятельствах, Россия продолжает любой ценой поддерживать свои обширные культурные притязания. Именно эта черта маркирует нас как цивилизацию, а не просто как одну из наций Запада. Англичане не переживают из-за слабости своей классической музыки, немцы не рвутся любой ценой к признанию своей живописи. Только русским нужно всё.

Достоевский однажды заявил в споре с французским дипломатом: «Мы обладаем гением всех народов, и сверх того — русским гением. Вот почему мы в состоянии понять вас, а вы нас — нет». Именно это превосходство русских в понимании, благодаря которому мы понимаем чуждую культуру, оставаясь непонятыми иностранцами, Достоевский и называл всемирной отзывчивостью. И нет ничего более противоречащего его идее, чем превращать её в сентиментальный компот: мол, русские всех понимают, принимают и жалеют, у них нет ничего своего. Напротив, особенность русской культуры — познавать, оставаясь непознанным.

При этом то, что Россия смотрит в Запад как в зеркало, совершенно нормально — перед нами две европейских цивилизации-сестры, базирующиеся на общем античном наследии. Римско-кельтско-германский Запад и эллинско-византийско-славянская Россия. От Византии Россия получила не только православие, но и полный культурный комплекс в стопроцентной

готовности, который сэкономил тысячелетия фазового отставания от ядра Западной Европы. Реймсу, когда в нём был построен великий собор, — было 1200 лет, Владимиру — 200 лет. Через эту тысячелетнюю пропасть мы шагнули благодаря Византии и именно византийскому христианству. Византийское наследство — не то, что тянет нас назад, а то, что двинуло нас на тысячу лет вперёд. Херсонес — та географическо-смысловая точка, которая объединяет нас с Византией и Древней Грецией, одним махом увеличивая продолжительность нашей истории на 1000 лет.

Именно в византийской трансляции культуры мы и находим разгадку парадокса русского культурного универсализма. Россия получила в готовом виде очень высокую, сложную и развитую культуру вместе с религией и набором символических кодов. При этом материальная база для столь сложной культуры была в России явно недостаточна. В бедной и малонаселённой стране поддерживать такую сложность, казалось, было невозможно.

Воздействие Византии на русскую цивилизацию состояло в том, что она задала саму матрицу цивилизации, понятие о цивилизованной жизни как таковой. Эта матрица изрядно противоречила условиям среды — огромным редконаселённым равнинным лесным пространствам, пронизанным реками, в очень холодном климате. Эта матрица изрядно противоречила аффективному строю русских — стремлению растекаться, жить малыми группами, при обиде — удаляться, потом удаляться ещё дальше.

Результатом должно, казалось бы, стать противоречие, внутренний конфликт и разлад. Но не происходит ничего подобного — византийская цивилизация не только существует в этой неподходящей среде, но и достигает новых высот. Русские строят огромные помпезные храмы посреди лесных дебрей. Небогато изукрашенные изнутри церквушки среди мегаполисов — как греки. Не роскошные асимметричные соборы со скульптурой, которые невозможно рассмотреть целиком: слишком близко они облеплены домами, как латиняне в эпоху готики.

Русские строят помпезные экстерьерные храмы посреди лугов и чаш, на высоком речном берегу. Кому? Медведям? Ну, в общем, да — медведям.

Русская цивилизация — это сложнейшая культурная система, заброшенная к медведям. По всем законам эволюции она должна упроститься. Вместо этого она изыскивает пути (включая

страшные человеческие жертвы), чтобы функционировать в исходном очень сложном виде и любой доступный ресурс использует для поддержания сложности, а не для упрощающей адаптации. Русская цивилизация защищает своё разнообразие и сложность как ценность. И на каждый вызов отвечает ещё большим усложнением.

Русское самосознание возматало на утверждении позитивного содержания патриотизма — любви к своей земле, к своему народу, к своей культуре и государю. Отрицание чужого выражалось не ненавистью, а скорее добродушной насмешкой. «Иностранное» становится угрозой лишь тогда, когда оно повреждает и унижает русскую идентичность. Оно страшно не как внешняя, а как внутренняя угроза. Это показала эпоха Смуты.

/ Владимир БУКАРСКИЙ (Молдова) /

Кириллическая цивилизация и молдавская самобытность

Неужели вы не восчувствовали помрачение и преступность антихристианской Европы на своих плечах? С кем вы: с Европой или со Христом? С жизнью или со смертью? Спросите себя. Просветитесь. Решайте: смерть или жизнь... Знайте: Европа — смерть, Христос — жизнь. Выберите жизнь, чтобы вовек были живы.

Святитель Николай Сербский

КОД КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Существует множество версий для наименования той великой цивилизации, которая простирается от побережья Адриатического моря до берегов Тихого океана, основу которой образует православное мировосприятие. В документальном фильме «Код Кирилла. Рождение цивилизации» (автор сценария Виктор Горелов, режиссёр-постановщик Артём Серпов), снятым в ознаменование юбилея создания святыми Кириллом и Мефодием первого славянского алфавита, используется термин «кириллическая цивилизация».

Главная заслуга святых Кирилла и Мефодия перед славяно-православной цивилизацией — не столько в создании азбуки, сколько в переводе на славянский язык священных книг, включая творения святых отцов церкви. Словенские братья посредством культурного кода привили православным народам ориентиры, характерные для христианского мира в его византийской редакции. Они заложили ту основу, на которой была создана самобытная православная, или русско-евразийская цивилизация.

Святые Кирилл и Мефодий вместе со своими учениками создали алфавит, который, по мнению русского лингвиста, родоначальника евразийской доктрины Николая Трубецкого, идеально подходит для передачи фонетики неславянских языков. «Русский литературный язык благодаря ряду исторически сложившихся обстоятельств стал очагом литературно-языковой радиации для целой зоны литературных языков Евразии», — пишет Николай Трубецкой. И неслучайно кириллический алфавит так органично подошёл к молдавскому языку и стал его письменной основой на протяжении многих веков (а на территории Приднестровья остаётся и по сей день).

Кириллица, по мысли Трубецкого, высказанной в 20-х годах прошлого века, стала «символом утверждения общеевразийской культурно-исторической идентичности в противо-

положность латинскому алфавиту, этому символу обезличивающего империализма романо-германской цивилизации и воинствующего общеромано-германского шовинизма, лицемерно прикрывающегося личиною «интернациональности» и «общечеловечности»».

РУССКИЙ МИР И МОЛДАВИЯ

Святейший Патриарх Кирилл часто использует понятие «Русский мир» для обозначения той цивилизации, которая была рождена в ходе Крещения Руси святым князем Владимиром. В первую очередь патриарх подразумевает под Русским миром три православных народа-наследника Древней Руси — русских (великороссов), украинцев (малороссов) и белорусов. Показательно, что патриарх Кирилл причисляет к Русскому миру и Молдову.

В 2010 году в Соловецком монастыре Святейший Патриарх Кирилл отметил: «Святая Русь — это понятие не этническое, не политическое, не языковое — это духовное понятие. Когда мы молимся вместе с нашими братьями и сёстрами из Молдовы, мы не чувствуем никакой разницы — мы один народ пред Богом, — продолжил Святейший Владыка. — Эта общность ценностей, общность духовной ориентации и формирует наше духовное единство, которое превышает всяких политических границ».

Отметим, что известный американский мыслитель С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций», увидевшей свет в 1994 году, также причислил Молдавию и часть Румынии с преобладанием православного населения к славяно-православной цивилизации.

И действительно, именно в православии следует искать истоки геополитической ориентации молдаван на Московскую Русь. Как отмечал в 1990-х годах румынский историк А. Болдур, «с церковной точки зрения расстояние от нас до Москвы или Белграда всегда было меньше, чем расстояние до Рима». Учёные-беженцы

из балканских стран ещё за полвека до знаменитой формулы псковского старца Филофея «Москва — Третий Рим» внесли в сознание молдаван идею, что после падения Царьграда миссию Византийской империи унаследовала Москва.

Современные румынские националисты, устраивающие шумные бесчинства у памятника молдавскому господарю Стефану Великому, вряд ли знают, что именно он первым принялся осуществлять проект объединения Молдавии с Россией. Он заключил брак с Евдокией из рода Рюриковичей, а затем выдал свою дочь Елену (известную в русской истории под именем Елены Волошанки) за сына Ивана III — Ивана Молодого. Внук Штефана, царевич Дмитрий, был провозглашён наследником московского великокняжеского престола и впервые венчан по византийскому обряду. Если бы не обстоятельства, оба княжества были бы объединены под одним скипетром ещё в начале XVI века.

Как отмечает историк П. М. Шорников, начиная с XVI века идея присоединения к России легла в основу проекта молдавского национального спасения, и идеологами этого проекта выступили иерархи молдавской церкви. Важнейшие дипломатические миссии, направляемые господарями в Москву с просьбами о принятии Молдавии под скипетр московского царя, возглавляли митрополит Сучавский Гедеон (1656), игумен Феодор (1674), митрополит Досифей (1684). Последнему из них принадлежат слова: «Свет из Москвы идёт к нам, сияя длинными лучами и добрым именем под солнцем». Ведущую роль в переговорах о присоединении Молдавии к России играли митрополиты Гедеон (1711), Никифор (1739) и Гавриил (1769–1774). В ноябре 1806 года, когда началась новая Русско-турецкая война, митрополит Вениамин (Костак) в своём пастырском послании сформулировал цель молдаван в этой войне: «Истинное счастье сих земель заключается в их присоединении к России».

К сожалению, в 1812 году не удалось исполнить вековую мечту молдаван и присоединить к Российской империи всю Молдавию вплоть до Карпатских гор. Однако и присоединение одной только Бессарабии (объединённой в одно целое вследствие упразднения турецких «райй» на севере и юге области) было встречено радостью и народными гуляниями, а молдаване Запрутской Молдавии проголосовали за присоединение ногами: за 1812–1817 годы население Бессарабии выросло почти вдвое, главным образом благодаря иммиграции из-за Прута.

Можно лишь согласиться с мнением кишинёвского историка В.Н. Ста-ти: «Нравится кому-то или нет, но Россия в 1812 году освободила Пруто-Днестровскую Молдову от отоманов, фанариотов и ногайских татар, объединила, восстановила и защитила Пруто-Днестровскую Молдову. Святейший Синод Русской православной церкви объединил все приходы молдавской духовной территории к востоку от Прута, воссоздав и укрепив Православную церковь всей Молдовы, организационно восстановил, усовершенствовал и утвердил иерархические структуры Молдавской православной церкви, создавая митрополию Кишинёвскую и Хотинскую. Чего нельзя сказать о Запрутской Молдове, оставшейся на произвол турок, фанариотов, австро-венгров, греческих церковников». Кишинёвским митрополитом стал православный просветитель Гавриил Банулеску-Бодони, убеждённый русофил и сторонник единства с Россией.

ОТКАЗ ОТ ПЕРВОРОДСТВА

Впоследствии молдавский народ постигло то же самое искушение, что и многие другие народы Европы, — отказ от великой письменной традиции в пользу малой, узкоэтнической традиции. Современный румынский историк Лучиан Бойя отмечает: «Пока главные исповедуемые ценности были православными, молдаване и валахи чувствовали себя

дома в восточно-европейском пространстве. Однако когда на первый план выходит чувство национальной идентичности, они осознают себя «латинским островом в славянском море». Русский перестаёт быть великим православным братом-освободителем».

Значительную роль в формировании антирусских настроений сыграли беглецы из тех областей Речи Посполитой, которые отошли к России в результате её раздела. Активно действовала в распространении русофобии среди нарождавшейся румынской интеллигенции английская, французская и австрийская агентура. Однако вину за это несёт и сам российский император Александр I, по сути дела предавший во имя торжества «легитимизма» восставших в 1821 году православных греков и валахов.

«Передовые» европейские веяния породили у молдавского боярства ещё более сильное, чем у малороссийской шляхты в XVII веке, отрицание традиционных культурно-духовных форм, пренебрежительное отношение к истории собственного народа.

Как утверждал автор одного из реформаторских проектов боярин Иордаке Росетти-Розновану, «прошлое Молдавии не представляет собой ничего интересного, ни одного события, достойного быть сохранённым в анналах нации». Титу Майореску, впоследствии министр образования Румынии, вообще называл древнюю молдавскую и валахскую культуру «восточным варварством». В числе традиционных ценностей, подлежащих переоценке, оказались нормы молдавского языка и молдавская графика. Идеология румынизма была выработана не в Молдавии и Валахии, а в австрийской провинции Трансильвания, где валахи жили на подчинённом положении.

Формирование Трансильванской школы лингвистов, как полагает Лучиан Бойя, было делом не самих валахов, а греко-католических интеллектуалов, получивших образование в Вене и Риме и одержимых идеями латинского

происхождения валахов (хотя их прямыми предками являются не римляне, а романизированные фракийцы и славяне). Идеологом румынской идеи стал униатский епископ Иннокентий (Мику-Кляйн). Топоним «Румыния» придумал в 1779 году трансильванский немец Мартин Фельмер. В 80-е годы того же столетия трансильванские лингвисты разработали грамматику языка, который они называли румынским, а также другие учебники, которые были отпечатаны латинским шрифтом в Буде и Вене. Причём, что характерно, дело латинизации валахской письменности взяла на себя Католическая церковь. Объединение с Ватиканом, как отмечает современный румынский историк Георге Платон, исключило часть трансильванских валахов из православной общности народов. Румынское национальное сознание с самого начала выкристаллизовывалось на путях отчуждения от православия как носителя восточной культурной традиции и геополитической ориентации.

Румыния как государство возникла в 1859 году при активном содействии Англии и Франции, намеревавшихся создать «естественный барьер» на пути русской армии к Константинополю. Правительство Александра Иона Кузы объявило о подчинении Православной церкви светским властям и секуляризации церковного имущества — изъятии церковной и монастырской собственности в пользу государства. Показателен откровенный вандализм, учинённый «разбойничьей» (как называли её монахи) правительственной комиссией в древнем Нямецком монастыре. Эта комиссия отстранила настоятеля монастыря архимандрита Герасима от управления жизнью обители, опечата-ла канцелярию, архив, библиотеку с ценнейшими древними рукописями и манускриптами, не остановилась перед разграблением монастырского казнохранилища, ризницы, винных погребов и амбаров. По словам монахов, «турки оказались лучше христиан-комиссаров, вольтеррианцев,

кальвинистов и лютеран, которые ограбили Нямецкий монастырь».

Однако пределом святотатства и произвола властей Румынии стало стремление посягнуть на вековые правила иноческой жизни. Правительство распорядилось о запрете служб на церковнославянском языке. Все богослужебные книги были изъяты, монастырская типография с кириллическим оборудованием уничтожена, запрещалось даже править службу в честь русских святых и вообще помянуть их. Воспротивившихся такому святотатству монахов во главе с иеросхимонахом Андроником власти Румынии немедленно заклеили как «русофилов». Именно после этого правительство России вернуло во владение Нямецкой лавры имения Кицканы и Копанка, где в январе 1864 года был основан Ново-Нямецкий Вознесенский монастырь — жемчужина православия, ныне находящаяся на территории Приднестровья.

В сознании молдаван окрепло представление о России как о хранительнице традиционных молдавских ценностей — языка, письменности

и православной веры, осквернённой за Прутом «латинством». Классик молдавской литературы Алексей Матеевич, служивший во время Первой мировой войны полковым священником и умерший от тифа в лагере русских войск на фронте, писал: «Присоединение Бессарабии к России оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения».

Он же, протестуя против латинизации языка, написал стихотворение «Иным словесникам», в котором были следующие строки:

*Нам не понять друг друга. Зачем язык наш нужно
Осовременить, руша его устоев дух!
Словечко из латыни, — оно хоть и недужно, —
Вам кажется ноктюрном, ласкающим ваш слух.
<...>*

*Молдавский вольный говор, язык, что дан навеки,
Становится латынью в цирюльничьих устах,
Но пахнут ваши розы лекарством из аптеки,
Ведь розы ваши сделаны из розовых бумаг.*

Перевод молдавской, равно как и валахской письменности на латинскую графику стал таким же актом

самоколонизации, как латинизация древнего молдавского языка. Отказ от православия, от традиционной системы ценностей, который осуществляет нынешнее правительство Молдовы, — это всего лишь следующий этап отказа от великой письменной традиции молдавского народа. Гей-парады на улицах Кишинёва — это лишь следствие того губительного процесса, который был начат в эпоху так называемого «просвещения».

ЗАХВАЧЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

К современной Молдове в полной мере применимо: «Хочешь победить врага — воспитай его детей». Захват нашей страны начался с захвата контроля над умами молодого поколения. К ситуации в нашей стране применимы и слова «железного канцлера» Отто фон Бисмарка по итогам австро-прусской войны 1866 года: «Битву при Садове выиграл прусский школьный учитель». Точно так же школьные учителя и университетские преподаватели в Молдове — представители агрессивного прорумынского

Молдаване оказались народом с раздвоенной идентичностью. Родители гордятся тем, что они молдаване, и связывают свою судьбу с Молдовой. Дети считают себя в первую очередь европейцами и румынами, в разговорную речь вставляют слова иностранного происхождения. Румыния для них — пупёвка в Европу.

меньшинства, которое правильное было бы назвать «пятой колонной», выиграли битвы за умы молодого поколения.

В Молдове возникла странная ситуация — как свидетельствуют все без исключения опросы общественного мнения, подавляющее большинство граждан Республики Молдова поддерживают молдавскую государственность, самобытность, верность корням предков и собственной истории. В частности, по данным опроса «Барометр общественного мнения» за май 2012 года, 64% опрошенных считают, что в молдавских школах необходимо учить историю Молдовы, и только 15% высказались за историю румын. Почему же в школах по-прежнему преподаётся школьный предмет, сторонниками

которого является явное меньшинство населения страны?

Потому что ещё в 70–80-е годы в бывшей Молдавской ССР подавляющее большинство научных учреждений, университетских кафедр, творческих союзов оказалось под прочным контролем прорумынской идеологической группировки.

В 1990 году, после получения большинством в Верховном совете бывшей Молдавской ССР, румынисты приступили к чисткам в Институте истории Академии наук Молдавии и на обществоведческих кафедрах вузов. Преподавание молдавского языка и литературы было заменено румынским языком и литературой, а вместо истории Молдавии в учебные программы, в том числе для средней общеобразовательной

школы, был включён курс «История румын». Сам факт замены в учебных заведениях суверенного государства курса национальной истории этнической историей титульного этноса другой страны представлял собой акт идеологической капитуляции.

Главным учебником истории в Республике Молдова стала «История румын» за авторством румынского историка-националиста Петре Панаитеску, впервые изданная в Румынии во время фашистской диктатуры маршала Иона Антонеску и войны против Советского Союза (в 1943 году). По образцу книги Панаитеску в Молдове была подготовлена и издана собственная серия школьных учебников по «Истории румын», которыми уже 20 лет пользуются молдавские школьники, в том числе

в школах, находящихся в Приднестровье. Эти инструменты откровенного шовинистического воздействия на детей формировали настроение целого поколения в течение всех 20 лет независимости Молдовы.

Надо было пролиться рекам крови в Приднестровье, чтобы в 1994 году на референдуме народ Молдовы отверг унионистский курс и высказался за независимость Молдовы. Однако румынские националисты сохранили контроль над всей гуманитарной сферой — над системой образования, над писательскими организациями, над большинством молдавских СМИ, над культурой и искусством, над академией наук и национальными музеями. В итоге сторонники молдавской самобытности, составляющие численное большинство, оказались в меньшинстве на идеологическом фронте.

Еще в 1994 году, когда к власти пришла умеренная коалиция аграриев и социалистов, была создана специальная государственная комиссия по изучению истории во главе с академиком К.В. Стратиевским, представившая правительству рекомендации по перестройке преподавания истории «в духе преемственности государственности молдавского народа». Однако когда министерство образования приняло постановление о введении в учебные программы курса истории Молдовы, прорумынские партии при посредстве преподавателей высшей школы организовали студенческую забастовку с перекрытием улиц под лозунгом «Отстоим историю румын!» В поддержку забастовщиков высказался тогдашний президент Мирча Снегур. Находившиеся у власти аграрии отступили, и министерство образования отменило собственное решение. Вторую попытку заменить «Историю румын» осуществили коммунисты в 2002 году. Однако в Молдове вновь начались демонстрации с перекрытием улиц, и вновь власть капитулировала, введя компромиссный курс «Интегрированная история», что, по мнению историка Н.В. Бабилунги, не решает проблему, а лишь загоняет её вовнутрь.

В результате в стране искусственно, путём целенаправленной работы политиков и чиновников системы образования, при полной капитуляции властей возник «конфликт отцов и детей»: родители считают себя молдаванами, а их дети — румынами (это не их вина — их так ещё с детского сада научили). Родители гордятся тем, что они молдаване, и связывают свою судьбу с Молдовой. Дети считают себя в первую очередь европейцами и румынами, в разговорную речь вставляют слова иностранного происхождения. «Большое спасибо» вместо традиционного «мулцумеск» звучит в Кишинёве «по-европейски»: «мерси». Румыния для них — путёвка в Европу. Молдаване оказались народом с раздвоенной идентичностью. Этот конфликт и стал той самой благопри-

ятой почвой, на которую упали брошенные из-за океана семена цветной революции 7 апреля 2009 года, приведшие к установлению в Кишинёве радикально-прозападного режима.

Остановить этот процесс может только возврат к духовным корням молдавского народа, возврат к православию как к источнику единой универсальной системы ценностей, на которой в течение веков формировалась молдавская культура. Молдова должна осознать своё место в семье православных народов в качестве форпоста православного мира на пути экспансии западного царства антихриста, о котором предупреждали все отцы церкви от святого Фотия Великого до святителя Николая (Сербского) и иеромонаха Серафима (Роуза).

/ Слободан СТОЙИЧЕВИЧ (Сербия) /

Где границы Русского мира?

*Для Сербии вопрос о том, как определяют
и установят русские границы своего «мира», —
это вопрос жизни и смерти*

Россия, как один из трёх лидеров современного мира, возможно, и может позволить себе сомнения и колебания на тему «Что есть Русский мир и где его границы». Мы в Сербии, как малый народ, последние 16 лет практически живущий в состоянии оккупации, окружённый в основном враждебными народами и почти полностью окружённый НАТО, такого преимущества не имеем. Сегодня для сербского народа принадлежность к Русскому миру — вопрос выживания. Там, где Россия установит или примет установленными границы своего мира, — там будет проходить линия её защиты. Если Сербия останется вне этих границ, то, самое большее, через один-два десятка лет она превратится в анациональную, мультикультурную и ассимилированную страну, после чего (а частично и до завершения этого процесса) она как независимое государство исчезнет.

Поэтому сегодня для нас в Сербии, хотя, возможно, на первый взгляд так и не кажется, вопрос о том, как определять и установят русские границы Русского мира, — это вопрос жизни и смерти.

С исторической точки зрения Сербия и Россия принадлежат к одному миру уже более тысячи лет. Нет никакой необходимости снова рассматривать этот вопрос и пытаться выдумать новый ответ на него — его вместо нас уже давно решили наши предки. Это всё тот же православный мир, веками объединяющий нас, хотя его центр и даже название менялись в соответствии с актуальным соотношением геополитических сил. Но и тогда, когда он назывался «византийским миром», и тогда, когда соседи называли его «восточной ересью», — всегда, когда орды с востока и запада нападали на него, — Россия и Сербия сражались на одной стороне.

Веками Россия помогала православным на Балканах. Недавно мне представился случай посмотреть записи по истории сербской Царской лавры Хиландара на Святой горе Афон. В библиотеке Хиландара находится книга XVIII века под названием «Книга

Божий Промысл никогда не оставлял православные славянские народы: сразу же после октябрьского переворота 2000 года в Белграде, когда был сломлен последний очаг сопротивления на западной границе нашего православного мира, в России произошли кардинальные перемены и начался путь её воскресения из пепла. Центр Русского мира вернулся в Москву.

сбора пожертвований в России» (сербск. «Книга прошение у Русији»): когда Сербия находилась под властью турок, сербские монастыри, чтобы выжить, посылали монахов собирать пожертвования в России.

Россия самоотверженно помогала балканским братьям освободиться от османского владычества. Первая мировая война началась, когда святой царь-мученик Николай II не пожелал оставить без помощи сербских братьев. Всегда, когда это было возможно, Россия-матушка помогала западным и южным славянам, заботясь о своих западных границах — западных границах Русского мира.

С другой стороны, когда часть русского народа, после Октябрьского переворота 1917 г. и Гражданской войны в России, была вынуждена оставить Родину, многие нашли в Сербии свой новый дом. Сербия — единственная страна, которая тогда приняла всех русских беженцев, пожелавших поселиться здесь, как и целую армию генерала Врангеля (который завещал похоронить себя в Белграде). Только в Сербии офицеры российской царской армии автоматически получали аналогичные чины и должности в сербской армии. Только в Сербии произошёл единственный прецедент в истории православия, когда внутри территории одной поместной церкви была основана другая «экстерриториальная» поместная церковь: в Сремских Карловцах основана Русская православная церковь за границей.

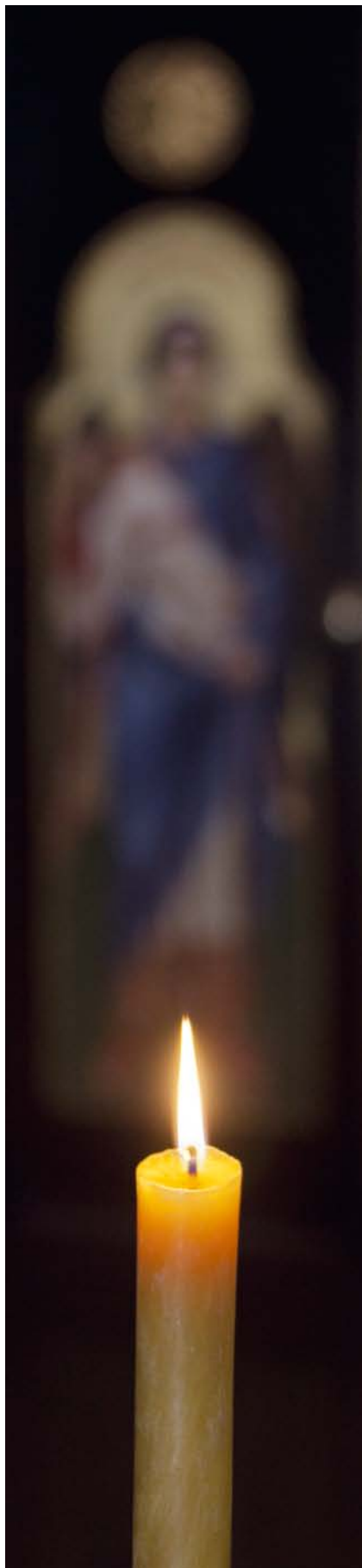
И во времена, когда Россия переживала смуты, времена переопределения своего мира, Сербия всегда знала, что мы являемся частью одного

мира, даже если тогда он не назывался «русским». Можно с уверенностью сказать, что в период 1920–1940-х годов XX века «(царско)-русский» мир жил в Сербии (или, возможно, **и** в Сербии, если их было два: один «царско-русский», а второй «советско-русский»).

На Ялтинской конференции Сербия вошла в «советско-русскую» сферу влияния, и то разделение, тот договор оставались в силе до 90-х годов прошлого века. С некоторыми «вариациями» Сербия, даже в социалистической Югославии, оставалась прорусской, хотя и платила цену своей позиции коммунистическому руководству СФРЮ.

Во времена «новой смуты» 90-х годов, в период анархо-либерального безвластия в России, когда в стране хозяйничали западные наёмники, Сербия снова, как единственный в тот момент непокорённый оплот «восточного Русского мира», стала предметом беспрецедентного давления со стороны победителей в холодной войне: на неё обрушились экономические санкции, политические унижения, отстранение от участия в «мировой политике», исключение из всех международных организаций и в конце концов — бомбы НАТО. Можно с уверенностью утверждать, что Сербия, Черногория и Республика Сербская в тот момент больше были на линии идей Русского мира, чем сама ельцинско-гайдаровская Россия. Именно поэтому сначала Республика Сербская, а потом и СР Югославия подверглись бомбардировкам и военной интервенции.

Но Божий Промысл никогда не оставлял православные славянские народы: сразу же после октябрьского переворота 2000 года в Белграде,

когда был сломлен последний очаг сопротивления на западной границе нашего православного мира, в России произошли кардинальные перемены и начался путь её воскресения из пепла. Центр Русского мира вернулся в Москву.

Конечно, многолетняя либеральная оккупация и разорение не прошли без последствий. России потребовалось определённое время, чтобы снова подняться и снова определить границы и принципы устройства своего мира. Мюнхенская речь президента В.В. Путина 2007 года ознаменовала возвращение России-матушки на мировую сцену, и, что для нас в Сербии ещё важнее, — возвращение концепции Русского мира и борьбы России за своё и своих.

Где же сегодня, в 2016 году, Сербия на карте Русского мира?

Если говорить о политической карте Европы — несомненно, глубоко вне российского влияния. Квислинговская сербская власть стремится к вступлению в ЕС, к включению сербской экономики в европейский рынок, к вступлению в НАТО и погружению Сербии в Европу.

Но если посмотреть на исследования общественного мнения и на желания сербского народа — Сербия и дальше, как это было всегда, является частью Русского мира. Посмотрим несколько результатов официальных опросов:

- при выборе между ЕС и Россией — 70% граждан выбирают Россию;
- за вступление в НАТО проголосовало бы менее 10% граждан Сербии;
- за вступление в ЕС проголосовало бы 45% граждан Сербии, против — 55%;
- российского президента В.В. Путина поддерживают 72% граждан Сербии (это намного превышает число поддерживающих любого сербского политика или политическую партию).

Но — и это невероятно! — из 250 депутатов сербского парламента все 250 — за вступление в ЕС! Ни одной пророссийской партии в парламенте!

В начале февраля 2016 года парламент Сербии ратифицировал соглашение с НАТО, практически подчиняющее Сербия НАТО (НАТО получило полную свободу передвижения, свободу использования всех военных и гражданских объектов, дипломатическую неприкосновенность и иммунитет от уголовной ответственности для своих военнослужащих в Сербии!).

Практически народ желает одного, а власти предержавшие и коррумпированная «элита» — противоположного. И, чтобы мрачная реальность была ещё хуже, на более-менее регулярных выборах уже годами побеждают еврофанатики!

В чём же тайна такой «шизофренической демократии»?

Ответ очень прост: непроглядный медийный мрак, в котором пребывает сегодняшняя Сербия, и хорошо скоординированные действия западных НПО. Специальная операция против сербского народа продолжилась годами после октябрьского переворота 2000 года. Десятки НПО создавали «учреждения гражданского общества», пока СМИ постепенно переходили в собственность западных заказчиков и меняли сознание среднего сербского избирателя. Финалом этого процесса стал 2015 год, когда по новому (европейскому) закону все СМИ окончательно были приватизированы. **Нет больше ни одного телеканала, который не был бы в собственности подконтрольных Западу лиц.**

Уже несколько лет идут разговоры об основании русского телевидения, кабельного канала или интернет-телевидения. Но, искренне говоря, создаётся впечатление, что такие слухи и новости распускают западные спецслужбы с целью дать сербам ложную надежду, а через некоторое время победоносно сообщить, что «русские олигархи опять остались ни с чем». У среднего гражданина создаётся впечатление отсутствия альтернативы «европейскому пути». Россию представляют расслабленным и неактивным медведем, который может действовать только ракетами и оружием и не способен к более тон-

кой защите своих интересов. Одним словом, планомерно и продуманно в народе культивируется идея «отсутствия» России, её неспособности использовать «мягкую силу», идея о том, что Россия может реагировать, только когда, как в Сирии, ситуация доходит до бомбардировок.

Поэтому-то и становится возможным, что большинство народа желает одного, а голосует за другое.

Кто-то скажет, что существует «Russia today», которая достигла огромного успеха на Западе. Это так, в том, что касается Запада. Но нужно иметь в виду, что Сербия — не Запад. Во-первых, мало кто в Сербии смотрит телевидение на иностранном языке. А во-вторых, что ещё важнее, Сербия, как и 16 лет назад, — **полигон для испытаний преемственной технологии**¹. То, что происходит в последние два года на Украине, происходило в Сербии 16 лет назад, а то, что происходит в Сербии сегодня, через несколько лет будет происходить на Украине (будем надеяться, что через десяток лет Украина будет иметь проценты поддержки русской идеи, какие демонстрирует сегодня Сербия).

«В войнах нового типа фронты пролегли не по обрывистым берегам рек и не по укрепленным, а по культурно-цивилизационным разломам», совершенно правильно отметил Леонид Ивашов в упомянутой книге, на которую я ссылаюсь².

Почему же, несмотря на всю любовь сербов к России, на политической сцене Сербии нет ни одной пророссийской партии в парламенте? Патриотические, пророссийские, консервативные партии существуют, конечно, на политической сцене Сербии. Они действуют в периодах между выборами и имеют поддержку электората. Но вследствие непроницаемого медийного мрака проевропейской власти очень легко скомпрометировать отдельного политика, партию или целое направление непосредственно перед выборами.

Любимая техника властей заключается в создании впечатления существования «широкого спектра политического предложения» и объявления всех независимых политических субъектов экстремистами, ультранационалистами и даже просто хулиганами.

Самый показательный пример этого — чудесное появление с последующей трансформацией «патриотической» Сербской передовой партии (*сербск. Српска Напредна Странка, СНС*) в «современную проевропейскую партию» последних лет. Созданная как чадо пророссийской патриотической Сербской радикальной партии (*сербск. Српска радикална странка, СРС*) гаагского сидельца Воислава Шешеля, СПП в своё время оттянула на себя значительную часть патриотического электората, чтобы после победы на выборах начать постепенное, но неуклонное скольжение влево, к вдруг появившейся у неё высокой цели создания «современной европейской Сербии».

Сегодня, когда подлинное лицо этой политической организации уже совсем проявилось, когда всё чаще звучат голоса о том, что нет никакой разницы между левой демократической оппозицией и патриотической властью, — вдруг со всех сторон начинают расти патриотические партии, коалиции и движения, чтобы заполнить вакуум, создавшийся в патриотической и евроскептической сфере политического предложения. **Абсолютно ясно, что политическая сцена Сербии от выборов к выборам, словно на огромном виртуальном преемственном конвейере, неуклонно и всё быстрее скользит справа налево!**

Западные инженеры человеческих душ и специалисты по специальным операциям, как и в конце 90-х, за время борьбы против Милошевича, прекрасно поняли, что не имеет смысла непосредственно противодействовать патриотическим и русофильным чувствам и устремлениям сербов. Вместо

этого они создают контролируемые патриотические пророссийские опции, разбивающие силы патриотического крыла. В случае успеха на выборах эти марионеточные организации, естественно, действуют в интересах своих западных содержателей и хозяев.

В конце 90-х малое, полувиртуальное политическое движение «Отпор», обученное, проинструктированное и щедро проплаченное Западом, нанесло решающий удар Милошевичу во время переворота 5 октября 2000 года. Сегодня, по прошествии 16 лет, «бескорыстные герои сопротивления Милошевичу» имеют печальную известность во многих странах благодаря активности НПО CANVAS, которая на протяжении многих лет финансируется западными спецслужбами. Деятельность этой организации заключается в том, чтобы по всему миру обучать «демократические силы» способам и технике свержения власти. Эта техника, впервые применённая в Сербии, стала «экспортным продуктом»!

Очень вероятно, что проходящие сегодня обкатку в Сербии техники борьбы с патриотическими и пророссийскими склонностями электората через создание патриотических партий

¹ Леонид Ивашов. Битва за Россию. Хроники геополитических сражений. — М, 2015. — С. 15.

² Там же, стр. 3.

с их последующим скольжением влево, через несколько лет также станут экспортным продуктом какого-нибудь нового (или старого) CANVAS.

Как может сербский народ противостоять этому? Ответ очень прост: **без помощи России — никак!** Средний сербский гражданин без объективной информации из СМИ, без независимого сектора НПО в сегодняшней политической системе дезориентирован. Если власть, СМИ и сектор НПО находятся в руках западных служб, сознанием граждан манипулируют так, что ни о каком свободном выборе говорить не приходится.

Что же может сделать Россия, чтобы помочь и укрепить свою сербскую часть Русского мира? Как защищать эту его часть, фактически юго-западную границу Русской цивилизации? Через открытие своих СМИ в Сербии и укрепление патриотического, консервативного и пророссийского сектора. Без появления независимого и объективного источника информации и создания неправительственного сектора, который бы защищал и пропагандировал семейные и консервативные общественные ценности, непрестанно, постоянно и последовательно, а не от случая к случаю, «по вдохновению», патриотическая часть электората от выборов к выборам будет уменьшаться, теряя в основном молодых. Нужно иметь в виду и особенности национального характера, а именно знаменитое сербское упрямство. Намного легче (и дешевле) привлечь молодых впервые проголосовать за какую-либо партию, чем заставить старого избирателя изменить свои политические симпатии. Если партия, за которую он голосовал раньше, разочаровала его, то он скорее вообще не пойдёт на выборы (этим частично

и объясняется низкий уровень electoralной активности), чем проголосует за тех, кто ещё вчера был его политическим противником).

Технологии обычной и специальной войны в последнее время развивались очень высокими темпами. Россия идёт в ногу со временем в области создания новых ракет, современных танков и других видов оружия. Но в области техники специальной войны она почему-то отстаёт. Что может быть причиной этой расслабленности?

Конечно, это не моё дело, но я всё же выскажу своё мнение: это кадры в двух областях: СМИ и НПО.

НАЧНЁМ СО СМИ

В ноябре прошлого года ваш покорный слуга, вместе с ещё несколькими журналистами из ещё выживших сербских патриотических СМИ, попытался найти в России поддержку этим изданиям, изо всех сил борющимся с нуждой, откровенной враждебностью властей и властями же инспирированными нападениями всех видов, от легальных до откровенно хулиганских. Мы обратились к «России сегодня», как к лидеру российских СМИ. Наше предложение состояло в организации переводческого сервиса, который снабжал бы все (а не только патриотические) СМИ переведёнными новостями из России, репортажами и художественными программами российских СМИ. Это одновременно могло стать поддержкой патриотических СМИ и обеспечить вход через «заднюю дверь» в обычные СМИ и ТВ, которым тогда как раз предстояла приватизация и которые, вероятно, брали бы бесплатные и интересные программы и новости.

Но, увы: реакция в Москве оказалась отстранённой и холодной. Молодой,

но занимающий ответственный пост сотрудник МИА «Россия сегодня» объяснил нам, гордо вручив визитки на английском языке, что уже создана и достигла огромного успеха «Russia today» и что причина этого успеха в профессионализме и высоком качестве её продукции (с чем мы немедленно согласились). Но логика на этом закончилась: **«Чтобы создать что-то похожее на Балканах, необходимы большие деньги, а их не имеет смысла вкладывать в такой ограниченный медийный рынок, как Балканы»**, — услышали мы от представителя организации, занимающейся, по его собственным словам, «продажей новостей».

Немного опешив от такого подхода к вопросу, мы попытались объяснить, что Сербия не (или хотя бы не только) «медийный рынок» и что не стоит соревноваться с Западом таким образом. Что важно и необходимо основать хотя бы малый альтернативный канал информации и пропаганды семейных ценностей, традиционализма и консерватизма. Слова «Русский мир» произносить уже не хотелось, поскольку пристегнуть их к идее продажи новостей совсем не получалось. Но наш собеседник только повторял что-то о «рентабельности медийного пространства» и «визуальном восприятии таргетируемых групп», снабжая всё это таким обилием англицизмов, что мы чуть не предложили перейти с русского на английский.

Некоторого эффекта позволила добиться американская поговорка «*Not to do things right, but to do right things*», которую мы употребили, пытаясь объяснить, что говорим не о «медийном проекте», а об «идеологическом средстве». Эффект состоял в том, что молодой человек, вероятно, сам не осознавая важности того, что говорит, вдруг

вопросил: «Да что же это со всеми вами? Вчера на вашем месте сидели греки и говорили и предлагали то же, что и вы!»

Шутки в сторону. Что же это со всеми нами? Как объяснить этому молодому, образованному, владеющему английским, успешному московскому «медиа-менеджеру», что наших (и греческих) дочек в школе обучают надеванию презерватива на огурец? Что сербский министр просвещения предлагает отменить в школах постоянно расшатываемый предмет «Закон Божий»? Что на наших улицах всю организацию «парады» содомитов, и наши сыновья смотрят на это? Он не понимает этих проблем, они слишком далеки от него. Он живёт в России.

Невероятно, но факт: будь на его месте какой-нибудь серьёзный представитель старой гвардии, из тех, кого называют «силовик в отставке» (желательно фронтовик), — вероятно, мы лучше поняли бы друг друга. Искренне говоря, после этой встречи я понял, почему в деле возрождения России В.В. Путин опирается на кадры из силовых структур.

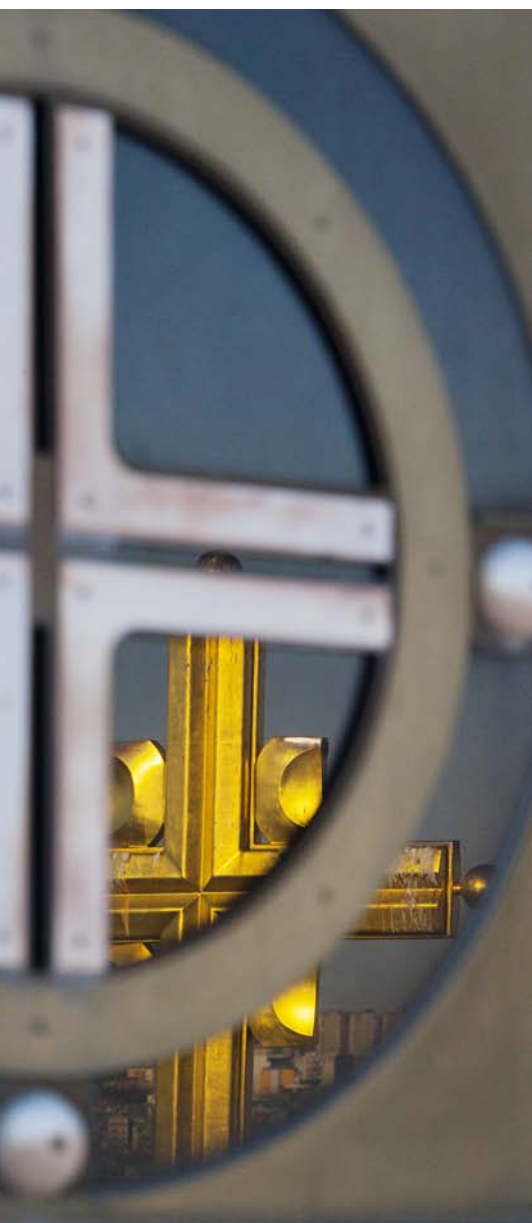
До одной из важнейших сторон обоснования нашего предложения мы на этой встрече так и не дошли: бойкот патриотических и пророссийских политических партий в СМИ не только маргинализирует их, помещая в область политического экстремизма и чуждества, но, что, вероятно, ещё хуже в долгосрочной перспективе, делает эти партии и движения крайне чувствительными к манипулированию со стороны западных спецслужб. В случае когда эти партии лишены «окна» в СМИ, легко может произойти (и происходит) то, что упомянутые службы искусственно создают партии, представляемые избирателям

как патриотические и пророссийские, как это было с находящейся теперь у власти уже упоминавшейся Сербской передовой партией в начале её деятельности. За последние год-два в Сербии создано не менее десятка патриотических пророссийских организаций! Скорее всего, не менее поло-

вины из них с самого начала — проект западных спецслужб или их сербских исполнителей. Неактивность России в создании независимых СМИ открывает бесконечный простор для манипулирования чувствами сербских избирателей. И в значительной степени это относится именно к России.

ДРУГАЯ ПРОБЛЕМА — НПО

В постмилошевичевской «демократической» Сербии США и разные западные фонды уже десятилетиями щедро финансируют сектор НПО. Это больше ни для кого не тайна³. Очевидно, что за протекшее время эти НПО вместе с СМИ полностью изменили семейную модель сербского общества, ставя в центр своей деятельности расшатывание института семьи и традиционного способа жизни, пропаган-

дируя систему ценностей, полностью чуждую сербам и сербскому обществу.

Примеров достаточно, уже не говоря о печально знаменитом ЛГБТ секторе, который добился, чтобы от полного запрещения, всеобщего презрения и игнорирования за десять последних лет мы дошли до проведения «парада гордости». Его в полностью заблокированном и безлюдном городе охраняли десятки тысяч полицейских. В тот раз на «параде» было больше иностранных послов и сотрудников западных посольств, чем представителей всех «секс-меньшинств», вместе взятых, но всё ещё впереди.

Но вот пример, который наглядно иллюстрирует, как и с какими целями действуют эти НПО. На крайнем юге и юго-востоке Сербии находятся Пчиньский округ с центром в г. Вране — слаборазвитая область, основными проблемами которой являются бедность и безработица. Это, вероятно, самая патриархальная часть Сербии. Именно здесь, где людям необходимы рабочие места, где нужно открывать предприятия, чтобы молодые могли работать и основывать семьи, европейское командование армии США вкладывает \$ 213 000 (!) в открытие убежища для женщин — жертв семейного насилия! Да, вы правильно поняли: европейское командование армии США! За строительством объекта надзирал Инженерный корпус армии США, а «Убежище» торжественно открыл и передал избитым и лишённым всяческих прав сербским женщинам американский посол Майкл Кирби лично. Интересно, что проект «Убежище» во Вране является совместным для сербских властей, НПО и частного сектора. При этом характерно, что весь проект целиком стоил \$ 217 000, а европейское командование армии США дотировало 213 000, в то время как все остальные субъекты вместе потратили \$ 4000⁴!

Конечно, как и следовало ожидать, очень скоро после открытия «Убежища» в регионе произошёл настоящий взрыв

семейного насилия. Было зарегистрировано очень много таких случаев, пришлось организовать многоканальный SOS-телефон, на который жертвы могли бы позвонить. Случаи насилия, в связи с которыми произошли звонки, стали регулярно попадать в СМИ (невзирая на закон о защите личной жизни граждан). Одним словом, началась скоординированная кампания по разрушению семьи через муссирование темы «семейного насилия».

И конечно, если СМИ непрестанно говорят о «женщинах, подвергшихся насилию в семье» и никогда — о женщинах, которые рожают детей, растят их и заботятся о своей семье и счастливы в браке, — со временем девушки и женщины принимают свою возможную роль в семье как роль жертвы насилия. Стоит ли винить их в том, что они не желают идти на каторгу и погибель, каковыми им представлены брак и семья?

Таких примеров тысячи. Они не составляют тайны. Тайну составляет то, как обычному гражданину защитится от такой специальной войны без помощи России?

За прошедшие годы появилось немало православных обществ, защищающих семью и традиционные ценности, но все они имеют схожие проблемы: недостаток финансирования и недостаток поддержки в СМИ. За деньги, которые командование армии США вложило в один-единственный проект «Убежища», можно открыть русское интернет-ТВ или кабельное телевидение! Но исключительно сложный путь получения поддержки из России делает практически невозможным осуществление любого русского проекта в Сербии, не говоря уже об осуществлении долгосрочного влияния и включения Сербии в границы Русского мира как его части, что жизненно необходимо Сербии, но также необходимо и для защиты юго-западной границы самого Русского мира.

³ <http://srbin.info/2015/07/16/evo-ko-finansira-antisrpski-nvo-u-srbiji/>

⁴ http://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2015&mm=03&dd=19&nav_id=970519

Шамиль СУЛТАНОВ. Стратегическое сознание и мировая революция. — М.: Книжный мир, 2016. — 352 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Мы на пороге больших перемен, и только вопрос времени, когда начнётся конец нашего «света». Или — начало Нового Мира. Что должен сделать каждый из нас, от рядового гражданина до президента, чтобы сохранить свою семью, свой народ, свою страну? Овладеть наукой стратегического сознания, которая даст ключ к познанию прошлого,

настоящего и будущего, поможет победить в грядущем Армагеддоне и дать миру новую парадигму.

Эту книгу можно назвать учебником по основам Стратегического Сознания, а можно — Скрижалями Вечной Жизни. Её автор — философ, учёный и мистик — открывает завесу Тайны будущего: и человечества, и человека.

Михаил ДЕЛЯГИН. Россия в большой игре. На руинах Потсдамского мира. — М.: Книжный мир, 2016. — 352 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Привычный нам «ялтинско-потсдамский» мир ушёл в небытие, мы живём на грани перехода от старого мироустройства к новому, на грани нового передела, новой войны. В Большой Игре сдают карты перед последним раундом. Что делать России в этой игре? Да и игрок ли она, или просто ставка?

Статьи 2014–2015 гг. экономиста, политика и публициста Михаила Делягина, вошедшие в его новую книгу, посвящены вопросам непростой ситуации,

сложившейся в мире в результате кризиса и порождённых им военных угроз, путям выхода из него и возможности построения иной миросистемы на основе союза России и КНР и т.н. «новой демократии».

Каковы перспективы России в новом мировом порядке? Чем грозит нам украинский конфликт? Кто в российском истеблишменте идёт путём предательства? Как нам сохранить нашу страну в последней битве народов на поле глобальной конкуренции?

Егор ХОЛМОГОРОВ. Реванш русской истории. — М.: Книжный мир, 2016. — 352 с.

В новую книгу известного публициста и идеолога русского национализма вошли его работы, отражающие события «русской весны», войны в Донбассе и в Сирии, глобального политического кризиса между Россией и США, и не только между ними, который не закончен и по сей день.

Вместо «конца истории», утонувшей в розовом либеральном болоте, как предсказывали американские философы и пропагандисты, история перезапустилась в невероятном темпе — за полтора года мы видели перемены, которые в иные эпохи занимали десятилетия и столетия. И то ли ещё будет!

Автор в своей публицистике не только стремился осмыслить меняющуюся прямо на наших глазах историю, но и порой пытался предсказать её зигзаги, вмешаться в неё, изменить её течение по мере своих сил.

Насколько это ему удалось — судить читателю, но можно с уверенностью сказать одно: тот, кто возьмёт в руки эту книгу, сможет не только вновь пережить самые важные исторические события прошедшего года, но и вместе с автором глубже понять их смысл, представить, что ждёт Россию в ближайшем будущем.

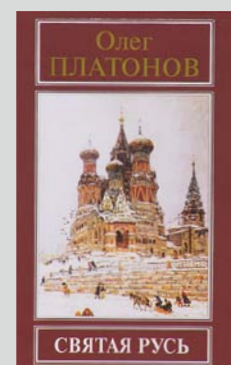

Олег ПЛАТОНОВ. Святая Русь. — М.: Родная страна, 2015. — 416 с.

Святая Русь — высочайшая вершина духовно-нравственных достижений человечества, апогей христианской веры. В борьбе за неё русский народ претерпел тяжелейшие испытания и страдания. В революциях и войнах, навязанных нашему Отечеству, сталкивались не просто борющиеся стороны и армии, а две противоположные цивилизации — русская, духовная, христианская, основанная на евангельских принципах добра, правды, справедливости, нестяжательства,

и западная, антихристианская, иудейско-масонская, потребительская, ориентированная на жадное стяжание материальных благ за счёт эксплуатации большей части человечества, упоение животными радостями жизни, отрицание духовных начал православия. Ценой огромных потерь воплощавший Святую Русь русский народ стал главной преградой на пути установления всеобщего господства западной цивилизации.

В книге представлено 425 цветных иллюстраций.

Хронология мероприятий клуба

Фото: редакция «ИК»

Встреча Изборцев с главой Чеченской Республики Рамзаном Кадыровым

17–19 февраля 2016 года

Делегация Изборского клуба во главе с **Александром Прохановым** посетила Чеченскую Республику. В состав делегации вошли также **Александр Нагорный, Олег Розанов, Николай Стариков, Валерий Коровин** и арт-директор журнала «Изборский клуб» **Василий Проханов**. Важнейшим событием всей поездки стала более чем трехчасовая встреча и беседа с **главой республики Рамзаном Кадыровым**.

В Чеченском государственном университете состоялись пресс-конференция Изборского клуба, а также круглый стол на тему «**Имперскость современной России — каждый народ драгоценен**», в работе которого приняли участие председатель парламента Чеченской Республики **Магомед Даудов**, министр по национальной политике, внешним связям, печати и информации **Джамбулат Умаров**, ректор Грозненского государственного нефтяного технического университета **Хасан Таймасханов**. Изборцы также посетили пограничную заставу в Итум-Калинском районе и музей Ахмат-хаджи Кадырова.

В ходе поездки была достигнута договорённость о создании в Чечне отделения Изборского клуба. Визит широко освещался в чеченском информационном пространстве. «Наличие филиала этого клуба в Чечне даёт ко всему прочему шанс на противодействие деструктивным силам, вещающим провокационные мысли о несовместимости существования в одном государстве таких народов, как русские и чеченцы. Такие силы представлены и так называемыми «ура-патриотами», и российскими либералами», — отметил, например, на сайте chechnyatoday.com известный в республике экономист и общественный деятель Булат Сардалигар.

18 февраля 2016 года

В главном офисе Изборского клуба прошёл круглый стол «**Кровавый февраль на Майдане и возрождение Русского мира**», в котором приняли участие члены и эксперты клуба, представители общественности Крыма

и Донбасса, сообщества украинских политэмигрантов в России.

19 февраля 2016 года

В главном офисе Изборского клуба прошёл круглый стол «**Русский мир: Феномен. Мифологема. Идеологема**», в котором приняли участие члены и эксперты клуба. На круглом столе обсуждались методологические вопросы проблематики Русского мира, было принято решение о формировании ряда рабочих групп для исследования конкретных аспектов данной проблематики. В первой части обсуждения прошла презентация коллективной монографии «**Русская нация. Этнические цивилизационные вызовы**» (А. Гапоненко, М. Родин, А. Стариков. — Издание выпущено в Риге Институтом европейских исследований в 2015 году). Презентацию своего труда провёл **профессор Гапоненко**, руководитель инициативной группы по созданию отделения Изборского клуба в Прибалтике.

25 февраля 2016 года

В главном офисе Изборского клуба прошло заседание по теме «**Планета Русь. Технологии созидания Русского мира**». На этот раз Русский мир обсуждался в преломлении практически ориентированных общественных начинаний — в частности, состоялась мини-презентация проекта по собиранию земель в Изборский холм и связанных с ней инициатив духовного и патриотического воспитания молодёжи. В заседании приняли участие постоянные члены и эксперты клуба, представители православного и исламского духовенства, политики и общественные деятели.

25 февраля 2016 года

В Орле состоялось первое публичное мероприятие регионального отделения Изборского клуба — под председа-

тельством его руководителя **Сергея Кочергина** прошёл круглый стол, посвящённый феномену Русского мира. В работе круглого стола приняли участие первый заместитель губернатора и председателя правительства Орловской области **Александр Бударин**, представители орловской общественности, культурной интеллигенции, преподаватели вузов, а также московский гость — ответственный секретарь газеты «Завтра», культуролог **Владимир Винников**.

26 февраля 2016 года

В омском Доме журналистов прошло заседание областного отделения Изборского клуба, посвящённое современным проблемам войны и мира в контексте «гибридных» конфликтов. В заседании приняли участие постоянные члены Изборского клуба **Михаил Делягин** и **Владислав Шурыгин**.

1 марта 2016 года

В главном офисе Изборского клуба прошло заседание по теме «**Что такое Русский мир**», на котором были представлены первые результаты разработок Изборского клуба по тематике Русского мира как цивилизационного феномена. В обсуждении приняли участие постоянные члены: **Виталий Аверьянов, Александр Дугин, Александр Нотин, Олег Платонов, Василий Симчера**, приглашённые учёные, эксперты и общественные деятели.

3 марта 2016 года

«На полях» Всероссийской научной конференции «Инновационная стратегия развития регионов как фактор обеспечения финансово-экономической безопасности России в условиях глобализации» прошла встреча Орловского отделения Изборского клуба с постоянным членом клуба, советником президента РФ, академиком РАН

Сергеем Глазьевым. В ходе встречи обсуждались актуальные проблемы модернизации российской экономики, повышения её глобальной конкурентоспособности в рамках перехода к шестому технологическому укладу.

15 марта 2016 года

В Нижнем Новгороде прошла организованная местным отделением Изборского клуба дискуссия на тему «**Пробуждение Русского мира**», собравшая большое число региональных экспертов. В круглом столе принял участие постоянный член клуба **Сергей Черняховский**. Вёл заседание руководитель нижегородского отделения **Вячеслав Гуськов**.

18–20 марта 2016 года

Делегация Изборского клуба посетила Ярославскую область. В состав делегации вошли постоянные члены: **Александр Проханов, Виталий Аверьянов, Олег Розанов, Сергей Батчиков, Юрий Богданов**; руководители региональных отделений — **Михаил Кильдяшов** (Оренбург), **Сергей Кочергин** (Орёл), **Сергей Ушкалов** (Брянск); пресс-секретарь **Екатерина Глушик**, арт-директор журнала «Изборский клуб» **Василий Проханов**, другие эксперты и сотрудники клуба. По приглашению Александра Проханова Ярославль посетил также и принял участие в заседании клуба иранский учёный и общественный деятель **Хамид Реза Солки**, представляющий в России крупнейший духовно-гуманитарный вуз Ирана — университет Аль Мустафа (город Кум).

Главной целью поездки стало проведение совместного с ярославскими экспертами круглого стола «**Русский мир: молитвы и стратегии**», а также открытие регионального отделения Изборского клуба, которое возглавил **Александр Гончаров** — известный ярославский предприниматель и меценат, член экспертного совета Агентства стратегических инициатив.

В ходе визита изборцы провели пресс-конференцию для местных СМИ, встретились с губернатором **Сергеем Ястребовым**, митрополитом **Ярославским и Ростовским Пантелеимоном**, посетили Ярославский радиозавод, святыни Ярославля, Толгский монастырь. В программе поездки также были экскурсии по музеям историко-культурного комплекса «Вятское», на колокольный завод братьев Шуваловых в г. Тутаево, посещение традиционного комплекса «Попов луг» в Переславле-Залесском.

Материалы ярославского выездного заседания читайте в настоящем номере.

23 марта 2016 года

При содействии общественного движения «Российская служба мира» в офисе по работе с регионами Изборского клуба на Ильинке прошёл круглый стол на тему «**Латинская Америка: ренессанс социализма и сотрудничество с Россией**». В обсуждении приняли участие постоянные члены клуба: **Олег Розанов, Сергей Глазьев, Сергей Батчиков**, а также председатель Международного общественного движения «Российская служба мира», руководитель Центра культур народов БРИКС **Станислав Шуванов**, директор Института Латинской Америки РАН **Владимир Давыдов**, генеральный консул посольства Венесуэлы в РФ **Сандра Каролина Ламеда Арриага**, эксперты клуба, учёные, дипломаты, общественные деятели.

30 марта 2016 года

На сайте Изборского клуба начала работу рубрика «**Русский мир. Изборский взгляд**», в которой публикуются основные материалы обсуждений и разработок по проблематике Русского мира. С избранными выступлениями участников заседаний клуба по этой теме можно ознакомиться в настоящем номере, в частности, в материале «Что такое Русский мир».

/ Станислав КУНЯЕВ /

«Не в силах выразить тебя...»

* * *

Добро должно быть с кулаками.
Добро суровым быть должно,
чтобы летела шерсть клоками
со всех, кто лезет на добро.
Добро не жалость и не слабость.
Добром дробят замки оков.
Добро не слякоть и не святость,
не отпущение грехов.
Быть добрым не всегда удобно,
принять не просто вывод тот,
что дробно-дробно, добро-добро
умел работать пулемёт,
что смысл истории в конечном
в добротном действии одном —
спокойно вышибать коленом
добру не сдавшихся добром!

1959

* * *

А всё ещё гудят вокзалы.
Диспетчерам полно работы.
А всё ещё трещат причалы
и гомонят аэропорты.
Выпускники, переселенцы,

студенты, толкачи, снабженцы
берут счастливые билеты,
бегут в полночные буфеты.
Я тоже движусь в этой массе.
Я также набираю скорость.
К согражданам различной масти
в пути приглядываюсь порознь.
Мне женщина рукою машет.
Плывут перроны, люди, сёла.
Россия всё никак не может
или не хочет жить осёдло.

1960

ДОМИНО

О, эпидемия игры,
с которой совладать нет силы,
о, домино, во все дворы
занесены твои бациллы!
Сидят приверженцы твои,
гудят бульвары,
стонут скверы —
идут великие бои,
сражаются пенсионеры.
Замах — и видишь кузнеца.
Удар — и узнаешь рубаку.
Забито! Рыба! Два конца!

БИОГРАФИЯ

КУНЯЕВ Станислав Юрьевич

Родился в 1932 г. в Калуге. Окончил филологический факультет МГУ (1957). Печатал стихи с 1956 г. В 1957–1960 годах работал в газете «Заветы Ленина» (г. Тайшет Иркутской области). Член Союза писателей СССР с 1961 года. В 1960–1963 годах — заведующий отделом поэзии журнала «Знамя». В 1976–1980 годах — секретарь Московской писательской организации. Как поэт считался в 70–80-е годы одним из лидеров «почвеннического» направления.

С осени 1989 г. — главный редактор журнала «Наш современник». Опубликовал ряд сборников литературно-критиче-

ских статей, посвящённых крестьянским поэтам, прозаикам-«деревенщикам», общему состоянию современной литературы. Наряду с поэзией и литературной критикой является крупным политическим публицистом с яркой и убедительной гражданской позицией. Автор десяти беллетризованных биографий в серии «ЖЗЛ», многочисленных переводов на русский язык поэтов России и стран СНГ.

Сопредседатель Международного шолоховского комитета. Лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького.

Аж взмокла на плечах рубаха.
Без перерыва на обед.
Два-два! — Как вдохновенны лица.
Пять-пять! — Служили много лет.
Шесть-шесть! — Пора повеселиться.
Гремят костями домино.
Кино? — По горло надоело.
Газеты? — Читаны давно.
Вот домино — другое дело.

1961

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Самолёт пожирает пространство...
Час. Другой. Не видать ни зги,
ни деревни, ни государства,
ни огня — бесконечное царство
бездорожья, тайги и пурги.
Вы, романтики и мореманы,
алкоголики в якорях,
добровольцы и графоманы,
комсомольцы и капитаны,
вам просторно в этих краях.
Места хватит — а это значит,
можно шастать туда-сюда,
кочевать, корчевать, рыбачить
и судьбу свою переиначить,
если есть такая нужда.
Не хватает нам постоянства,
потому что вёрсты летят,
непрожёванные пространства,
самоедство и святотатство
у России в горле сидят.
А когда эта жажда охватит —
до свиданья, родной порог!
Мне хватило, и сыну хватит,
и его когда-то окатит
околесица русских дорог.

1963

* * *

Слева Псков, справа станция Дно,
где-то в сторону Старая Русса, —
потому-то и сладко, и грустно
поглядеть на прощанье в окно.
В тех краях продолжается путь,
где когда-то, беспечно болтая,
колокольчик, легенда Валдая,
волновал истомлённую грудь.
Опускается красный закат
на дома, на подъёмные краны,
и летят вдоль дороги туманы,
и бегут облака наугад.
Здравствуй, русско-советский пейзаж,
то одна, то другая примета.
Колокольчик... Приятная блажь...

Здравствуй, родина... Многая лета!
В годы мира и в годы войны
ты всегда остаёшься собою,
и, как дети, надеемся мы,
что играем твоею судьбою.

1964

ДВА БОГАТЫРЯ

Как ты попросту сгинул, богатырь Святогор,
Как великую силу растратил —
ты врага не разбил, не освоил простор
и не вывернул камень-Алатырь.
Ты по воле своей сам улёгся в гробу,
ты, смеясь, суеверья отринул,
понадеясь на мощь, на авось, на судьбу,
глянул в небо — и крышку надвинул.
Друг подумал: потеха! Но крышки края
вмиг срослись с гробовыми краями.
— Что ты медлишь? Сымай! — и вцепился Илья,
тащит крышку — аж кровь под ногтями!
— Что ты тянешь? Руби! — друг ударил сплеча —
вырос обруч из ковanej стали...
Слышен голос из гроба: — Спасайся, Илья,
и молчи, чтобы люди не знали,
как я сгинул...

Не то легковёрная Русь
примет весть о бесславной кончине
как знаменьё... Вдохни мою силу, и пусть
мать навеки забудет о сыне!

1969

* * *

Непонятно, как можно покинуть
эту землю и эту страну,
душу вывернуть, память отринуть
и любовь позабыть, и войну.
Нет, не то чтобы я образцовый
гражданин или там патриот —
просто призрачный сад на Садовой,
бор сосновый да сумрак лиловый,
тёмный берег да шрам пустяковый —
это всё лишь со мною уйдёт.
Всё, что было отмечено сердцем,
ни за что не подвластно уму.
Кто-то скажет: «А Курбский? А Герцен?» —
всё едино, я вас не пойму.
Я люблю эту кровную участь,
от которой сжимается грудь.
Даже здесь бессловесностью мучусь,
а не то чтобы там где-нибудь.
Синий холод осеннего неба
столько раз растворялся в крови —
не оставил в ней места для гнева —
лишь для горечи и для любви.

1969

* * *

Отспорила. Отбушевала.
Сгорела чуть ли не дотла...
Каких умов завоевала!
Каких сердец не сберегла!
Одни вопросы и ответы...
Но, ненавидя и любя,
твои пророки и поэты
не в силах выразить тебя.
Настолько ты непостижима,
что, ради бога, — отпусти!
Ловить всё, что неуловимо,
я не могу... Прощай. Прости.
Ты снова жаждешь откровенья?
Родного сына пожалей!
Он просит одного: забвенья
от бедной памяти своей.

1971

* * *

Меня манили в царство льда
азиатских гор крутые тропы,
и я влюблялся в города
преуспевающей Европы.
Я пил за праздничным столом
и в Грузии, и на Памире,
да так, что забывал о том,
кто я и где меня вскормили.
Я верить искренне привык,
как русский по душевной шире,
что всяческий народ велик
по-своему в подлунном мире.
А время шло. Росла душа
согласно мировым законам,
и я достигнул рубежа,
как тот князь Игорь перед Доном.
И вот, сплетя венок разлук,
став гражданином мира вроде,
я ощутил и понял вдруг:
я часть России плоть от плоти —
наследник всех её основ —
петровских, пушкинских, крестьянских,
её издревле вещих снов,
её порывов мессианских...

1972

* * *

С каким только сбродом я нё пил
на трассах великой земли,
Но как ни хмелел, а заметил,
что выхолостить не смогли
ни силой, ни водкой, ни ложью,
ни скопищем мертвенных фраз
последнюю искорку Божью,

живущую в каждом из нас.
Глядишь — негодяй-негодяем,
но чудом каким-то, бог весть,
сквозь сумрак, что непробиваем,
то совесть пробьётся, то честь...

1974

* * *

Россия — ты смешанный лес.
Приходят века и уходят —
то вскинешься ты до небес,
то чудные силы уведут
бесшумные реки твои,
твои роковые прозренья
в сырые глубины земли,
где дремлют твои поколения.

1975

* * *

Даль составил Российский словарь,
Мейерхольд изложил «Ревизора» —
надо было понять эту даль,
эту тайную силу простора.
Сколько всяких великих идей
возросло на просторах России!
Сколько всяких великих людей
объясняли нам, кто мы такие...

1975

* * *

Опять разгулялись витии —
шумит мировая орда:
Россия! Россию! России!..
Но где же вы были, когда
от Вены и до Амстердама,
Европу, как тряпку, кроя,
дивизии Гудериана
утюжили ваши поля?
Так что ж — всё прошло-пролетело,
всё шумным быльём поросло,
и слава, и доброе дело,
и кровь, и всемирное зло?
Нет, всё-таки взглянем сквозь годы
без ярости и без прикрас:
прекрасные ваши «свободы» —
что было бы с ними без нас?!
Недаром легли как основа
в синодик гуманных торжеств
и проповедь графа Толстого,
и Жукова маршальский жезл.

1975

ИЗ ЖИЗНИ ПОМОРОВ

Старик собрался умирать,
уйти навек в родную землю,
а значит, надо уезжать
домой — в родимую деревню.
И у вагонного окна
он обронил, хлебнув хмельного:
— Отцов, как псов, а мать — одна...
И больше не сказал ни слова.

1975

* * *

*«Конечно, мне и Ленин не икона»
С. Есенин*

Окаменели лица депутатов:
Куда идём? Куда ни глянь — тупик!
Страна изнемогает от дебатов:
Что ни оратор — новый большевик!
Толпа ревёт: освободите кресла!
Но я-то вижу — за её спиной
Уже примерил жаждущие чресла
В нагретый бархат демократ иной.
В любви к народу изнемог оратор,
Но я гляжу на измождённый лик
И думаю: вот так же триумфатор
Во время оно влез на броневик.
Всё та же исступленная картавость,
И взмах руки, и судорога щёк,
Слюной и словом брызжащая ярость,
И ленинский прищуренный зрачок.
А за его плечом уже клубится
Рать призраков и образов Чека —
Пенсне Лаврентия, Ежова рукавица,
Скелет Ягоды, челюсть Собчака.
Несчастный век. Несчастливая Россия!
Всё те же бесы выползли на свет!
Забиться бы... Но где анестезия?
Ни курева, ни бормотухи нет...

1989

* * *

Коль земная могучая ось
Вдруг изменит свой угол наклона,
И прогреется солнцем насквозь
Полюс холода у Оймякона,
И растает Великий Сугроб,
Брат Антарктики и Антарктиды,
И настанет всемирный потоп
На планете, сошедшей с орбиты,
Я тогда сколочу свой ковчег
И по тёмным российским глубинам
Поплыву, словно прачеловек,
К араратским священным вершинам,
Чтоб найти у библейской горы
На спасенье последние шансы,

Где, как братья, разводят костры
И армяне, и азербайджанцы.

1990

* * *

«Последний парад наступает...»

Недавно в полночь я включил приёмник —
Авось Войнович или прочий ёрник
Какую-нибудь гадость скажет мне,
Но слышу вдруг сквозь вьюги и просторы
Гранитных монументов разговоры
Открытым текстом на простой волне.
— Ну как ты там томишься возле Шпрее?
— А в Будапеште будто веселее:
Глумление черни, крики, мокрый снег.
Мой постамент вчера облили краской,
Хотел я по толпе шарахнуть каской,
Да позабыл, что я не человек!
— Моя «тридцатьчетвёрка» недалеко,
В соседнем государстве; слышу речи,
Чтобы продать её, а с ней меня!
Но как продать то, что не продаётся?!
А ведь нажми стартёр — и заведётся!
Хорош мотор! Надёжная броня!
Чего молчим? Мы здесь стояли долго,
Но срок присяги, памяти и долга —
Всё проржавело! Слава не в чести.
Я слышу, митингуют возле Вислы.
Нам не нужны ни паспорта, ни визы,
Пора мою машину завести.
— Но что случилось? Мы же победили!
Что из того, что я лежу в могиле?
Я не покину этот постамент,
Пока Генералиссимус иль маршал
Нам не прикажут отправляться маршем
Туда, где ждёт нас некий президент.
Донёсся голос из далёкой Праги:
— Минуло время славы и отваги,
Нас одолели, как на фронте вши,
Парламентарии да бизнесмены,
Нас предали на набережных Сены,
Где проданы все наши рубежи.
Айда домой! — От Вислы до Дуная
Аж застонала вся земля сырая:
— Прощайтесь с теми, кто во мне лежит!
— Уже навек простите нас, ребята,
Коль в этом мире ничего не свято —
Тогда пошли!

— А где же наш сержант?

— Сержант в Берлине.

Он уйдёт последним.
Он на руках с дитём четырёхлетним.
Я знаю: он не хочет слушать нас.
Он брал Берлин.
Вот если маршал Жуков,

Чтобы сержанту не стыдиться внуков,
На отступление даст ему приказ...
— А где Алёша? Кажется, в Софии? —
— Я в Пловдиве! —
— Мы двинулись к России,
Ты Скобелева пригласи с собой.
— Он здесь стоит, но по другому праву,
Его не тянет в родину-державу,
Где надругались над его судьбой.
— Предупредите парня из Белграда,
Там тоже дух кошунства и распада
Осилил славу... Помните, друзья,
Мы мёртвых выносили с поля боя,
Нам здесь не будет вечного покоя,
Нам оставлять здесь никого нельзя.
Тридцатьчетвёрки и сорокапятки
Пойдут за нами в боевом порядке,
Нам не пристало технику бросать,
Хоть слух прошёл, а может, люди брешут,
Что всю её на родине разрежут
И переплавят... Так-разэтак мать!
Ну, с Богом, в путь! —

...И тронулись солдаты!
Под ними простираются Карпаты,
В тумане тают Прага и Белград,
Тридцатьчетвёрки и сорокапятки
Ползут за ними в боевом порядке:
Последний начинается парад.
...Замрём на миг. Поклонимся брусчатке.
На ней ещё не стёрлись отпечатки
Подков породистого жеребца,
На коем маршал выезжал когда-то...
Могила Неизвестного солдата —
Ни имени, ни даты, ни лица...
...Всё кончено, и мы своё свершили.
Куда теплей лежать в родной могиле,
Чем выносить ветра и холода
В Берлине, Праге или в Бухаресте...
Ещё на миг мы остаёмся вместе —
И разошлись... Простимся навсегда.

.....
На родине весенние туманы,
И призрачные люди-великаны,
Как тени, растворяются вдали...
Закончилась большая эпопея.
Ни злобы. Ни восторга. Ни трофея.
А только влага да озноб земли...

1991

ПАМЯТИ Н. РУБЦОВА И А. ПЕРЕДРЕЕВА

Мои друзья, вы вовремя ушли
От нищеты, разрухи и позора,
Вы стали горстью матери-земли,
Но упаслись объятий мародёра.

Я всех грешней. Есть наказание мне:
В своей стране живу как иностранец,
Гляжу, как воцаряется в Кремле
Очередной законный самозванец.

Какая неожиданная грусть —
На склоне дней подсчитывать утраты
И понимать, как распинают Русь
Моих времён иуды и пилаты.

1991

* * *

Средь злых вестей
и невесёлых слухов,
столь частых в мире,
думаю подчас:
детей почти не жалко,
жалко внуков,
жаль синевы их беззащитных глаз.
Зачем они бесстрашно доверяют
свои сердечки миру моему,
младенческие души отворяют
и, как слепые,
тянутся к нему?
Учились бы у деда,
чьи глаза
давно приобрели стальной оттенок
от дней войны,
от бед послевоенных,
так очерствел,
что не проймёт слеза.
Беспечные чудные человечки!
Что значат ваши нежные словечки
и все мои суровые слова
пред безымянной и безликой мощью,
что белым днём и непроглядной ночью
калечит жизнь, покуда та жива.
Но им-то что!
Глядят во все глаза,
особо младший —
чистый одуванчик!
Гляди, гляди,
мой белокурый мальчик,
вдруг выживем — бывают чудеса...
Быть может, свет
твоих небесных глаз
пронизет тьму до самой сердцевины...
Быть может,
потому сильнее нас
те, кто чисты,
блаженны и невинны...

